

Чёгъял Намк^хай Норбу

СВЕТОЧ, ОЗАРЯЮЩИЙ ОГРАНИЧЕННЫЕ УМЫ

Жизнь и деяния реализованного тибетского учителя К^хенце Чёкьи Вангчуга

Перевод с тибетского на итальянский, редакция и комментарии Энрико делль'Анджело.

Перевод на английский – Нэнси Симмонс.

Предисловие переводчика

Эта биография ламы К^хенце Чёкьи Вангчуга, известного также как Чёкьи Вангчуг и К^хенце Ринпоче, была написана в 1985 г. его племянником Чёгъялом Намк^хаем Норбу, который в своем повествовании руководствовался личными воспоминаниями, записями, сделанными в его молодости, а также воспоминаниями других людей, бывших близких учителю. Биография была переработана и завершена автором в 1999 г.

Данная работа принадлежит к важному разделу тибетской литературы «намтар»¹ – жанру, включающему в себя бесчисленные тексты, такие как биография Миларепы (нынче широко известного и на Западе), вдохновлявшие целые поколения преданных буддистов в Тибете. Намтары – биографии, или точнее агиографии – помимо перечисления биографических данных, часто знакомят читателя с глубоким смыслом духовных практик реализованных учителей.

Будучи полностью написана в стихотворной форме, биография Чёкьи Вангчуга, хотя по своей общей структуре она довольно близка жанру намтара, отличается своим необычно ярким повествованием, поскольку автор сам был свидетелем некоторых эпизодов, и особенно поскольку автор был в близких отношениях с К^хенце Ринпоче и людьми, знавшими его. То, что Чёкьи Вангчуг был не только одним из его главных учителей, но также дядей со стороны матери, было очень выгодно для Чёгъяла Намк^хая Норбу как наблюдателя, позволив ему вникать в события его жизни так, как никому иному.

Жизнеописание К^хенце Ринпоче, завораживающее обычного читателя своим обилием необычайных происшествий и ярким описанием мира, навсегда утерянного после его захвата Китаем, несомненно будет источником вдохновения для людей, близких к линии преемственности этого учителя и передаче его учения.

Биография будет особенно интересна тем, кто знаком со сложной и запутанной историей линий перерождений лам (*тулку*), потомков великого Джамьянга К^хенце Вангпо (1820-1892), а также со всеми превратностями, связанными с наследованием трона монастыря Дзонгсар.

Джамьянг К^хенце Вангпо был выдающейся личностью в истории тибетского буддизма. Он был рожден в 1820 г. в семье Дилгоцанг в Терлунге – одной из деревень королевства Дерге в восточном Тибете. В девятилетнем возрасте его отдали учиться в монастырь Дзонгсар, где он и прожил почти всю свою жизнь. Наряду с Джамгёном Конгтрёлом Лодрё Т^хае² (1813-1900) и Чогьюром Лингпой³ (1829-1870) он был одним из главных основателей несектарного движения (*римэ*), послужившего началом великого обновления тибетской религиозной традиции вне различий школ. Благодаря этому течению до наших дней сохранилась передача многих учений, которая иначе бы, несомненно, пресеклась и исчезла. Этих трех великих учителей многие называют тремя Маньджугхощами⁴, так как они считаются эманациями Маньджушрий, бодхисаттвы мудрости.

¹ Подробно о литературном жанре «намтар» см. Smith, «Among Tibetan Texts», 13-14.

² См. гл. 2, прим. 5.

³ См. гл. 2, прим. 6.

⁴ Маньджугхуша – другое имя Маньджушрий.

Помимо своей роли держателя религиозных учений, Джамъянг К'янце Вангпо в конце девятнадцатого века оказал значительное влияние на политику в восточном Тибете, особенно в королевстве Дерге, где в тот происходили массовые волнения.

Среди его учеников были заметные фигуры религиозной и политической жизни той эпохи. Помимо упомянутых Конгтрюла и Чогьюра Лингпы можно назвать следующих: Адзом Другпа Дродюл Паво Дордже⁵ (1842-1924), Джамъянг Лотер Вангпо⁶ (1847-1914), Мип'ам Джамъянг Намгьял Гьямцо (1846-1912), Аю К'андро Дордже Пэлдрён (1839-1953), *тертён* Рангриг (1847-1903), былший главным учителем *ригдзина* Чангчуба Дордже⁷ (1826-1961?), Каг'ог Ситу Оргъен Чёкы Гьямцо (1880-1923), *тертён* Лераб Лингпа (1856-1926), третий Додрубчен Тенпэй Ньима (1865-1926) и иные – упоминание всех заняло бы слишком много места. Вкратце можно сказать, что этот великий учитель входит в большинство линий передачи важнейших учений тибетского буддизма, практикуемых и поныне.

Что касается передачи учений Дзогчен, Джамъянг К'янце Вангпо, как и Пэлтрюл Оргъен Чёкы Вангпо (1808-1887), был главным учеником Джигме Гьялвэй Ньюгу (1765-1843), который, в свою очередь, был учеником Джигме Лингпы⁸ (1730-1798). Джамъянг К'янце Вангпо считался перерождением последнего, а также был признан излучением Вималамитры⁹ и воплощением великого царя Трисонга Децэна¹⁰.

Истоки перерождения К'янце Вангпо, однако, связаны со школой сакья¹¹. Он был признан воплощением великого *кхенпо* (знатока вероучения) монастыря Нгор¹², Т'арце К'енпо Чампа Намк'а Чиме (1765-1820). Этот ученик Сакья Конгмы Күнги Лодрё (1729-1783) оставался держателем трона в Нгор Эвам Чёден до 1793 г., а затем ушел в Дерге, где прожил много лет. По этой причине К'янце, будучи его перерождением, считался важным держателем линии учения той школы.

Дзонгсар, древний монастырь, куда он в раннем возрасте был отдан семьей, в 1275 г. стал принадлежать школе сакья по решению Чёгьяла П'агпы (1235-1280), когда тот возвращался из Китая. Под руководством К'янце монастырь, в котором жили несколько сотен монахов, обрел беспрецедентное влияние, перейдя за ограничения школы, к которой он принадлежал, и став важнейшим духовным центром всех религиозных традиций Тибета. Помимо художественных сокровищ и драгоценных реликвий, в монастыре находилась одна из важнейших библиотек Тибета, хранящая редкие тексты, собранные К'янце Вангпо в течение всей его жизни. Во время событий, повествуемых в данной биографии, этот монастырь был очень влиятелен в Дерге. Все его многочисленные здания, включая знаменитую шедру, были полностью разрушены в 1958 г., как и многие другие исторические памятники Тибета. В 1980-е гг. была произведена реконструкция, и монастырская шедра снова стала значимым центром буддийского образования.

После смерти Джамъянга К'янце в 1892 г. многие тулку были признаны его воплощениями в соответствии с различными аспектами тела, речи, ума, активности и качеств просветленного существа. Концепция перерождения, которая сама по себе трудна для обычных людей Запада, становится еще более непостижимой при появлении множества воплощений одного и того же существа. Поэтому есть смысл коротко рассказать о системе перерождающихся лам.

В тибетском буддизме тулку – это личность, признанная перерождением ламы, жившего в прошлом и вернувшегося в мир для завершения своего труда на благо существ и буддийско-

⁵ См. гл. 2, прим. 23.

⁶ См. гл. 2, прим. 15.

⁷ Чангчуб Дордже – коренной лама Чёгьяла Намк'ая Норбу.

⁸ См. гл. 5, прим. 8.

⁹ См. гл. 7, прим. 4.

¹⁰ Трисонг Децэн правил с 755 по 797 гг. н.э. Во времена его правления Тибетская империя достигла пика своего могущества, расширив свою территорию до берегов Окса на западе и ненадолго завоевав столицу Китая того времени Чанъань. Он пригласил в Тибет учителей Шантаракшиту и Падмасамбхаву, тем самым сделав решительный шаг в распространении буддизма в своей стране.

¹¹ Монастырь Сакьяпа в районе Гапа в северо-западном Кхаме [ошибка в тексте?].

¹² См. гл. 4, прим. 6.

го учения. Эта традиция была формально установлена в Тибете школой Карма Кагью, когда Карма Пакши (1204-1283) был признан перерождением предшествующего Кармапы Дўсум Кхъенпы (1110-1193). После этого случая данная система получила распространение во всех школах тибетского буддизма, став одной из ее наиболее характерных особенностей.

Со временем эта система усовершенствовалась, появились различные методы распознавания и признания, в результате чего стало возможно более чем одно воплощение важных лам. Признание нескольких воплощений одного и того же учителя не было редкостью, учитывая тот факт, что с точки зрения буддийского вероучения проявление реализованного существа в многочисленных формах на благо существ считается совершенно приемлемым явлением, точно так же, как по одной хорошо известной буддийской метафоре луна отражается во многих лужах.

С другой стороны, один лама также мог быть признан перерождением разных учителей одновременно. В целом, принцип заключался в том, что чем более значимым было имя перерождения, чем большее богатство и слава гарантировались не только монастырю этого ламы, но зачастую и всему его семейному клану.

Бывает, что разные воплощения одних и тех же великих существ оказываются достойными своих предшественников, продолжая их труд наилучшим образом. Однако гораздо чаще многие из них не могут подтвердить на деле свои высокие имена даже в глазах наиболее преданных учеников. Перерожденный лама может принять во владение всю собственность своего предшественника, которая в некоторых случаях составляла наследственное имение значительного размера. Поэтому признание за кем-то звания тулку часто влекло за собой обретение экономического и политического статуса, закрепляя за ним функции светского и духовного лидера над целым феодальным поместьем. Более того, перерожденец, благодаря своему харизматическому влиянию на преданных ему людей, становился главным гарантом экономического процветания монастыря. Эта сложная экономическая и властная система приводилась в действие посредством аппарата *ладранга*¹³, резиденции ламы, во главе которой обычно стоял управляющий. Это лицо как правило принимало на себя роль управляющего директора от лица ламы, фактически осуществляя политический и экономический контроль над монастырем.

Нетрудно представить, как институт признания тулку способен превратиться в сеть интриг и манипуляций, имеющих мало общего с функцией беспристрастного духовного лидера, которую вроде бы должен выполнять лама. Система перерождений, наряду с ее важной ролью в передаче буддийского учения, имела решающее значение в поддержании политической и экономической власти, а также была основой процесса разложения, бросающего тень на историю буддизма в Тибете и в тибетском обществе вообще. Коренясь в плодородной почве сектантства, местничества и кровной поруки, институт линий перерождения часто был источником конфликтов, злоупотреблений властью и несправедливости, что усиливало тенденции к сектантству в различных буддийских школах. Эта выраженная склонность к сектантству и использование религиозного учения в политических и экономических целях, несмотря на противодействие со стороны великих духовных учителей, проходит красной нитью через всю историю Тибета и до сих пор свойственно многим представителям его народа.

И в таком ракурсе движение римэ и несектарный подход, практикуемый многими великими ламами, можно рассматривать как целенаправленный ответ сектантству и нетерпимости, которые в течение веков были одной из важнейших черт тибетской религиозной касты.

Среди перерождений Кхъенце Вангпо можно найти целый ряд выдающихся личностей, некоторые из которых оставили неизгладимый след в истории передачи буддийских учений. Среди главных воплощений можно назвать Джамьянга Кхъенце Чёкыи Лодрё (1896-1959), признанный Катхогом Ситу Оргьеном Чёкыи Гъямцо и Джамгёном Конгтрёлом и возведенный на трон сначала в монастыре Катхог, а затем в монастыре Дзонгсар; Карма Кхъенце Ёсер (1896-1945), также признанный Джамгёном Конгтрёлом и возведенный на трон в монастыре Пälпунг; Сакья Пхүнпо Кхъенце Тричен Нгаванг Тхутоб Вангчуг (1900-1950), рожденный в

¹³ См. гл. 7, прим. 4.

сакъяпинской семье; Дилго К'янце Рабсэл Дава (1910-1991), признанный Шеченом Гъялцабом Гьюрме Пема Намгъялом (1871-1926); Джамъянг Чёкы Вангпо (1894-1908), признанный Сакъей Конгма и Лотером Вангпо и возведенный на трон в качестве преемника К'янце в монастыре Дзонгсар; П'агчог Дордже (1893-?), сын Тогдена Шакы Шри (1853-1919); Дзогчен К'янце Гуру Цеванг (1897-1945); Нангчен К'янце Күнсанг Дродёл (ум. в 1945 г.), возведенный на трон в монастыре Дза Барме Гёнпа.

Из лам, упомянутых выше, двое или даже трое были признаны излучениями ума, и по меньшей мере двое – излучениями качеств. Не все источники согласуются между собой в том, какой аспект – тело, речь, ум или качества – представляют собой те или иные воплощения. Чёкы Вангпо и его последующие воплощения назывались некоторыми, к примеру, воплощениями ума, тогда как большинство других источников считают их воплощениями тела. Так, П'агчогу Дордже приписаны разные аспекты: одни источники отождествляли его с излучением ума, другие – с воплощением аспекта качеств.

Но одно можно утверждать точно – Джамъянг Чёкы Вангпо был возведен на трон в Дзонгсаре в 1897 г. в качестве первого преемника К'янце Вангпо. По всей видимости, его официальные биографии отсутствуют. Чёгъял Намк'ай Норбу упоминает, что биография, написанная его дядей К'янце Чёкы Вангчугом, была утеряна после китайского вторжения. Информацию, содержащуюся в этом тексте, передали ему К'енпо К'янраб Чёкы Ёсер из монастыря Вёнто и его прабабушка Лхамо Цо, которой Чёкы Вангпо приходился сыном. Этот лама, проявивший необычайные качества уже в самом раннем возрасте, умер совсем юным в 1908 г. в монастыре Дзонгсар.

Многие современные тибетские авторы, писавшие об истории монастыря Дзонгсар, обычно избегали упоминать о существовании Чёкы Вангпо. Несомненно, это забвение связано с конфликтом, разразившимся между некоторыми последователями К'янце Чёкы Вангчуга, его последующего перерождения, и последователями К'янце Чёкы Лодрё, следствием чего был уход последнего из Дзонгсара. В наиболее поздних исторических описаниях монастыря даже не упоминается имя Чёкы Вангпо. Некоторые авторы отзываются о нем с неопределенностью, которая служит источником самых разных интерпретаций. Ньёш'ул К'енпо в своей книге «Чудесная гирлянда редких самоцветов» [«A Marvelous Garland of Rare Gems»] так отзывается о Чёкы Вангпо, не называя его имени: «Во время этого периода обучения другое перерождение Джамъянга К'янце Вангпо пришло в монастырь Дзонгсар и приняло его как свою резиденцию; однако такой ответственный шаг оказался препятствием для его долголетия»¹⁴.

Ничтоже сумняшеся, другие авторы также обращаются к сомнительной версии. Ург'ен Тобгъял Ринпоче говорит в своем жизнеописании К'янце Чёкы Лодрё: «Одно перерождение было возведено на трон в главной резиденции Дзонгсар, другое – в монастыре Дзогчен. Одно перерождение было признано Пёнлопом Лотером Вангпо, получив имя Галинг К'янце»¹⁵, не понимая, что Галинг К'янце был никем иным как воплощением ламы, возведенным на трон в Дзонгсаре, т.е. упомянутым выше Чёкы Вангпо. Эта неясность становится совершенно понятной, если принять во внимание сознательные усилия некоторых оправдать для себя свое сектантское видение событий, тогда как другие, стремясь обеспечить себе покой, пытались предать забвению мешающую память о битве, разразившейся между претендентами на монастырь К'янце Вангпо.

Большинство тибетцев, которым я задавал вопрос на эту тему, реагировали сдержанно, а в некоторых случаях проявляли плохо скрываемое замешательство. Мои встречи с тибетцами в Кхаме и Индии подтвердили мое убеждение в том, что сектантская враждебность в этом вопросе до сих пор существует и передается следующим поколениям.

Менее узкомыслящие авторы стараются минимизировать конфликт, относясь к нему как к событию второстепенной важности. Учитывая популярность монастыря и имя перерожден-

¹⁴ Nyoshul Khenpo, «Marvelous Garland», 298.

¹⁵ Источник данной цитаты был найден на сайте www.lotsawa.org, который более не существует. Статья еще доступна на http://www.lotsawahouse.org/jkcl_bio.html.

цев, не по своей воле вовлеченных в это дело, конфликт был достаточно серьезным, поскольку в 1930 г. в попытке примирить обе стороны произошло вмешательство со стороны Чагё Тобдена¹⁶ (1898-1960) – министра королевства Дерге и Джамгьяла Ринпоче¹⁷ (1870-1940), признанного всеми великим ламой, в то время занимая должность кхенпо в шедре Дзонгсара.

Им обоим непосредственно приходилось иметь дело с конфликтами, связанными с проявлением междуусобной вражды. Чагё вернулся в Дерге после долгого пребывания в Лхасе, куда он был сослан вместе со всей своей семьей в результате династической борьбы между членами королевской семьи в Дерге. А Джамгьял Ринпоче несколько десятилетий до того был втянут в центр небывало жесткого конфликта с управляющим монастыря Тхарлам¹⁸, где он занимал должность первого голоса (умдзе), и с местным вождем Нангчена, который сначала посадил его в тюрьму, а затем изгнал его из монастыря и из страны¹⁹. Так Чагё Тобдену и Джамгьялу Ринпоче удалось убедить сторонников Чёкыи Вангчуга покинуть Дзонгсар и перебраться в Дерге Гёнчен.

В тот же год, вскоре после переезда в Дерге Гёнчен Чёкыи Вангчуг был отравлен неизвестным лицом и был спасен только благодаря личному вмешательству Чёкыи Лодрё. Отравление лам и важных особ было в то время популярным и незатруднительным средством. Сам автор, когда его дядя отправил его к Чёкыи Лодрё получать учения в 1952 г., был отравлен во время своего пребывания в Дзонгсаре и смог избежать смерти опять-таки благодаря счастливому вмешательству Джамьянга Кхьенце Чёкыи Лодрё.

Этот конфликт и его развязка, взаимопонимание, обретаемое лишь путем истинного постижения изначальной природы реальности, являются важнейшей частью данной биографии. В этом смысле намтар, как это ясно объясняет Э. Джин Смит²⁰, служит практическим руководством для выхода за пределы двойственного видения. История религиозных сообществ и организаций свидетельствует о постоянном воспроизведении одних и тех же механизмов извращения, которые, питаясь мелкими мирскими интересами, лишали первоначальное послание его силы, были причиной его разложения и в конце концов приводили к распаду некоторых из этих институтов.

Книга «Светоч, озаряющий ограниченные умы» дает другой пример видения, незатемненного эгоизмом и возникающее лишь постижением и применением глубокого смысла учения учителей, чье имя было прикрытием для противоборствующих сторон с их фальшивой духовностью в их бесконечных конфликтах.

Этот аспект является одной из главных тем в биографии Кхьенце Чёкыи Вангчуга, воплощения Чёкыи Вангпо, представляя читателю мир высокого Тибетского нагорья в эпоху до прихода китайского коммунизма – страну, где высочайшая духовность сосуществовала с низшими формами материализма, где последователи святых и мудрых учителей плели сложные интриги и вели междуусобицы, длиющиеся в течение целых поколений.

В историческом контексте повествуемых событий большинство населения Тибета в первую половину двадцатого века было изолировано от происходящего во всем остальном мире, а предвидение грядущего рокового свержения власти и неизбежность необратимых изменений возникали в умах лишь незначительного меньшинства.

Тринадцатый Далай-Лама после отречения последнего императора династии Цин в 1912 г. правил Тибетом в условиях полной независимости с 1912 по 1933 г. до самой своей смерти. В Китае после падения династии была учреждена республика под руководством Юань Шикая, которого в 1927 г. сменило националистическое правительство Чан Кайши. Фактическая независимость Тибета продолжалась до захвата власти в Китае маоистами в 1949 г.

¹⁶ См. гл. 17, прим. 15.

¹⁷ См. гл. 7, прим. 1.

¹⁸ Сакьяпинский монастырь в районе Гапа в северо-западном Кхаме.

¹⁹ Детальное описание данных событий см. Dezhung Rinpoche, «Je btsun bla ma 'jam dbyangs», 181-247.

²⁰ Smith, Among Tibetan Texts, 14.

В период между смертью тринадцатого Далай-Ламы и восхождением на трон четырнадцатого Далай-Ламы Тибет управлялся двумя регентами. Первый из них – Ретинг Ринпоче²¹ – упоминается в биографии при его встрече с Чёкки Вангчугом в 1942 г., примерно через год после отречения Ретинга, к которому он был принужден под предлогом нарушения обета целомудрия. Традицией предписывалось, чтобы молодой Далай-Лама получил монашеское посвящение от регента, являющегося безупречным монахом – только тогда церемония передачи обетов будет иметь силу. Ретинг пытался вернуть власть в 1947 г., совершив неудачную попытку переворота, и в конце концов был убит в тюрьме.

В 1950 г. четырнадцатый Далай-Лама Тенгзин Гьямцо, еще не достигнув своего пятнадцатилетия, официально принял власть над страной. 23 мая 1951 г. дипломатические представители тибетского правительства²² подписали позорное «Соглашение из семнадцати пунктов по мирному освобождению Тибета» без санкции правительства Далай-Ламы. Вследствие подписания этого соглашения 9 сентября того же года головной отряд Народной Армии Освобождения под командованием Ван Цимея вступил в Лхасу. В марте 1959 г. после народного восстания и последующего его подавления китайцами Далай-Лама нашел убежище в Индии.

С другой стороны, большая часть восточных регионов Тибетского нагорья находилась в состоянии крайней нестабильности в течение всей первой половины века. Постоянно менялись сферы влияния и контроля над территорией, а также сами границы передвигались то туда, то сюда в зависимости от того, кто был более удачлив – китайский военачальник или различные местные вожди. Королевство Дерге, на территории которого разворачивались основные описываемые в биографии события, было одним из главных малых независимых государственных образований в восточном Тибете. Начиная со второй половины девятнадцатого века различные факторы дестабилизировали ситуацию в королевстве. Независимость Дерге начала расшатываться уже в 1862 г. после вторжения войск Гёнпо Намгьяла, свирепого вождя Ньяронга, который потерпел сокрушительное поражение в результате вмешательства армии центрального Тибета.

Впоследствии борьба за власть между двумя сыновьями короля Джигме Тагпэй Дордже – Дордже Сенге и Нгавангом Джампелом Ринченом, более известных по прозвищам Аджа и Паба соответственно, распахнула дверь влиянию Китая, стремившемуся установить свой непосредственный контроль над маленьким королевством. В конце 1908 г., пользуясь внутренней борьбой между членами королевской семьи, уполномоченный по установлению и изменению границ Манчжурского суда Эр-фен, печально известный среди сычуаньского населения под именем Чо-Мясник, под предлогом оказания помощи старшему из братьев Дордже Сенге в споре о тронном наследии с его сводным братом подверг Дерге военной оккупации и установил там власть Китая.

Дерге, до этого веками существуя как автономное государство, оставалось под китайским контролем до 1919 г. В тот год тибетские войска восстановили контроль над территориями восточного Тибета, утерянными во время прошлых военных действий, и подчинили Дерге влиянию правительства Далай-Ламы, положив конец китайскому режиму. Сын Дордже Сенге Цеванг Дүдүл²³ (1916-1942) унаследовал трон.

В 1932 г. в результате столкновения в борьбе за владение имуществом монастыря Пери, находящегося на территории нынешнего округа Ганьцзы, войска генерала Лю Вень-Ху, военачальника, пользующегося почти полной независимостью в своих действиях, одержали верх над отрядами тибетского правительства, вмешавшимися в это дело от лица одной из сторон конфликта. Так Дерге формально попало под контроль Гоминьдана генерала Чан Кайши. Все

²¹ См. гл. 9, прим. 2.

²² Чёгьял Намк'ай Норбу рассказывал, как в 1951 г. Нгарё Нгаванг Джигме, член делегации, посланной в Пекин для начала переговоров с китайским правительством, однажды остановился на ночь когда-то между концом марта и началом октября в монастыре Галинг, где он встретился с К'янце Чёкки Вангчугом, у которого он попросил защитные амулеты и особое благословение для поездки. В тот вечер он долго беседовал с Джамчё, сестрой Чёгьяла Намк'ая Норбу.

²³ См. гл. 7, прим. 3.

земли восточнее реки Дричу (Янцзы) теперь находились в сфере влияния Китая, а территории к западу от реки и со столицей Чамдо оставались под контролем правительства Далай-Ламы.

В январе 1939 г. националистическое правительство основало провинцию Сикан, включавшую в себя большую часть земель восточнее Дричу. В 1942 г. во время смерти короля Цеванга Дүдёла его сыну Уге было всего четыре года, что не позволяло ему взять судьбу королевства в свои руки. Впоследствии Чагё Тобден предложил пригласить из Лхасы Кэлсанга Вангдю, отец которого, Паба, соперничал за трон со своим сводным братом Дордже Сенге, известным как Аджа, и с чьей семьей Чагё Тобден был связан давним союзом. Лю Вень-Ху и сторонники королевы Цеянг Пэлмо выступили против этого плана, предложив вместо этого передать королевское правительство Пэлпунгу Ситу. Последующая борьба между обоими фракциями привела к исчезновению какого-либо подобия центральной власти в Дерге. В период между 1949 и 1959 гг. коммунистическое правительство захватило весь кхамский регион к востоку и западу от реки, что стало предвестником суровых испытаний для народов Тибетского нагорья²⁴.

Хотя события жизни Кхъенце Чёкьи Вангчуга были тесно переплетены с описанными выше историческими событиями, о них повествуется лишь для того, чтобы показать, как наиболее глубокая часть его существа почти постоянно пребывала в измерении за пределами истории и в основе своей оставалась нетронутой превратной реальностью, а также окружающими его политическими и общественными условиями.

Кхъенце Ринпоче родился 17 марта 1909 г. в долине Геог округа Чангра к югу от столицы Дерге, как и было предсказано в завещании Чёкьи Вангпо. Его мать звали Самдруб Дрёнма, она была сестрой Чёкьи Вангпо и бабушкой автора со стороны матери. Самдруб Дрёнма вышла замуж за Джамьянга Тринле, занимавшего должность при дворе короля Дерге и принадлежавшего к древнему роду Нгона Цанг.

Он был признан перерождением Кхъенце Дзогченом Ринпоче Чёкьи Дордже (1872-1935), Лотером Вангпо и Катхогом Ситу. В возрасте пяти лет он был возведен на трон в резиденции своего предшественника. В биографии Джамьянга Кхъенце Чёкьи Вангчуг также упоминается как Хумчен Хека Лингпа – под этим именем он был известен как тертён. Еще одним из его основных имен было Джигдрёл Тубпэй Тенчё Чёкьи Гъямцо – так он был наречен во время монашеского посвящения в монастыре Нгор в 1942 г.

С самого раннего возраста Чёкьи Вангчуг выказывал полную преданность буддийскому учению, посвящая себя его распространению и принесению блага всем существам. Он встречал и получал учения от величайших учителей его эпохи, среди которых были уже упомянутые Дзогчен Ринпоче Чёкьи Дордже, Джамьянг Лотер Вангпо, Катхог Ситу Чёкьи Гъямцо, Джамьянг Кхъенце Чёкьи Лодрё, Адзом Другпа Дроджё Паво Дордже, Күнга Пэлден, Кхенпо Шенга (1873-1927), Джамгьял Ринпоче, Тричен Тхутоб Вангчуг, Дагчен Күнрин и Кхенчен Дампа – от всех них он получал учения.

В своей молодости он много лет чередовал учебу у стоп просветленных лам с долгими периодами практики в отшельничестве. После ухода из Дзонгсара в 1930 г. его резиденцией стал Дерге Гёнчен, сакьяпинский монастырь, являвшийся сердцем столицы королевства. Несмотря на то, что он пользовался расположением короля и за него ходатайствовали его управляющий и отец, оба из них желавшие, чтобы он упрочил свою мирскую позицию, Чёкьи Вангчуг всегда отличался полным отсутствием интереса к богатству и власти. Подобно лотосу, произрастающему из грязи и непорочно расцветающему над водой, он оставался в стороне от интриг, в которые многие хотели его вовлечь, и невозмутимо продвигался через трудные испытания, которым он подвергался всю свою жизнь.

С 1944 г. он стал всё дольше пребывать в Галинг Гёнпе, маленьком монастыре в долине недалеко от столицы Дерге, из-за чего его многие называли его Галинг Кхъенце. Монастырь

²⁴ Описание исторических событий, касающихся королевства Дерге, см. в интересной книге Teichman, «Travels of a Consular Officer in Eastern Tibet», см. также Sperling, «Chinese Venture in K'am» и «The Red Army's First Encounters with Tibet»; Peng Wenbin, «Khampa Self-rule Movements» и Blo gros phun tshogs и др., «sDe dge'i lo rgyus».

был резиденцией Күнги Пälдена (1878-1950), главного учителя Чёкы Вангчуга, с которым у него была особая духовная связь.

Күнга Пälден был учеником Пälтрöла Ринпоче (1808-1887) и его ученика Оргьена Тендзина Норбу (1827-1888). Он был основным держателем линии учения Дзогчен и был известен во всем восточном Тибете своим высоким уровнем реализации. Многие светила с великими способностями, такие как Дзогчен Ринпоче Тхубтен Чёкы Дордже, Кхуну Лама Тендзин Гьялцэн и Джамьянг Кхъенце Чёкы Лодрё были его учениками. Родясь в бедной семье в Галингтенге, он провел большую часть своей жизни в затворничестве, подвергая себя суровым аскетизмам. Перед своей смертью в 1950 г. он поручил монастырь Галинг Чёкы Вангчугу, который распознал перерождение своего учителя до того, как Тибет охватили потрясения китайского вторжения.

Впоследствии все следы этого воплощения были утеряны, много лет не было никаких новостей, и по мнению большинства тулку Күнги Пälдена был мертв. В 1997 г. услышав о том, что тулку был все еще жив, Чёгьял Намкхай Норбу нашел его и пригласил его в монастырь Галинг, где он жил до 2008 г. В настоящее время он живет в Ракхоге, в области, населенной кочевниками, в уезде Дерге. Другое перерождение, намного моложе, было опознано тулку Кэлсангом и живет в монастыре Дзогчен.

Күнга Пälден и Чёкы Вангчуг много лет провели вместе, обмениваясь учениями, обучая своих учеников и практикуя в затворничестве. В биографии упоминается совместный ретрит, проведенный этими двумя учителями и посвященный высшему учению Дзогчен из цикла янгти, т.е. практики, выполняемой преимущественно в темноте²⁵. Оба эти ламы также совместно участвовали в открытии нескольких *терма*²⁶.

Как и предыдущее свое воплощение, Чёкы Вангчуг открыл большое количество скрытых учений и священных предметов. Некоторые из его учений были сохранены Чёгьялом Намкхаем Норбу, в свою очередь передавшим их своим ученикам. У Чёгьяла Намкхая Норбу до сих пор хранится статуя Ваджрапани²⁷, чудесное открытие которой описано в 9-й главе биографии. Учения, открытые им, перечислены в биографии – Гуру Тхугтхиг, Шива Йонгдю, Трогьял Йонгдю, Джампел Шиндже и Лхалунг Сангдаг. Многие другие были утеряны в темные времена религиозных преследований. Кхъенце Чёкы Вангчуг был схвачен китайцами и умер в тюрьме 13 марта 1960 г.

В 1970 г. родился Еще, сын и первенец Чёгьяла Намкхая Норбу и его жены Розы. Глава школы сакья Его Святейшество Сакья Тридзин признал его перерождением Чёкы Вангчуга, дав ему имя Джамьянг Чёкы Ньима. Кхъенце Еще впервые посетил монастырь Галинг в 2007 г. и начал давать открытые учения в 2008 г.

Примечания переводчика с тибетского

Как уже упоминалось, тибетский текст биографии полностью написал в стихотворной форме. Для лучшей читаемости перевод всего произведения был выполнен в прозе, что лишило текст изначального вкуса и пополнило список отрицательных качеств переводчика. Текст пестрит тибетскими именами и ссылками на культурные аспекты, которые, хотя и сведены максимально к необходимому минимуму, все же вынудили дополнить текст обильными примечаниями и объяснениями.

В большинстве случаев тибетские и санскритские имена не переводились. Они транскрибированы с помощью международного алфавита схемы санскритской транслитерации [а в русском переводе написаны кириллицей с максимальным сохранением огласовок, но не в ущерб читаемости]. В приложении также приводятся научная транслитерация как тибетских,

²⁵ См. гл. 10, прим. 9.

²⁶ См. гл. 2, прим. 32.

²⁷ См. илл. на с. 49. [англ. издание]

так и санскритских слов [см. англ. издание]. Устная информация, полученная от Чёгьяла Намк^хая Норбу, приводится с соответствующим указанием в примечаниях.

Приношу свои благодарности всем тем, кто в течение всех этих лет вдохновлял меня на завершение этой работы, особенно Адриано Клементе, который вместе со мной рецензировал итальянский перевод, а также Нэнси Симмонс за ее выдающийся перевод на английский язык.

Моему учителю Чёгьялу Намк^хаю Норбу, которому я обязан всем, мое глубочайшее признание за его неоценимую помощь в объяснении темных мест в тексте, а также за его неисчерпаемое терпение по отношению к моей особе за все это время.

Энрико делл'Анджело

СВЕТОЧ, ОЗАРЯЮЩИЙ ОГРАНИЧЕННЫЕ УМЫ

Жизнь и деяния реализованного тибетского учителя К^хенце Чёкы Вангчуга

Дабы развеять тень, лежащую на ограниченных умах, я подношу в нескольких словах историю полного освобождения несравненного учителя и владыки дхармы, могучего и славного Хека Лингпы.

Почтение

Я выражают свое почтение Учителю Маньджушригоше¹,

Тебе, мудрейшему Маньджушри² в человеческой форме,

Тебе, Авалокитешваре³ учения высшей любви,

Тебе, Сангдагу, могучему Великому Хранителю Тайн⁴,

Тебе, Учителю, являющему собой союз трех семейств⁵, я кланяюсь!

Проявляясь в бесстрашном ваджрном теле⁶,

Ты разносишь славу учения:

Кланяюсь тебе, ведущему прямо и опосредованно

Существо чистом бесконечных, как океан⁷!

В измерении бескрайнего океана Вселенной

Ты держишь учение состояния мгновенного присутствия, что превосходит все явления.

Ты великий Владыка океана дакиний⁸,

¹ Тиб. «Джампельянг».

² Тиб. «Джамьянг».

³ Тиб. «Ченрези^х», бодхисаттва сострадания, известный также как Т^хугдже Ченпо, Великий Сострадательный – наиболее почитаемое божество тибетского буддийского пантеона.

⁴ Тиб. «Сангдаг», одно из имен бодхисаттвы Ваджрапани.

⁵ Три названные бодхисаттвы зовутся по-тибетски «ригсум гёнпо» и считаются тремя защитниками существ, блуждающих в сансаре.

⁶ Ваджрное тело: санскритский термин «ваджра» (тиб. «дордже») означает нечто невидимое и неразрушимое, т.е. может использоваться как символ нашего истинного состояния. Ваджрой также называется ритуальный скипетр, который вместе с колокольчиком (тиб. «дрилбу») используется в ритуалах тантрического буддизма. Выражение «ваджрное тело» обычно относится к тонкому измерению тела, в котором энергетические центры связаны сетью каналов.

⁷ Если некоторые слова, содержащиеся в тибетском тексте выражения почтения, соединить друг с другом, то получится два имени, полученные при жизни главным действующим лицом этой биографии – Чёкы Вангчуг и Джигдрэл Т^хубпэй Тенчё Чёкы Гьямцо. Последнее имя было дано ему при получении понашеского посвящения от кхенпо монастыря Нгор К^хенчена Дампы (1876-1953).

Тебе, Хумчен Хека Лингпа⁹, я кланяюсь!
О Учитель, проявляющийся во всем существующем,
Помни о нас, несомых круговортью бытия
В непрестанных страданиях страсти и гнева!
Освободи меня и тех, кто имеют веру,
От уз привязанности и отвращения!
Блуждающих во тьме ложных воззрений
Освети светильником сострадания!
С верой и высшим почитанием
Молю тебя, о Владыка, дать прямую передачу знания.
Просвети меня всего сиянием изначальной мудрости и
Помоги лотосу моего ума полностью раскрыться!

⁸ Существо женского пола, одаренное особыми духовными качествами; может быть либо полностью просветленной, в этом случае называясь «дакиной мудрости» (тиб. «еше кхандрома», санскр. «джняна дакини»), либо менее реализованной, дакиний с качествами и духовными силами различного уровня. Считается, что некоторые дакиний имеют человеческий вид.

⁹ Хумчен Хека Лингпа – имя Кхъенце Чёкьи Вангчуга как тертона.

Глава 1

Воплощения Джамьянга К'янце Вангпо

Учитель, излучение Маньджушрий К'янце Вангпо¹, проявление Вималамитры², родился в сердце Страны Снегов в восточном Тибете, чтобы поддержать существ и учение, запредельное ограничениям школ. Он дал возможность великому океану счастливых учеников обрести относительное благо мирской жизни и высшую радость духовной реализации; он завершил разные пути бесчисленных деяний на благо существ и учения.

В двадцать первый день первого месяца года воды-дракона (1892)³ он оставил свое смертное тело, но обещал защитить мир существ, блуждающих в сансаре, своими просветленными телом, речью, умом, качествами⁴ и деяниями⁵.

Высший Владыка, будучи верным своему обещанию, проявил множество перевоплощений в соответствии с природой, способностями и наклонностями учеников и вернулся во все регионы Тибета.

Воплощение просветленного состояния ума пришло в этот мир в год мужской железной крысы (1900). Приняв имя Нгаванг Т'утоб Вангчуг⁶, он принес великое благо существам, пребывая в резиденции школы сакья⁷ П'ёнцог П'одранг – Дворце Совершенного Изобилия⁸.

Воплощение просветленного состояния речи, известного под именем Карма К'янце Осер, а также Пери К'янце⁹ появилось на свет в год мужской огненной обезьяны (1896), приняв на себя заботу о великом монастыре Пälпунг¹⁰.

Джамьянг Чёкы Вангпо, воплощение просветленного состояния тела, родился в год женской водяной змеи (1893)¹¹ и занял резиденцию первого К'янце, прожив там до шестнадцатилетнего возраста.

¹ К'янце Вангпо, называемый также Пема Осёл Донгаг Лингпа (1820-1892), признаваемый школой сакья как перерождение Т'арце К'ен Ринпоче Чампа Намк'а Чиме. Т'арце К'ен Ринпоче был одним из знатоков учения (кхенпо), в чьи обязанности входило преподавание по сакьяпинской традиции Нгор. По этой причине К'янце Ринпоче был возведен на трон в Дзонгсаре, монастыре сакьяпинской традиции. Его биография, написанная Джамгёном Конгтрёлом Лодрё Т'ае, была недавно переведена Мэтью Акестером и в ближайшем будущем будет опубликована.

² Вималамитра, индиец по происхождению, пришел в Тибет в девятом веке н.э. Он является одним из важнейших учителей линии преемственности Дзогчен. См. Töndrub, «Masters of Meditation and Miracles», 68-73 и Nyoshul Khenpo «A Marvelous Garland of Rare Gems», 78-82.

³ См. Tulku Töndrub, «Masters of Meditation and Miracles», 215 и Smith, «Among Tibetan Texts»,

⁴ Тиб. «йёнтен».

⁵ Тиб. «т'ринле». Согласно тибетской буддийской доктрине просветленное существо может проявлять бесконечные воплощения, соответствующие просветленному состоянию тела, речи, ума, качеств и просветленных деяний – по-тибетски *ку*, *сунг*, *т'уг*, *йёнтен* и *т'ринле* соответственно.

⁶ Нгаванг Т'утоб Вангчуг (1900-1950): его полное имя Сакья П'ёнцог К'янце Тричен Нгаванг Т'утоб Вангчуг. См. Smith, «Among Tibetan Texts», 267-69.

⁷ Школа сакья – одна из четырех основных тибетского буддизма, основанная К'ённом Кончогом Гьялпо (1032-1102). Вместе с кагью и гелуг принадлежит к традиции тантр новых переводов (тиб. «нгаг сарма»), переведенных в одиннадцатом веке и позднее. С другой стороны, школа ньингма («древняя») основывается на древних тантрах (тиб. «нгаг ньингма»), т.е. тех, что были переведены тремя веками ранее, во время первой волны распространения буддизма в Тибете.

⁸ П'ёнцог П'одранг – одна из двух основных резиденций, на которые в наше время делится монастырь Сакья. В четырнадцатом веке были основаны четыре основные резиденции, управляемые потомками семьи К'ён. Их правители чередовались в качестве главы школы и одновременно главы тибетского правительства во времена первенства школы сакья (1268-1365). В пятнадцатом веке число резиденций постепенно сократилось до двух: Дрёлма П'одранг – семейная ветвь, к которой принадлежит нынешний Сакья Тридзин, и П'ёнцог П'одранг.

⁹ Пери К'янце или Пälпунг К'янце Карма К'янце Осер (1896-1945) [два раза «К'янце» в одном имени?]

¹⁰ Пälпунг был монашеской резиденцией Ситу Панченов. Монастырь был построен в 1727 г. королем Дерге Тенпой Церингом (1678-1738) для Ситу Панчена Чёкы Чжунгне (1699-1774) и стал одним из важнейших образовательных центров во всем Тибете.

¹¹ Смит в своей книге «Among Tibetan Texts» указывает 1894 г. как возможный год его рождения.

Я слышал от моего милостивого учителя К'янраба Чёкьи Ёсера, что существует великое множество воплощений аспекта качеств, приносящих благо учениям и существам¹². Имея возможность оценить его бесчисленные качества, я убежден, что сам К'янраб Чёкьи Ёсер является одним из воплощений качеств, хотя он сам никогда этого не подтверждал. Я неоднократно получал подтверждения своему убеждению от выдающейся ученицы Джамьянга К'янце Вангпо владычицы дакиний Дордже Пälдрён¹³.

Высший Гуру Цеванг¹⁴, другое воплощение К'янце, рожденный в год мужской огненной птицы (1897), был приглашен Т'убтеном Чёкьи Дордже¹⁵ в свою резиденцию Рудам¹⁶, где он был возведен на трон.

Сын Тогдена Шакья Шри¹⁷ К'едруб Ригпадзин, известный также как П'агчог Дордже¹⁸, тоже был распознан как перерождение К'янце Вангпо.

Гъялцаб Пема Намгъял¹⁹ из Зечена²⁰, непосредственный ученик К'янце воздал великую честь проявлению К'янце, рожденному в Дилго²¹ – воплощению по имени Рабсэл Дава²².

Многие ученые и реализованные мастера школ Карма Кагью²³ и Другпа Кагью²⁴ признали ригдзина Күнсанга Дродула, известного также как Парме К'янце²⁵ из Нангчена²⁶, проявлением К'янце.

¹² К'янраб Чёкьи Ёсер (род. в 1889 г.) был кхенпо в сакьяпинской шедре в Вöнтö (см. гл. 13, прим. 15), в которой несколько лет учился автор. С 1920 по 1929 гг. он был кхенпо шедры Дзонгсар К'амдже, после чего семь лет преподавал в шедре монастыря Пälпунг. Он был учеником знаменитого кхенпо Женга из монастыря Дзогчен (см. гл. 1, прим. 24 и илл. на стр. 23). В 1958 г. он был схвачен китайцами и умер в тюрьме; см. Jackson «A Saint in Seattle», 51, n191-192. Чёгъял Намк'ай Норбу написал краткую биографию этого учителя под названием «Благой и драгоценный сосуд: краткая сжатая биография К'янраба Чёкьи Ёсера (Mkhyen rab chos kyi 'od zer rnam thar nyung bsdus rin chen sgron me)» [в тиб. названии sgron me – «светильник», а не «сосуд»], которая еще неопубликована. Другую биографию, включающую некоторые из его писаний, см. Dge legs phun tshogs «Dbon stod mkhyen rab kyi rnam thar dang gsung gces btus», Dge legs 'do 'jo'i dpe tshogs, 2007.

¹³ Биография этой необычайной йогиной под названием «Je btsun rdo rje dpal sgron gyi rnam thar nyung bsdus bdud rtsi'i zil thigs bzhugs» («Капля нектара, краткое жизнеописание Джесц'умы Дордже Пälдрён») была написана Чёгъялом Намк'аем Норбу по его записям, сделанным в 1951 г., после чего была исправлена и закончена в 1998 г. Перевод записи устного рассказа автора на итальянском языке см. Allione «Women of Wisdom». Английский перевод полного тибетского текста готовится в изд. «Шанг-Шунг», Арчидоссо, Италия.

¹⁴ Гуру Цеванг (1897-?) – лама монастыря Дзогчен.

¹⁵ Т'убтен Чёкьи Дордже (1872-1935) – пятый Дзогчен Ринпоче.

¹⁶ Это монастырь Дзогчен, Рудам Дзогчен Оргье Самтен Чёлинг, основанный в 1685 г. Пема Ригдзином (1625-1697) вблизи Рудам Кангтрё, одного из основных мест паломничества в восточном Тибете. Это крупнейший нынгмапинский монастырь в Кхаме.

¹⁷ Тогден Шакья Шри (1853-1919), уроженец Кхама, учитель традиции Другпа Кагью. Его биография написана Кат'огом Ситу Чёкьи Гъямцо и переведена с тибетского Элио Гуариско под названием «Тогден Шакья Шри – жизнь и освобождение тибетского йогина».

¹⁸ К'едруб Ригпадзин, известный также как П'агчог Дордже; Смит считает его воплощением ума: см. «Among Tibetan Texts», 268.

¹⁹ Шечен Гъялцаб Пема Намгъял (1871-1926).

²⁰ Шечен, основанный предположительно в 1734 г. в Кхаме вторым Шечен Рабчжамом (Zhe chen Rab 'byams) Гьюрме Күнсанг Намгъялом (1713-?). Расположен на территории Дерге вблизи монастыря Дзогчен.

²¹ Дилго в долине Денк'ог, королевство Дерге.

²² Рабсэл Дава, также известный как Дилго К'янце Тashi Пälджор (1910-1991) из монастыря Шечен, был одним из великих нынгмапинских учителей, сыгравшего решающую роль в сохранении учений тибетского буддизма после [китайской] оккупации Тибета. Шечен Гъялцаб Пема Намгъял признал его излучением ума К'янце Вангпо; также многие другие ламы признавали его воплощением (тулку) других учителей. Его биографию см. Ricard «Journey to Enlightenment», а также его автобиографию «Brilliant Moon».

²³ Школа кагью, основанная Кармапой Дёсум К'янпой (1110-1193).

²⁴ Другпа Кагью – одна из восьми основных школ кагью, основана Цангпой Гъяре Еще Дордже (1161-1211). Школа названа по имени монастыря Намдруг, основанного им же, хотя главным монастырем школы стал Ралунг в Цанге.

²⁵ Күнсанг Дродула Дечен Дордже (1897-1946) из За Пälме.

²⁶ Нангчен является частью Кхама и был одним из пяти малых независимых королевств восточного Тибета. Подробнее об этом регионе см. Karma Thinley, «Important Events and Places in the History of Nangchin, Kham, and Eastern Tibet» и lDan ma 'jam dbyangs «Khams stod lo rgyus».

Поскольку качества К'янце Вангпо, великого существа, самого Маньджушрй вне всяких пределов ума, как можно ограничить танец его перерождений? Для совершенного принесения блага всем видам существ проявления Маньджушрй заполняют всю Вселенную, включая и этот мир, вне всяких сомнений. Поскольку качества К'янце самоочевидны и их проявления были признаны многими важными учителями всех школ, кто может сомневаться в них?

Различные проявления, которые трудно даже сосчитать, не говоря уж о том, чтобы вспомнить все имена и звания, трудились на благо существ, продолжая деяния К'янце²⁷. Нет необходимости долго говорить о них; упомяну лишь об одном из проявлений его просветленных деяний – Джамьянге Чёкьи Лодрё, рожденном в год мужской огненной обезьяны (1896)²⁸, кто более чем кто-либо совершил деяния на благо существ. Ситу Пандит Чёкьи Гьямцо²⁹ из монастыря Кат'ог³⁰ принял его под свое руководство, поэтому он какое-то время жил в этой монашеской обители. Позднее он принял на себя заботу о резиденции Джамьянга К'янце Вангпо³¹ и стал его основным преемником по осуществлению деяний в этом мире, расширив свою активность на весь Тибет и Индию, даря несравненное благо существам и учению.

И все же эту книгу я посвятил преимущественно жизнеописанию двух следующих друг за другом перерождений просветленного состояния тела, Джамьянга Чёкьи Вангпо и Джамьянга Чёкьи Вангчуга.

²⁷ О разных перерождениях К'янце Вангпо см. тж. Macdonald «Le Mañdala du Mañjuśrīmūlakalpa», 91-95; и Smith, «Among Tibetan Texts», 268-69.

²⁸ Другие источники указывают годом рождения Джамьянга Чёкьи Лодрё 1893 г., год водяной змеи; см. Töndrub, «Masters of Meditation and Miracles», 269. Смит указывает годом его рождения 1896 г. в «Among Tibetan Texts», 269. Краткое повествование его жизни см. Nyoshul Khenpo, «Marvelous Garland», 296-306.

²⁹ Чёкьи Гьямцо (1880-1925) – третий в линии перерождений Ситу Ринпоче из монастыря Кат'ог. Он был племянником Джамьянга К'янце Вангпо. См. Nyoshul Khenpo, «Marvelous Garland», 436-40, где указан 1923 г. как год смерти.

³⁰ Другой крупнейший монастырь в Кхаме – Кат'ог Дордже Ден – был основан в XII в. Дампой Деше (1122-1192). После периода упадка в 1665 г. Дүдүл Дордже (1615-1672) и Лонгсэл Ньингпо (1625-1692) основали новый монастырь.

³¹ Его переезд в Дзонгсар состоялся в 1909 г., см. Smith, «Among Tibetan Texts», 269.

Глава 2

Джамъянг Чёкыи Вангпо

Место рождения Джамъянга Чёкыи Вангпо, воплощения тела, находилось в верхней части долины, напоминавшей священную скрытую землю¹, и называлось Геог², входя в территорию округа Чангра³ района Дерге⁴ в восточном Тибете.

Божество этого места было известно под именем Гёдранг и отождествлялось с белой скалой в форме куриного яйца, окруженной густыми лесами. Среди семи местных семейств – больших, средних и малых – одно называлось Ярла Цанг, и было оно ни бедным, ни богатым. Глава семейства Таши Гъялпо был учеником Кхъенце, Конгтрюла⁵ и Чогьюра Лингпы⁶, так называемых трех Маньджушрй⁷. Он был мирским практиком Тантры и большим знатоком ритуалов, и о нем говорили, что уровень его достижения в практике и ее реализации был очень высоким. [Поэтому] его также называли Тогден Трагьял.

Однажды он вместе со своей женой Лхамо Цо, тоже очень добродетельной женщиной, покинул дом с намерением отправиться в дальнее паломничество. Посетив главные святые места Ў и Цанга⁸, они дошли до Пемакё⁹, где они встретили необычного йогина – перерождение Гёдема¹⁰. От этого держателя знания они получили много учений и глубоких наставлений и оставались там несколько лет, занимаясь практикой.

И однажды учитель сказал им: «Вы должны быстро вернуться домой, ибо скоро произойдет нечто важное». Следуя совету ламы, они пустились в обратный путь. В этом путешествии у Лхамо Цо были чудесные вещие сны, и она забеременела.

Они без труда дошли до своего дома в Геог, и не прошло и трех месяцев, как на заре четырнадцатого дня первого месяца весны произошли удачные роды. Новорожденный мальчик

¹ Тиб. «беюл»: в традиции тибетского буддизма места, скрытые и недоступные для большинства людей. Их открывают благодаря пророчествам; они служат убежищем для буддийских практиков во времена особой опасности.

² Иногда произносится как «Геуг».

³ Чангра находится в нескольких милях юго-западнее Дерге; здесь была летняя резиденция короля Дерге.

⁴ Королевство Дерге было наиболее значительным среди малых независимых или полунезависимых государственных образований в восточном Тибете. Его огромная территория достигала 30000 кв. миль по обе стороны Голубой Реки (Янцзы), которую тибетцы называют Дричу. В настоящее время большая часть его территории включена в состав китайских провинций Сычуань и Сыцзян (Тибетский автономный район). Предки короля Дерге традиционно причислялись к ученикам Падмасамбхавы, перебравшимся в Кхам из центрального Тибета. Джамгён Конгтрюл в своем кратком генеалогическом очерке о королях Дерге пишет, что начало этой династии приходится на время жизни короля Таши Сенге, в пятнадцатом веке пригласившего Тхангтонга Гъялпо на строительство монастыря Лхундрубтенг. Генеалогия короля [королей?] Дерге была написана в 1828 г. королем Цевангом Дордже Ригдзином. Эта работа была переведена под названием «A Genealogy of the Kings of Derge» и снабжена комментариями Колмаша.

⁵ Джамгён Конгтрюл Лодрё Тхе (1813-1899). Недавно была переведена и опубликована интересная биография этой выдающейся личности, см. Kongtrul «Autobiography of Jamgön Kongtrul».

⁶ Тертён Чогьюр Дечен Шигпо Лингпа (1829-1870) – современник Кхъенце Вангпо и Конгтрюла, сотрудничал с ними в деле возрождения тибетской буддийской традиции, известного как несектарное (римэ) движение. Его биографию см. Thobgyal, «The Life and Teachings of Chogyur Lingpa».

⁷ Этих трех учителей многие тибетцы считали проявлениями бодхисаттвы Маньджушрй.

⁸ Ў и Цанг – два крупных района, на которые разделен центральный Тибет. Столицей Ў является Лхаса, столицей Цанга – Шигацзе.

⁹ Пема Кё – одно из самых известных и важных скрытых земель (тиб. «беюл»); см. гл. 2 прим. 1. Расположена в Конгпо в юго-восточном Тибете, открыта как место паломничества Ригдзином Дордже Тхогме (1746-1797), Чёлингом Карвангом Чиме Дордже (1763-?) и Гампопой Оргьеоном Дродулом Лингпой (1757-?).

¹⁰ Ригдзин Гёдем (1337-1408) – великий тертён (открыватель сокровищ), основатель традиции Чжангтер, северных терма, которые затем передавались преимущественно в монастыре Дордже Траг в центральном Тибете. См. гл. 2, прим. 1. Он обнаружил «ключ», позволивший ему открыть терма в Риво Трагцанге – отвесной скале в Цанге в нескольких милях от Зангзанга. Этот ключ находится сейчас в пещере Зангзанг Лхадраг, где в 1366 г. Ригдзин Гёдем открыл несколько сокровищ. К числу его основных терма относятся Кёнсанг Гонгпа Сангтхэл из учения Дзогчен и Кагье Драгпо Рангджунг Рангшар. О традиции терма см. гл. 2, прим. 32.

был вторым ребенком в семье, его старшую сестру звали Самдруб Дрёнма¹¹, позднее у него появился еще один брат по имени Ринчен Даргье¹², который был перерождением ламы монастыря Дордже Траг.

Во время рождения все жители деревни видели бесчисленные благоприятные знаки: вся местность была объята необычным светом, а вода в огромной медной кадке превратилась в молоко.

В возрасте трех лет, находясь перед многими ламами и гостями дома, мальчик несколько раз наизусть и без запинки прочел текст Маньджушрйнамасангити¹³. Он непрестанно совершил удивительные деяния и в поведении был настолько отличен от других детей, что вызывало все большую веру и преданность у всех обитателей той местности, старых и молодых. По достижении определенного возраста Сакья Конгма¹⁴, Конгтрёл, Лотер Вангпо¹⁵ и многие другие великие держатели тронов в монастырях признали его воплощением Джамъянга Кхъенце.

В частности, Джамъянг Лотер Вангпо посыпал своих учеников для тщательной проверки мальчика. Окончательно уверившись в том, что он обладает качествами перерожденца, они омыли его благословленной водой¹⁶ и облекли в одеяния, подобающие его сану. Затем он был призван в Ласье Ритрё¹⁷, где Лотер Вангпо дал ему посвящение Цета Сунгдрел¹⁸ и нарек его именем Джамъянг Чёкьи Вангпо.

В год огненной птицы (1897) он торжественно въехал в резиденцию своего предшественника – во дворец монастыря Таши Лхаце в Дзонгсаре¹⁹. По этому случаю высшие ламы всех школ собрались в Таши Лхаце и исполнили великий ритуал интронизации. Все это много раз рассказывала мне в детстве моя прабабушка по матери Лхамо Цо.

В течение многих лет он получал глубокие посвящения, наставления и особые методы от Лотера Вангпо и дюжины других известных духовных учителей разных школ. Порой, когда он слушал и размышлял над учением, его скрытая потенциальность просыпалась, и он совершал

¹¹ Самдруб Дрёнма, позднее ставшая матерью Чёкьи Вангчуга, последующего перевоплощения, была бабушкой автора.

¹² Монастырь Дордже Траг был основан в 1610 г. на северном берегу реки Цангпо Ригдзином Нагги Вангпо (1580-1639), третьим в линии перерождений тертона Гёдема. Здесь передается традиция Чжангтер, Северных терма, открывателем которых был Ригдзин Гёдем. См. гл. 2, прим. 10.

¹³ «Джампелгьи цен янгдагпар джёпа» («Песнь имен Маньджушрй») – текст, состоящий из шестисот строк, [один из] основополагающих в традиции Ануттара-тантры, относится к литературному циклу Майаджала. В буддийском каноне находится в начале раздела Тантры (Тоh. 360). Перевод см. Wayman, «Chanting the Names of Mañjuśrī».

¹⁴ Сакья Гонгма – титул главы школы сакья, известного также как Сакья Трипа и Сакья Тридзин. Титул наследуется от отца к сыну. Две ветви семейства Кхён, представителей которых возводят на трон в Дрёлма Пходранг и Пхүнцог Пходранг (см. гл. 1, прим. 17) в [монастыре] Сакья, поочередно принимают на себя управление школой. Один из сыновей главы семьи отвечает за продолжение линии потомков династии, а также за передачу духовных учений школы. Другой брат поддерживает традицию, принимая полное монашеское посвящение и придерживаясь безбрачия. Во время описываемых событий на трон был возведен представитель Дрёлма Пходранг Күнга Ньингпо Сампхел Норбу (1850-1899), возглавлявший школу с 1883 по 1899 гг.

¹⁵ Джамъянг Лотер Вангпо, известный также как Нгорпа Пёнлоп Лотер Вангпо (1847-1914) – великий ученый сакьяпинский лама из монастыря Нгор (см. гл. 4, прим. 6), автор многочисленных трудов. Был учеником Кхъенце Вангпо и Джамгёна Конгтрёла, а также Джу Мипхама Гъямцо. Благодаря его усилиям в начале 1900-х гг. в печатне Дерге впервые были напечатаны основополагающие тексты «Ламдрэ Лобше». Ранее они считались тайными и передавались только в рукописном виде. Подробнее об этом см. Stearns «Taking the Results as the Path», 3. Его биографию см. Bsam gtan blo gros «gSang bdag rdo rje 'dzin».

¹⁶ Тиб. «трёу»; очистительные омовения – ритуальные практики, распространенные в тибетской религии, используются для устранения препятствий, загрязнений и болезней.

¹⁷ Ласье Ритрё – отшельническая обитель, где практиковал в ретрите Джамъянг Лотер Вангпо. Расположена на горе, возвышающейся над Дерге Гёнчен.

¹⁸ Цета Сунгдрел – практика долгой жизни Гуру Амитаюса и Хаягривы, связанная с Тхангтонгом Гъялпо и распространенная в школе сакья.

¹⁹ Таши Лхаце – название монастыря Дзонгсар. Дзонгсар был присоединен к школе сакья в 1275 г., когда Чёгьял Пхагпа (1235-1280) посетил его на обратном пути из Китая. В некоторых источниках утверждается, что изначально храм [монастыря] был основан в 746 г. бёнским ламой, после чего монастырь последовательно переходил во владения школы ньингма и кадам. Краткую историю этого монастыря см. Blo gros phun tshogs «rDzong gsar bkra shis lha brtse'i lo rgyus».

дела настолько чудесные, что все знавшие его, признавали, что это был воистину Джамъянг К'янце Вангпо.

В возрасте двенадцати лет в 1904 г.²⁰ он выразил желание отправиться в Рудам²¹ в монастырь Дзогчен для получения и изучения учений, но некоторые сектантски настроенные личности препятствовали этому, а потому он отправился в Адзом Гар²². Там он получил от Дродюла Паво²³ глубокие сущностные наставления, включая передачу Чецён Ньингт'иг²⁴. Для преодоления неблагоприятных обстоятельств того года²⁵ Другдже²⁶ неоднократно убеждал его углубиться в практику П'агмэй Ньингт'иг²⁷ в одном из мест затворничества его предыдущего воплощения.

После возвращения в основную резиденцию он отправился в Пемашел П'уг, Пещеру Хрустального Лотоса²⁸, место затворничества К'янце Вангпо, где он занялся практикой долгой жизни, но из-за многих препятствий не смог там долго находиться. Он внял настойчивым просьбам монахов и подчиненных, озабоченных экономическим положением монастыря, и предпринял ряд поездок для сбора подношений в обмен на молитвы и ритуалы. Он также был вынужден посетить несколько мест с жарким климатом, где ему приходилось быть месяцами, устраивая публичные посвящения и благословляя сельских жителей, принося им великое благо и устанавливая бесчисленные духовные связи. Так его слава и активность значительно возросли.

Однажды во время медитации в пещере Вайрочаны²⁹ в Сенгчен Намдраг³⁰ он записал весь коренной текст терма Беро Т'угт'иг³¹, открытый им в состоянии просветленного ума³². В

²⁰ В тот же год он получил «Lam 'bras slob bshad» от Джамъянга Лотера Вангпо; см. Bsam gtan blo gros «gSang bdag rdo rje 'dzin», 313.

²¹ См. гл.1, прим. 25.

²² Адзом Гар – резиденция Адзома Другпы в Дерге; в Кхаме она также известна как Таши Тунгкар К'ыил.

²³ Адзом Другпа Дродюл Паво Дордже (1842-1924) учился вместе с величайшими учителями его времени, такими как Джамъянг К'янце Вангпо, Джамгён Конгтрёл, Пälтрёл Ринпоче, Пема Дүдюл (1816-1872) и многими другими, и был одним из важнейших держателей линий учения Дзогчен. Он был признан перерождением великого ученого Пемы Карпо (1527-1592), представителя Другпа Кагью.

²⁴ Чецён Ньингт'иг – терма, открытое Джамъянгом К'янце Вангпо, содержит сущностные учения Дзогчен, первоначально открытых Чецёном Сенге Вангчугом, великим тертёном, жившим в одиннадцатом и двенадцатом веках.

²⁵ Тибетский календарь основан на цикле знаков-животных, которые в сочетании с пятью элементами образуют шестидесятилетний цикл; через шестьдесят лет та же самая комбинация животных и элементов повторяется с начала. Наступление года животного, совпадающего с животным года рождения, через каждые двенадцать лет считается негативным для человека с точки зрения астрологии.

²⁶ Другдже, т.е. Владыка другпа – титул, означающий, что Адзом Другпа был признан перерождением Пемы Карпо. Звание духовного главы («другчен») школы Другпа Кагью давалось тулку из линии перерождений, начавшейся еще до Пемы Карпо с Цангпы Гьяре Еше Дордже (1161-1211), который считается основателем школы (см. гл. 10, прим. 3). Во время жизни Адзома Другпы (1842-1924) два других ламы – Джигме Мингьюр Вангъял (1823-1883) и Джигме Мип'ам Чёванг (1884-1930) последовательно сменяли друг друга в качестве главы школы. Их основная резиденция находилась в монастыре Сангнага Чёлинг, основанном Пемой Карпо.

²⁷ П'агмэй Ньингт'иг – терма К'янце Вангпо, относится к практике Т'ары.

²⁸ Эта пещера, называемая Маршё Дзамнанг Пемашел П'уг или Мешё Пемашел П'уг, расположена к юго-востоку от Дзонгсара на горе Терлунг Пемэй Шелри. Это место затворничества К'янце Вангпо связано с историей открытия им и Чогьюром Лингпой нескольких терма. Одно из двадцати пяти важнейших святых мест в К'аме и Амдо, знаменитое место паломничества, известное во всем Тибете. См. Düdjom Rinpoche, «The Nyingma School of Tibetan Buddhism», с. 845-46 и илл. 93.

²⁹ Ученик Гуру Ринпоче великий переводчик Вайрочана – один из важнейших учителей линий преемственности Дзогчен семдэ и лонгдэ. Он перевел на тибетский язык первые пять из восемнадцати изначальных текстов Дзогчен семдэ (семдэ чогье): Ригпэй К'учжуг, Целчен Другпа, К'юнгчен Дингва, Дола Сержён и Минуб Гъялцен Намк'аче. Его биография, написанная Юдрой Ньингпо, переведена на английский язык под названием «The Great Image: The Life Story of Vairochana».

³⁰ Сенгчен Намдраг – пещера Вайрочаны на западном берегу реки Дричу (Янцзы) в месте, называемом Дзамт'ог.

³¹ Беро Т'угт'иг – одно из многочисленных «гонгтер» Чёкки Вангпо, большинство из которых, как и терма последующих перерождений, были утеряны в первые годы китайской оккупации.

³² Тиб. «гонгтер» – учения, открытые реализованными учителями, называемыми «тертёнами» («открывателями сокровищ»), обнаруживающими их в состоянии просветленного ума. Сокровища (тиб. «терма») – учения, предметы и священные вещества, спрятанные в древние времена преимущественно великим учителем Падмасамбхавой.

десятый день месяца он дал учение об этом глубоком сокровище Дзетрёлу³³, многим монахам и мирянам, сопровождающим его, дав им также развернутые посвящения, наставления и особые методы. Сам я также получил посвящение и все наставления из этого учения от Дзетрёла Дечена Дордже, когда я был в Серджонге³⁴. Тогда-то мне и рассказали обо всем этом.

В возрасте пятнадцати лет он снова изъявил желание поехать в монастырь Дзогчен в Рудаме, и благодаря Пёнлопу Лотеру Вангпо ему это удалось. Он получил посвящения и наставления от Дзогчена Ринпоче Тхубтена Чёкы Дордже, его учеников и многих других великих учителей, которые были как учеными, так и реализованными практиками. Он был очень рад возможности остаться здесь, поскольку сильно желал как можно старательнее слушать и изучать то, что получал.

Во время его пребывания в Рудаме многие сектантски настроенные лица, порицающие его визит в ньингмапинский монастырь, постоянно порочили его имя злобными намеками. Говорят, что их поведение причинило ему много зла, и он неожиданно заболел. Некоторые распространяли сомнительных слух о том, что дух-охранитель его главной резиденции поразил его.

Все призывания и практики долгой жизни, посвященные ему, были тщетны. Через три дня на рассвете семнадцатого дня второго месяца года земли-обезьяны (18 апреля 1908 г.)³⁵ он ушел в измерение дхармадхату. В тот момент жители местности услышали многоократный звон кимвалов, но не могли понять, откуда он разносился. Также видели снежинки, опадающие в форме цветов.

В завещании, оставленном Чёкы Вангпо в момент своей смерти Дзогчену Ринпоче Тхубтена Чёкы Дордже и своим ученикам, он подтверждал, что переродится и что его матерью будет его нынешняя сестра. После его ухода небывалая жара сизошла на окружающую местность, продержавшись более недели. Зацвели фруктовые деревья, взошли мириады разноцветных цветов, случились и иные чудеса.

Возможность поведать о нескольких эпизодах жизни этого выдающегося перерождения появилась у меня благодаря великой доброте моего учителя Кхьенраба Чёкы Осера.

Чёкы Вангчуг составил жизнеописание Чёкы Вангпо объемом более восьмидесяти страниц, разделив ее на пять глав, где описал его чистые видения. В частности, там повествуется об открытии сокровищ³⁶ его ума, а также о других необычайных событиях.

Однажды мне посчастливилось прочесть это жизнеописание, но у меня не было времени хорошо изучить его, поэтому я не могу приводить его содержание здесь без должной уверенности в своей памяти.

вой и его учениками и впоследствии вновь открытые. К традиции терма относились учителя всех религиозных школ Тибета, но она особенно связана с школой ньингма и передачей ее учений, которые можно подразделить на учения, передаваемые устно и собранные в цикл «Ньингма Кама», и на учения терма. Эти две линии передачи называются «длинная линия устной передачи» («рингью кама») и «короткая линия сокровищ» («ньегью терма») соответственно. Учения терма классифицируют по-разному; достаточно упомянуть классификацию, где различаются сокровища, укрытые в земле («сатер»), и сокровища, вновь открытые в состоянии просветленного ума («гонгтер»). Как говорилось выше, основоположником традиции терма в Тибете был Падмасамбхава, который, как гласит традиция, скрыл духовные сокровища в сотнях мест Тибета, Непала и Индии с целью сохранения учения для блага будущих поколений. Достоверность этой традиции неоднократно оспаривалась тибетскими и западными учеными. Но факт остается фактом: данная традиция до сих пор является постоянным источником живого вдохновения в тибетской религиозной традиции, и ее представителями являются некоторые из наиболее выдающихся деятелей в истории тибетского буддизма. Для более глубокого понимания этой традиции см. Dündjom Rinpoche «The Nyingma School of Tibetan Buddhism», 743-49. Анализ классификации терма и обсуждение вопроса их достоверности см. Doctor, «Tibetan Treasure Literature». Эта интересная работа также содержит перевод текста Джу Мипхама Ринпоче «gTer ston brtag pa chu dwangs nor bu zhes bya ba», в котором дан анализ критериев оценки достоверности терма. О традиции терма см. тж. Töndrub, «Hidden Teachings of Tibet».

³³ Дзетрёл, букв. «воплощение из Дзе», т.е. из Дзетаг Гёнпы, монастыря кагью в Дерге в восточном Тибете. Его полное имя было Дзетрёл Дечен Дордже.

³⁴ Серджонг, сакьяпинский монастырь в Дерге в восточном Тибете. Шедра Серджонг Гёнпы была основана кхенпо Джамгьялом. См. гл. 6, прим. 4.

³⁵ Смит в своей книге «Among Tibetan Texts», указывает год его смерти 1909 г.

³⁶ Тиб. «гонгтер», см. гл. 2, прим. 32.

Глава 3

Семейство Вамго Цанг

Чёкки Вангпо покинул этот мир совсем ненадолго – благодаря силе его призываний и намерения приносить пользу существам он сразу же переродился. Местом рождения его следующего воплощения Чёкки Вангчуга была так же долина Геог в уезде Чангра¹ в Дерге. Его семья была известна и упоминалась в многочисленных древних историях. Местные жители звали их Вамго Цанг, хотя во всем регионе Дерге они были известны под именем Нгона Цанг.

Слово «ва» («dba'») – первый слог фамилии Вамго – происходит из местного диалекта и в книгах по древней истории переводится как «горбун». В первоначальном месте обитания семейства в древние времена жили три человека – мужчина, женщина и их дочь, обитавшие там многие годы сами по себе, возделывая поля и держа стадо коз.

Однажды девочка, которую звали Таши Цо, повела стадо на вершину горы пастись. Она дошла до белой скалы, похожей на яйцо, считавшейся местом обитания местного божества Гёдранг. Тут пошел мелкий дождь, и она укрылась в пещере под скалой, где и уснула вскоре.

Во сне к ней как наяву пришел красивый юноша и, вступив с ним в связь, она испытала всевозможную радость и блаженство. В присутствии этого ощущения она проснулась. Спустя девять месяцев и десять дней девочка родила ребенка с необычайно сильным телом и чем-то вроде горба на шее. Ребенок вырос в мужчину огромного роста, и ему не было равных в силе.

Он стал известен как Вамго, Божественный Сын. Говорят, что когда он строил свой дом, он поднимал на плечи огромные балки для кухни, которые обычный человек едва мог бы охватить руками, и нес их один без какого-либо усилия. А двенадцать балок поменьше он мог враз унести на плечах. Во многих других историях говорится о его выдающихся качествах и необычайной удали.

Есть письменные свидетельства о временах правления потомков династии Лхасе Драла² – властителей Нгёлчу Тродзонга из замка Линг³ в Чангра, когда вооруженные монголы напали на владения Линга. Божественный Сын Вамго возглавил войска и изгнал монгольские орды из страны. Слава его разошлась по всему королевству, и он стал известен как Божественный Сын, Герой Тродзонга. В награду он получил в жены принцессу Тродзонга, Юдрён Юну Ченму.

Эта принцесса носила две длинные бирюзовые серьги, которых больше ни у кого не было. Поэтому ее называли «бирюзовоухой» («нгоначен»), откуда и пошла фамилия Нгона Цанг.

Божественный Сын в качестве награды также получил во владение всю долину Геог, и последующие королевские династии Дерге никогда не оспаривали это наследие. Среди потом-

¹ См. гл. 2, прим. 3.

² Лхасе Дралха, сын Линг Кесара, героя тибетского эпоса.

³ Нгёлчу Тродзонг – этот замок в округе Чангра был одной из резиденций царей Линг, прямых потомков Кесара. Линг оставался малым независимым королевством до начала семнадцатого века, когда он был присоединен к королевству Дерге.

ков доблестного Вамго были Чубур Ньима Гъялцэн, Нготён Дордже Легдруб⁴ и иные ученые и *сиддхи*⁵.

Кроме того, многие истории гласят, что с древних времен и по сей день среди потомков Вамго, у которых на коже были отметины, напоминающие тигровую накидку, многие были наделены большой физической силой, смелостью и мужеством.

Мне посчастливилось несколько раз прочесть большую рукописную книгу об истории потомков Вамго, откуда я и почерпнул информацию для этой главы.

⁴ Чёгъял Намк'ай Норбу говорил: «Чубур Ньима Гъялцен и Нготён Дордже Легдруб, оба будучи предками семьи моей матери, были известными махасиддхами, связанными с линией монастыря Кат'ог. Однако их монастырем был монастырь Эвам возле Дзамт'ога в Чангра, не доезжая Царашаба, знаменитого места отшельничества, где долгое время жил мой дядя Тенджин. В том монастыре были огромные балки и колонны, совершенно такие же, как на кухне дома моей матери. Перед монастырем стояло двенадцать ступ (тиб. «чёртэн»), разрушенных во время культурной революции, где находились останки Чубура Ньимы Гъялцена, Нготёна Дордже Легдруба и других великих учителей. Когда тела этих учителей были извлечены из-под развалин чортенов, были найдены многочисленные *рингсели*».

⁵ Сиддхи (тиб. «grub thob») или махасиддхи (тиб. «grub thob chen po») – в индийской буддийской и индуистской традициях реализованные практики, преодолевшие ограничения мирской реальности и обретшие сверхъестественные способности (санскр. «сиддхи»).

Глава 4

Рождение Джамьянга Къенце Чёкы Вангчуга

Одним из потомков Вамго был Джамьянг Тринле. Он был высокообразован и глубоко предан буддийскому учению, что позволило ему стать личным секретарем короля Дерге. Сестра Джамьянга Къенце Чёкы Вангпо Самдруб Дрёнма¹ вышла замуж за этого представителя семьи Нгона. От их брака родилось семь сыновей и три дочери. Шестым ребенком после того, как у них родились четыре сына и одна дочь, был мальчик, пришедший в этот мир утром двадцать пятого дня первого месяца года земли-птицы (17 марта 1909)² через один год и четыре дня после смерти Джамьянга Чёкы Вангпо. Рождение произошло точно во время, предсказанное братом матери, высшим воплощением.

И многие ламы и монахи, практиковавшие тогда новогодние ритуалы, видели во сне, как в доме, где родился ребенок, сияло солнце, а также иные чудесные сновидения. Многие люди в той местности говорили о появлении чрезвычайно благоприятных знаков: ручья, в котором текло молоко, дома, окруженного радугой, а в течение трех дней после рождения десятки ворон, слетаясь над домом Вамго, каркали так громко, что их было слышно повсюду. Соседи говорили с полной уверенностью: «Вот такие чудесные знаки проявились при рождении сына Самдрён, сестры Къенце – ребенок наверняка должен быть воплощением».

Когда ребенку было полтора года, в дом Вамго явилась группа лам и монахов, посланных Дзогченом Ринпоче Чёкы Дордже для поиска воплощения предыдущего Къенце в соответствии с его собственным предсказанием. Несколько недель они проводили ритуалы, окропляя дитя благословленной водой и окуривая его очистительным дымом³. Наконец, после тщательной проверки ребенка они поднесли ему монашеские одеяния, несколько вещей и три символа просветленного состояния тела, речи и ума Будды⁴.

В те дни трое монахов из резиденции Чёкы Вангпо в Дзонгсаре радостно прибыли в дом Вамго в поисках воплощения, следя указаниям в завещании и желая их проверить. И с того момента слух о том, что воплощение предыдущего Джамгёна появилось при обстоятельствах, указанных в завещании, распространился повсюду, среди простых людей и тех, о ком уже говорилось.

Когда ребенку исполнилось три года, Джамгён Лотер Вангпо и великие ламы монастырей Сакья⁵ и Нгор⁶ жаловали ему имя официально признанного воплощения, поднеся ему ступу, книгу и статую в качестве символов тела, речи и ума просветленных. Кат^хог Ситу Чёкы Гьямцо и несколько важных лам монастыря Дзогчен и других монастырей также поднесли ему три символа и признали его высшим воплощением.

В 1913 г.⁷ в возрасте пяти лет он был приглашен в Дзонгсар Таши Лхаце, главную резиденцию предыдущего Къенце, где был возведен на трон. По этому случаю учителя и благотворители буддийского учения в Дерге, различные знаменитые ламы из Сакья и Нгор, иные,

¹ Самдруб Дрёнма; см. гл. 2, прим. 11.

² Эта дата не соответствует датам, указанным в других авторитетных источниках. Смит в своей книге «Among Tibetan Texts» годом его рождения называет 1910 г. – год железной собаки. По личным воспоминаниям автора его дядя считал годом своего рождения год земли-птицы (1909).

³ Дым, образующийся при сжигании различных ароматических растений, используется как подношение божествам и как очищение.

⁴ Им соответствуют три символа: чортен (санскр. «ступа») или, как вариант, ваджра и колокольчик, книга и статуя Будды.

⁵ См. гл. 9, прим. 26.

⁶ Монастырь Нгор к югу от Шигацзе, основан в 1429 г. Күнгой Сангпо (1382-1456). В нем была выработана общая система обучения в школе сакья.

⁷ По тибетской системе возраст человека исчисляется с учетом того, что при рождении человеку уже исполняется один год. Так, если годом рождения Чёкы Вангчуга принят 1909 г., то в 1913 г. ему исполнилось пять лет в соответствии с тибетской системой расчета.

представители традиций кагью и нынгма, а также большое число людей со всей области собрались на церемонию коронации, сопровождаемую самыми благоприятными знаками.

Глава 5

Первые учебные занятия и духовные отшельничества

С того времени в течение более десяти лет Чёкки Вангчуг учился читать и писать, изучал все предметы, полезные и необходимые области знаний¹ под руководством строгого учителя. В раннем возрасте он общался с Джамгёном Лотером Вангпо, К'ченченом Самтеном Лодрё, владыкой дхармы Чёкки Нымой² и многими другими великими учителями, от которых он получил множество глубоких учений без различия школ. От Ситу Чёкки Гъямцо он получил главным образом Лонгсэл Дордже Нынгпо³ и другие глубокие посвящения и разъяснения. От него же он получил обеты послушника⁴.

Кат'ог Ситу Ринпоче оказывал широкую поддержку монастырю [Дзонгсар], пребывающему в упадке из-за преждевременной кончины Чёкки Вангпо. Ситу Ринпоче был племянником и учеником Джамьянга К'ьянце Вангпо, и чувствуя свою ответственность за резиденцию учителя, он послал великого Джамьянга Чёкки Лодрё – воплощение его активности – принять на себя заботы о Таши Лхаце в 1909 г.

С того момента Чёкки Лодрё с неослабным рвением и ответственностью посвятил себя заботам о монашеской обители, с беспримерной щедростью духа помогая молодому перерожденцу. Постоянно путешествуя на север и юг, давая учения по всем уделам Дерге, он способствовал улучшению экономической ситуации монастыря, вернув ему былое богатство и великолепие. Много раз он помогал Чёкки Вангчугу получать глубокие учения, разъяснения и посвящения от разных великих учителей, не делая различий в школах. Также он сам усердно передавал молодому тулку учения, разъяснения и посвящения Новых Сокровищ⁵ трех проявлений Маньджушри⁶.

В год водяной собаки (1922) в возрасте тринадцати лет Чёкки Вангчуг совершил путешествие в Адзом Гар, где он пребывал более года и семи месяцев у Адзома Другпы Паво Дордже, который с великой щедростью, как наливают кувшин до самых краев, дал ему полную устную передачу (лунг), разъяснения и посвящения новых терма предыдущего К'ьянце Вангпо, а также Лонгчен Нынгтиг⁷.

¹ Тибетский учебный план, следуя модели великих буддийских монастырей Индии, включал в себя пять главных и пять второстепенных наук или областей знания. Пять главных наук: внутренняя наука, т.е. буддизм (тиб. «nang rig pa», санскр. «адхъятмавидья»); логика (тиб. «gtan tshigs rig pa», санскр. «хетувидья»); грамматика (тиб. «sgra rig pa», санскр. «шабдавидья»); медицина (тиб. «gso ba rig pa», санскр. «чикитсавидья»); искусство и ремесла (тиб. «bzo ba rig pa», санскр. «кармастханавидья»). Пять второстепенных наук: поэзия (тиб. «snyan ngag», санскр. «кавья»), метрика, или просодия (тиб. «sdeb sbyug», санскр. «чхандас»), лексикография, или синонимия (тиб. «mngon brjod», санскр. «абхидхана»), драма (тиб. «zlos gar», санскр. «ната́ка») и астрология (тиб. «rtsis», санскр. «ганита»).

² Трагри Чёдже Джамьянг Чёкки Нима был сводным братом Дампы Ринпоче со стороны отца (см. гл. 9, прим. 30), став его учителем. Он был учеником Лотера Вангпо.

³ Лонгсэл Дордже Нынгпо – терма, открытое Лонгсэлом Нынгпо (1625-1692). Этот великий тертён, ученик Дүдүла Дордже (1615-1672) поселился в монастыре Кат'ог в Кхаме, где его учения передаются и по сей день.

⁴ Рабджунг гец'ул: объяснение различных видов обетов в буддийской традиции см. Kongtrul, «Buddhist Ethics», Panchen and Gyalpo, «Perfect Conduct».

⁵ Тиб. «терсар». Название «новые сокровища» обычно относится к терма, открытым в эпоху Тердага Лингпы и позднее, в отличие от «старых сокровищ» (тиб. «терньянг»), открытых в предыдущие эпохи. К этим терма в первую очередь относятся сокровища, открытые К'ьянце Вангпо, Конгтрюлом и Чогьюром Лингпой.

⁶ К'ьянце Вангпо, Конгтрюл и Чогьюр Лингпа – см. гл. 1, прим. 10 и гл. 2, прим. 5.

⁷ Лонгчен Нынги Т'игле – цикл учений, вновь открытых как сокровища ума (гонгтер) Ригдзином Джигме Лингпой.

В 1924 г. в возрасте пятнадцати лет Чёкьи Вангчуг получил от Чёкьи Лодрё согласие на проведение им трехлетнего ретрита в Хрустальной пещере, где практиковал первый Кхъенце. Вдохновившись возможностью следовать примеру всеведущего Джигме Лингпы⁸, он подвергал себя несчетным аскезам и практиковал стадии порождения и завершения тантрической медитации. Во время ретрита ему пять раз в чистом видении являлся Гуру Падмасамбхава⁹, от которого он получил необыкновенные сущностные учения, главным среди которых было чистое видение¹⁰ учения Гуру Тхугтхиг¹¹ – Сущность Ума Гуру.

По завершении трех лет в ретрите он вернулся в свою обитель и при встрече со старшим перерождением Чёкьи Лодрё сказал ему: «Теперь позволь мне вернуться в ретрит еще на три года». На этот раз старший тулку ответил: «Сейчас ты вырос, и пришло время тебе принять заботы о монастыре. Я же возвращаюсь к себе».

Однако Чёкьи Вангчуг с таким упорством умолял его остаться и разрешить ему уйти в еще один ретрит, что в конце концов старший лама уступил.

⁸ Ригдзин Джигме Лингпа (1730-1798) – автор основополагающих текстов учения Дзогчен, открывший Лонгчен Ньингхиг – цикл учений, открытых вновь как сокровище ума (гонгтер).

⁹ Учитель, принесший тантрический буддизм в Тибет в восьмом веке. Тибетцы считают его вторым Буддой.

¹⁰ Тиб. «тагнанг» – учения, полученные реализованными учителями через видения.

¹¹ Guru'i thugs – цикл учений, связанный с Падмасамбхавой.

Глава 6

Отказ от монастыря Дзонгсар

В 1929 г. почти через два года после начала его второго ретрита Чёкыи Вангчуг получил весть от Чёкыи Лодрё, старшего перерождения, о том, что тот желает вернуться в Кат^хог. Чёкыи Вангчуг немедля прервал ретрит и вернулся в свою резиденцию для встречи с ним.

Чтобы лучше понять мотивы решения Чёкыи Лодрё, который устал и настаивал на возвращении в Кат^хог, ему пришлось узнать о непрерывной борьбе в стенах обители между управляющим Чёкыи Лодрё Шинкьонгом¹ и его собственным управляющим Нгадрагом².

Сами эти два учителя были совершенно свободны от конфликтных точек зрения, и совершенно невероятно, что на них могли воздействовать чьи-то споры. И они понимали, что их управляющие находились под влиянием духов гъялгонг³, толкающих к нарушению *самай*. Оба воплощения сошлись на том, что дальнейшее их совместное пребывание в одной обители может стать для их подчиненных, связанных самайей, источником конфликтов столь великих, что и их духовная связь друг с другом будет нарушена.

Хотя между двумя ламами не было никакой возможности раскола, в дело пришлось вмешаться великому кхенпо Джамгъялу⁴ и Чагё Тобдену⁵, чтобы уладить разногласия и способствовать соглашению между двумя управляющими.

¹ Шинкьонг – управляющий, которого Чёкыи Лодрё привел с собой в Дзонгсар из Кат^хога. Начал междуусобицу с Нгадрагом, управляющим Чёкыи Вангчуга, который был из той же местности. Управляющий Церинг Пэлджор (1909-1999), впоследствии сменивший Шингкьонга, прибыл в Дзонгсар около 1925 г. в возрасте семнадцати лет.

² Нгадраг был родом из Траяба. Как и члены семьи Чёкыи Вангчуга, он желал улучшения экономического положения и повышения авторитета ладранга своего ламы и враждовал с фракцией, желающей выдворения Чёкыи Вангчуга из Дзонгсара. Чёкыи Вангчуг окончательно отдалился от него в 1945 г.

³ Класс злых духов, провоцирующих конфликты в духовных общинах, подстрекая практиков нарушать самай – священные обязательства, принятые в момент получения тантрического посвящения. Нарушение этих обетов влечет за собой вмешательство других злых сил, называемых по-тибетски «гъялгонг дамси».

⁴ Джамгъял – сокращение имени Джамьянга Гъялцена (1870-1940), великого сакьяпинского ламы, выполнявшего обязанности кхенпо в шедре Дзонгсар К^хамдже где-то в течение года в 1929-1930 гг. (см. илл. на с. 23). К^хенце Чёкыи Вангчуг был одним из его главных учеников. В 1931 г. спустя два года после отречения от его резиденции, Чёкыи Вангчуг получил от него передачу Ламдрэ Лобше в отшельнической обители Гагу на горе дальнего края долины Дзонгсар (см илл. на с.27). Подробнее об этом см. краткую биографию, написанную Дежунгтом Ринпоче «*rJe btsun bla ma 'jam dbyangs*», с. 181-224. О нем самом см. тж. Jackson, «*A Saint in Seattle*», 55-60.

⁵ Чагё Тобден (1898-1960) из рода Чагё Цанг. Его дед Пема Ледруб был удостоен титула «нъерчен» от короля Дерге Джигме Т^хагпэй Дордже (1840-1896) за заслуги на войне против Гёнпо Намгъяла из Нгаронга. В иерархии королевского правительства нъерчен занимал место сразу за королем, обладая достоинством регента (гъялцаб) и управляющего (чагдзё). Функции нъерчена и чагдзё соответствовали функциям королевского министра. Таши Намгъял, сын Пемы Ледруба, наследовал титул своего отца. Когда Аджа и Паба, сыновья короля Дордже Сенге, соперничали друг с другом за трон, Таши Намгъял принял сторону Пабы, за что был отравлен одним из приверженцев противоположной стороны. В то время Чагё Тобдену было десять лет. Он последовал за своей матерью в изгнание в Лхасу и вместе с братом Ценамом посещал школу, в которую ходили дети знатных родителей, где он завел важные для себя знакомства. Благодаря одному из таких знакомств в 1929 г., вернувшись на свою родную землю после завоевания Дерге центральным Тибетом, он был удостоен поста нъерчена. Так Чагё, которому тогда было двадцать три года, начал свою политическую карьеру, достигнув положения одного из главных действующих лиц в исторических событиях, охвативших страну в первую половину двадцатого века.

Обладая сильным характером и выдающейся харизмой, он, пожалуй, с большей ясностью, чем многие его соотечественники, постиг неизбежность небывалых перемен, возникающих на горизонте, и какое-то время продвигал идею автономности Кхама, периодически используя явно противоречивую политическую тактику. События его жизни были настолько неоднозначными, что даже его тибетские соратники говорили о нем совершенно разные вещи, что было, пожалуй, отражением противоположных взглядов фракций, соперничающих друг с другом в этот исторический период.

Поначалу Чагё примыкал к китайским националистам, собиравшимся назначить его главой провинции, в которую они хотели объединить восточные регионы Тибета. Когда эти силы были побеждены в битве с коммунистами, он переметнулся на сторону последних. В 1936 г. он на стороне ньингмапинского ламы из монастыря Ривоче Гарва Ламой (mGar ba bla ma; кит. Nuola Hutuketu) участвовал в походе против Красной Армии, возглавляемой Жан Гуотао и Жу Де. Чёгъял Намк^хай Норбу рассказывал, что во время того наступления была такая жесто-

И они решили, что Чёкьи Лодрё останется там, где и был, а Чёкьи Вангчуг переедет в другой дворец в монастыре Дерге Гёнчен⁶, и что они разделят между собой часть священных предметов и реликвий, принадлежавших предыдущему воплощению.

Оба тулку сохранили чистоту духа. Младший вернулся к своей практике в ретрите, окончательно отвергнув идею строительства новой резиденции. Теперь его управляющий, отец и другие желавшие иметь дворец при резиденции готовились к переезду в столицу Дерге.

Пока молодой тулку практиковал в пещере Пемашел⁷, некто, чья личность не была установлена, подложил яд ему в еду, подвергнув его жизнь серьезной опасности. Чёкьи Лодрё бросился к нему на помощь, дал лекарство, провел ритуалы долгой жизни и тем самым смог спасти его. После этого случая Чёкьи Вангчуг был вынужден переехать в столицу Дерге, где он устроил временную резиденцию в центральной части монастыря Дерге Гёнчен, в большой и красивой спальне старого настоятеля Самтена Лодрё⁸. Он оставался там в течение семи месяцев, пока его здоровье не улучшилось, а после полного выздоровления он сразу же отправился в Мак^хог Трагра⁹ для встречи с шабдрунгом¹⁰, от которого он поучил разные глубокие учения.

кака битва возле озера Мурицо, что воды озера покраснели от крови убитых китайских солдат. Попав в засаду, Чагё получил ранение от взрыва гранаты, был взят в плен и отправлен в Ганзе, где ему был оказан медицинский уход и лечение. Так у него появилась возможность познакомиться с лидерами высшего эшелона коммунистов, включая того же Жу Де, с которым он установил отношения взаимного уважения. Когда Красная Армия учредила китайско-советское правительство в Боба Ганзе, он занял в нем пост министра военных дел. Спустя несколько лет, когда китайские войска атаковали Чамдо, Чагё отвечал за подвоз провианта войскам на их пути от Ганзе к Дерге. С 1950 г. по 1960 г., год его смерти, он занимал важные должности в коммунистическом правительстве.

По словам Бапы П^хүнцога Вангьяла, который в начале 1940-х гг. много раз с ним встречался и дискутировал, Чагё был противником идей единства различных тибетских этнических групп в составе Великого Тибета, считая кхампов независимой этнической группой (см. Goldstein и др., «A Tibetan Revolutionary», 53-55, 138). Но с годами его мысли явно эволюционировали: так, четырнадцатый Далай-Лама, который в 1955 г. возвращался из Китая и провел два или три дня в доме Чагё, упоминал в интервью с Мэлвином С. Голдштейном («A History of Modern Tibet», т.2, с.529), что тогда Чагё говорил с ним о необходимости независимого Тибета, объединяющего все этнические группы.

Чёгъял Намк^хай Норбу, которому в молодости доводилось проводить с ним время, вспоминает о нем как о человеке во всех смыслах неординарном:

«Чагё был важной политической фигурой, но в то же время был человеком с необычными духовными качествами – практиком, хорошо знавшим учение Дзогчен. В период между 1953 и 1955 гг., когда мне временами приходилось жить в Тациендо, каждое воскресенье я приходил повидаться с ним, и мы вместе обедали. Каждый раз он приносил из своего кабинета «Дзё Дён» Лонгченпы, и мы много времени проводили вместе, читая тексты. Несмотря на мой юный возраст и мой довольно интеллектуальный подход в то время, он старался объяснить мне их глубокое значение. Каждое утро он долгое время проводил в молчании, погрузившись в себя, так что люди думали, что он размышляет о своих деловых предприятиях или политических стратегиях, но мне кажется куда более вероятным, что он практиковал созерцание».

О его жизни см. тж. Peng Wenbin «Khampa Self-rule Movements», 57-84, n222, n226; Sperling, «The Red Army's First Encounter with Tibet»; bSam gtan «Bya rgod stobs ldan skyes»; Blo gros phun tshogs и др. «sDe dge'i lo rgyus», 185-204, где можно найти подробное описание событий его жизни и историю его семьи.

⁶ Этот знаменитый монастырь школы сакья, известный всем как Дерге Гёнчен, был основан в 1448 г. Т^хангтонгом Гьялло (1361-1464) по инициативе тогдашнего короля Дерге Тashi Сенге, пославшего тому приглашение. Монастырь, называвшийся тогда Лхёндрубтенг, был сердцем столицы Дерге, а также его политическим и религиозным центром. Там же находилась резиденция короля. Историю пребывания Чёкьи Вангчука в Дерге Гёнчен см. Jackson, «A Saint in Seattle», n225. В этом рассказе, являющемся единственным достоверным источником о событиях, связанных с отдалением Чёкьи Вангчука от Дзонгсара, упоминается о враждебности к нему со стороны управляющего Чёкьи Лодрё.

⁷ См. гл. 2, прим. 28.

⁸ Самтен Лодрё (1868-1931) – один из наиболее эрудированных сакьяпинских лам своего времени, принадлежавший к традиции Нгорпа. Он был учеником Лотера Вангпо и обменялся многими учениями с Джамьянгом К^хенце Чёкьи Лодрё. Его биография, написанная Джамьянгом К^хенце Чёкьи Лодрё, называется «mKhan chen rdo tje 'chang ngag dbang bsam gtan blo gros kyi rnam par thar pa bkra shis 'dod 'jo.» См. тж. Jackson, «A Saint in Seattle», 60, n224, n248 и Jackson, «The 'Bhutan Abbot' of Ngor».

⁹ Мак^хог – долина, лежащая за Галингтенгом. Трагра – название места для уединенных практик высоко в горах над долиной Мак^хог.

¹⁰ Шабдрунг – титул, получаемый претендентами на должность настоятеля монастыря Нгор. Этот учитель по имени Тashi Гъямцо находился в затворничестве в Трагра много лет и стал очень известен.

И вновь оставив свою новую резиденцию Дерге Гёнчен, он отправился в монастырь Дзогчен в Рудаме и в отшельническую обитель Гьяво¹¹, где получил глубокие учения от Күнги Пälдена¹² и других учителей. В частности, он последовал за всеведущим Женгой Ринпоче¹³ в место затворничества Неп^ху¹⁴ и в другие места, где получил от него Тринадцать великих писаний¹⁵ и цикл учений махайоги Гьютрёл¹⁶, который затем изучал много лет.

Он получил посвящения, разъяснения и особые методы глубоких наставлений устной традиции древних¹⁷. Свободный от всяких сомнений, он на деле реализовал сущностные моменты практики. Более того, он получил от многих реализованных мудрецов бесчисленное количество наставлений и глубоких сущностных методов и сам стал великой тайной сокровищницей учений устной традиции и терма¹⁸ как древней так и новой традиции¹⁹ вне всяких ограничений школ.

¹¹ Место затворничества возле Галинга.

¹² Күнга Пälден (1878-1950) – изначально принадлежал традиции сакьяпа, был учеником Дза Пälтрёла (1808-1887) и его ученика Оргьена Тендзина Норбу (1827-1888), Мип^хама Ринпоче (1846-1912) и Адзома Другпы (1842-1924). Большую часть своей жизни провел в ретрите. См Намк^хай Норбу, предисловие к «Самоосвобождению через видение с обнаженной осознанностью» (*Self-Liberation through Seeing with Naked Awareness*), гл. 9. Краткую биографию см. тж. Nyoshul Khenpo, «A Marvelous Garland», 487-88. В этой биографии Ньюшүл К^хенпо пишет, что Дзонгсара К^хенце также следует считать одним из главных учеников Күнги Пälдена. В примечании, автором которого, вероятно, является Ричард Барон – переводчик и наборщик текста, указывается, что под упомянутым Дзонгсаром К^хенце следует подразумевать Джамьянга К^хенце Чёкы Лодрё. Этот учитель упомянут в Dilgo Khyentse, «Brilliant Moon», 29, 48.

¹³ Женга Ринпоче: Женп^хен Чёкы Нангва (1871-1927) родом из Дзачуки, восточнотибетского района, населенного кочевниками. Был учеником Оргьена Тендзина Норбу (1827-1888), одного из главных учеников Пälтрёла Ринпоче. Стал кхенпо монастыря Дзогчен. Он считался одним из величайших ученых и реализованных практиков своего времени, составил различные труды и комментарии, среди которых упомянем «'Dul bam do rtsa ba zhes bya ba'i mchan 'drel», «mGon pa mdzod kyi mchan 'grel zhes bya'i me long» и «gZhung chen bcu gsum», см. гл. 6, прим. 15. Ньюшүл К^хенпо в своей книге «A Marvelous Garland», 496 пишет, что Женга Ринпоче был известен тем, что передавал основополагающие учения Дзогчена людям, не закончившим предварительные практики.

¹⁴ Другое важное место затворничества возле Галинга.

¹⁵ Жунгчен Чусум – тринадцать основополагающих текстов по индийской буддийской доктрине, включенных в основной учебный план философских шедр школ ньингма и сакья. Кхенпо Женга (см. прим. 13 выше) составил комментарии, основанные непосредственно на индийских источниках:

- «Пратимокшасутра», приписываемая Будде Шакьямуни;
- «Винаясутра», приписываемая Гунапрабхе;
- «Абхидхармасамуччая», приписываемая Асанге;
- «Абхидхармакоша», приписываемая Васубандху;
- «Муламадхьямакарика», приписываемая Нагарджуна;
- «Мадхьямакаватара», приписываемая Чандракирти;
- «Чатухшатакашастра», приписываемая Арьядеве;
- «Бодхисаттчарьяватара», приписываемая Шантидеве;
- «Абхисамаяланкара», приписываемая Асанге;
- «Махаянасутраланкара», приписываемая Асанге;
- «Мадхьянтавибханга», приписываемая Асанге;
- «Дхармадхарматавибханга», приписываемая Асанге;
- «Махаяноттаратантра», приписываемая Асанге;

¹⁶ Гьютрёл Кор – цикл основополагающих текстов махайоги, главным из которых является «Гухьягарбха».

¹⁷ См. гл. 2, прим. 32.

¹⁸ См. гл. 2, прим. 33.

¹⁹ См. гл. 1, прим. 16.

Глава 7

Дерге Гёнчен

На тридцатом году своей жизни в конце года земли-тигра (1939) Чёкьи Вангчуг вернулся в свою резиденцию Дерге Гёнчен и оставался в строгом затворничестве более года. В то время он пригласил Джамгьяла Ринпоче¹ передать ему многие учения. Несколько раз ему доводилось давать учения, преимущественно десяти китайцам, принятым им в ученики. Также он дал великому дхармарाजе Дерге Цевангу Дүдёлу², его министрам и служащим глубокие наставления, преимущественно из высшего цикла Чецён Ньингтхиг³.

Великие ламы и перерожденцы монастыря, держатели линий учения на деле помогали ему приобретать и содергать монастырское имущество, а также учредить резиденцию ламы⁴, что было весомой поддержкой. Основным источником власти и богатства монастырей и резиденций лам была активность учителей, поэтому ламы и перерожденцы большей и меньшей важности ездили по округе, собирая подношения от верующих, каждый по мере своих способностей. Если активность учителейширилась, соответственно росли влияние монастыря и резиденции ламы; если же, напротив, экономическое положение учреждения слабло, авторитет охранителей учения также ставился под сомнение.

Достигнув возраста двадцати лет, ламы и перерожденцы завершали все монашеские посвящения и посвящали себя такого рода деятельности с целью поддержания монастыря и учения. Создавалось впечатление, что некоторые великие ламы, взойдя на трон в своих монастырях, до конца своей жизни не занимались ничем, кроме сбора пожертвований.

С самого раннего детства К'янце Чёкьи Вангчуг не имел иного желания помимо того, чтобы посвятить себя духовной жизни, и хотя ему было уже тридцать лет, он до сих пор только лишь слушал, изучал и практиковал учения. Его управляющий и отец хотели расширить резиденцию, но из-за отсутствия взаимопонимания с ним они столкнулись в своем деле с многими препятствиями.

В любом случае, благодаря беспримерному покровительству короля Дерге, личность великого ламы Чёкьи Вангчула и сама его резиденция приобрели большую значимость. Ламы и монахи Гёнчена были убеждены, что постоянное его присутствие здесь будет прямо способствовать развитию монастыря и резиденции ламы. Но в глубине своего существа Чёкьи Вангчуг уже отрекся от монастыря и резиденции, приняв образ жизни простого буддийского практика. Многим ламам и монахам это не нравилось.

Когда служащие монастыря стали настойчиво просить его ехать на север и юг королевства Дерге давать учение и собирать подношения, он очень расстроился, а его желание покинуть дворец Гёнчена и отправиться в отшельническую обитель еще более возросло. Но, уступив настойчивой просьбе короля Дерге, он остался, несмотря на то, что *г'ялло Шугден*⁵, которому

¹ Джамгьял Ринпоче – см. гл. 6, прим. 4.

² Цеванг Дүдёл (1916-1942) – сын короля Дордже Сенге, также известного как Аджа (1865-1919), и его второй жены. Был признан эманацией Мипхама Намгьяла Гъямцо пятым Дзогчен Ринпоче, Тхубтеном Чёкьи Дордже. См. Dezhung Rinpoche, «Chos ldan sa skyong rgyal» и Blos gros phun tshogs и др., «sDe dge'i lo rgyus», 86-90.

³ Тиб. lCe btsun snying thig, см. гл. 2, прим. 24.

⁴ Слово «ладранг», букв. «дворец ламы», означает место проживания и резиденцию воплощенного ламы. В действительности ладранг был учреждением, управляющим активами ламы и представляющим собой центр и основу его политической и экономической власти. После смерти ламы ладранг переходил в наследие его перевоплощению, и таким образом его организационная структура, наследное хозяйство и система политических отношений передавались из поколения в поколение. Управляющий (чагдзö) отвечал за управление ладрангом и тем самым имел фактическую власть во всех практических вопросах. «Чтобы понять характер ламы, достаточно узнать взгляды его управляющего. Во многих случаях управляющий от имени ламы принимал решения фактически во всех светских и политических вопросах», см. Goldstein, «History of Modern Tibet», т.1, 35-36, где автор сравнивает ладранг с корпорацией.

⁵ Злой дух, изначально известный под именем Дöлгьял, т.е. «г'ялло из Дöл», от названия места в южном Тибете, с которым он был связан. Его кульп практиковался в основном в школах гелуг и сакья. Этот кульп в определенной

поклонялись в храме гъялпо⁶ в монастырской зоне *сигбён*⁷, начал беспокоить его, пользуясь благоприятными обстоятельствами⁸. Так Чёкыи Вангчуг большую часть времени проводил в затворе в Лхёндрубтенге, практикуя и время от времени давая учения нескольким китайским и тибетским ученикам, а также королю и его министрам.

мере присутствовал в школе гелуг до совсем недавних времен, а попытки ограничить его предпринимались еще во времена пятого Далай-Ламы. Но его обширное распространение внутри этой школы началось со второй половины девятнадцатого века благодаря усилиям Пабонгки (1878-1941). Эта секта широко известна извращением первоначального учения школы гелуг. Адептам данного культа присущ фанатизм и сектантство, они также запятнали себя преступлениями и насилием в отношениях с другими школами, а также с их оппонентами внутри самой гелугпы. Четырнадцатый Далай-Лама делает все возможное, чтобы убедить последователей культа в его вредной природе, но вынужден сталкиваться с сильной оппозицией нескольких секторов коррумпированного и сектантского меньшинства религиозного ордена гелуг. Изучение вопроса происхождения культа этого духа в историческом аспекте см. исчерпывающую статью Dreyfus, «The Shuk-Den Affair». См. тж. Bultrini, «Il Demone e il Dalai Lama», где подробно исследуется убийство Геше Лобсанга Гъямцо в феврале 1997 г., одного из главных сторонников Далай-Ламы в его кампании против культа этого духа, а также последующее расследование дела индийской полицией.

⁶ Гъялпо (букв. «король») – один из восьми классов, на которые делятся духи и мирские божества в тибетской религиозной традиции.

⁷ «Сигбён» означает затемненную зону монастыря в отличие от «ньюгён», т.е. часть площади, освещаемой солнцем. Храм Тхангтонг Гъялпо находился в зоне сигбён.

⁸ Под упомянутыми обстоятельствами подразумевается неприятие Чёкыи Вангчуза некоторыми лицами, связанными с управляющим Дзонгсара.

Глава 8

Поездка в Амдо

Во второй месяц весны в год железной змеи (март 1941 г.) Чёкьи Вангчуг в сопровождении множества учеников, а также Чагё Тобдена¹ и его людей поехал к Цангпе Друбчену². В течение целого месяца, проезжая огромную территорию, населенную северными кочевниками, К'янце Чёкьи Вангчуг давал многочисленные объяснения природы ума³, а также особые наставления. Чагё Тобден, который был практиком дзогчена, говорил мне: «Я получил много посвящений и разъяснений от разных великих существ, принадлежавших всем школам, но именно благодаря доброте Чёкьи Вангчула я смог получить введение в узнавание изначального состояния⁴». Я думаю, это случилось как раз во время того путешествия.

Когда группа подошла к горе Анье Магьял Помра⁵, внезапно к ним с правой стороны приблизилось стадо оленей. Чёкьи Вангчуг сказал: «Много посланников пришло от Магьяла Помра⁶, божественного покровителя этого места. Подайте мне шарф *aiue*⁷». В тот же миг Чагё Тобден поднес ему необычайно красивый шарф аше из шелка.

Олени остановились, с любопытством глядя на ламу и его окружение, направлявшихся к ним. Затем Чёкьи Вангчуг звучно произнес: «Посланцы Магьяла Помра, подойдите и примите шарф!» И все видели, как вожак стаи медленно подошел к ламе. Тот погладил его по шее, обернулся между рогами и связал его в узел. Олень три раза поклонился и медленно вернулся в стадо, которое затем тронулось в направлении Помра.

Чагё Тобден рассказывал мне эту историю несколько раз, говоря, что никогда не видел ничего более поразительного. Несколько провидцев⁸ говорили мне, что Чагё Тобден обрел славу, власть и высокое положение благодаря подношению того шарфа божеству Помра.

Вечером, когда Чёкьи Вангчуг со своими спутниками почти дошли до дома Цангпы Друбчена, он, чье [настоящее] имя было Пема Вангьял, обратился к своим детям и ученикам, торопя их: «Охранители учения Дамчен Дордже Легпа и Нгенема⁹ готовятся к прибытию гос-

¹ См. гл. 2, прим. 5.

² Мне не удалось достоверно определить личность этого человека. В биографии он упоминается как Пема Вангьял. По словам автора, он очень известен в Кхаме, особенно в районах Дзачука и Голог. Во время событий, описываемых в биографии, в Гологе, а точнее в области Цангкор жил знаменитый лама, известный всем под именем Цангпа Друбчен (махасиддха из Цанг) по названию места его обитания. Он был наделен чудесными силами, а также был известным врачевателем, к которому обращались за лечением многие великие ламы того времени, такие как Дзогчен Ринпоче и Шечен Гьялцаб. Он родился в 1830 г. возле озера Кукунор, а позднее переехал в Голог. Его имя, упоминаемое в редких найденных мной биографических очерках, Друбванг Чампа Чёдзин. Он жил до 1954 г., достигнув почтенного возраста 124 лет. Его сын Оргье Тенджин также считался махасиддхой, обладавшим сверхъестественными способностями. Подробнее о них см. *A bu dkar lo, «mGo log sman rtsis rig pa'i lo rgyus», 259-61, 360-61.*

³ Тиб. «семтри» – объяснение, посредством которого учитель вводит ученика в истинную природу ума.

⁴ Состояние мгновенного присутствия за пределами двойственного ума. В учении Дзогчен учитель с самого начала старается ввести ученика в это состояние. Это же состояние называется «великое совершенство» (дзогчен), поскольку оно изначально самосовершенно. Это состояние просветления, которое не может быть создано или как-то улучшено, и оно есть истинное состояние всех существ, блуждающих в сансаре. Оно соответствует конечной стадии пути преображения высших тантр, называемой махамудрой («великий символ»). См. гл. 17, прим. 4.

⁵ Анье Магьял Помра – горный массив, расположенный внутри Великой излучины Желтой реки (Хуанхэ, тиб. Мачу) на территории нынешней китайской провинции Цинхай. Тибетцы считают ее одной из важнейших священных гор.

⁶ Магьял Помра – местное божество, связанное с одноименной горой, считается одним из сильнейших божеств места в Тибете.

⁷ Шелковый шарф превосходного качества, используемый при поднесении благопожеланий.

⁸ Тиб. «лхама».

⁹ Дамчен Дордже Легпа и Нгенема – божества, защитники буддийского учения.

тя, несомненно, очень важного. Подготовьте же предметы для посвящений и подношения для ганапуджи¹⁰».

Учитель со свитой, прибыв в Цангпа, обитель Друбчена, получили от него многие глубокие наставления и различные сущностные методы из сокровищ его ума. Говорят, что Хека Лингпа помог Друбчену Пема Вангьялу расшифровать некоторые тайные символы¹¹ в наставлениях от дакиний¹². Более трех месяцев учитель и ученик в состоянии полного духовного единения углублялись в практику и достигали ее плода. Наконец, Чёкы Вангчуг вернулся в свою резиденцию в Дерге.

По его возвращении несколько нарушителей самай создали трудности для его пребывания в Дерге, хотя и не осмеливаясь действовать открыто, опасаясь власти короля Дерге.

Чёкы Вангчуга регулярно приглашали в монастырь Лхадронг¹³ – резиденцию Друбванга Пälдена Чёгьяла¹⁴, и он время от времени принимал эти приглашения, поскольку этот монастырь предлагался ему во владение¹⁵. От Дунгтрюла Дриме¹⁶ из Лхадронга он получил учения из терма Самтен Лингпа¹⁷, а в обмен передал ему цикл учений, вновь открытых Джакёном Ньингпо¹⁸, а также учения Друбванг Сунгкор¹⁹.

¹⁰ Санскр. «ганапуджа» – ритуал подношения, проводимый с целью накопления заслуг и очищения последствий нарушения духовных обязательств (самай) посредством объединения всех объектов чувств двойственного видения в недвойственном состоянии.

¹¹ Тиб. «дасанг».

¹² Тиб. «кабаб».

¹³ Лхадронг (Lha 'brong) – ньингмапинский монастырь высоко в горах вблизи Дерге. Во время описываемых событий там все еще хранились труды Друбванга Пälдена Чёгьяла (см. след. прим.), его шапка и знаменитая статуя Гуру Ринпоче, называемая «нгадрама» (т.е. «похожая на меня», поскольку, как в случае и с другими статуями в Тибете, Падмасамбхава лично подтверждал схожесть черт статуи с его собственными чертами). Чёкы Вангчуг ежегодно получал приглашение приехать в монастырь на годовщину Падмасамбхавы, и в тот день, давая учения и проводя ритуалы, он надевал шапку Друбванга.

¹⁴ Друбванг Пälден Чёгьял – лама линии преемственности Катхог.

¹⁵ Тиб. «тендаг».

¹⁶ Дунгтрюл Дриме – лама, женившийся на Тензин Пälмо, младшей сестре Чёкы Вангчуга. Он считался махा�сиддхой, потому что, напившись, творил чудеса: оставлял отпечатки пальцев в камнях, завязывал в узел мечи и т.д.

¹⁷ Чёгьял Намкхай Норбу рассказывал: «Самтен Лингпа, открыватель сокровищ родом из Кхарсумдо, жил в семнадцатом и восемнадцатом веках и умер в возрасте тридцати лет. Его резиденцией был Лхадронг, где во время повествуемых событий все еще хранились пять или шесть рукописных томов его учений. Его тексты, похожие на тексты Ньимы Трагпы (которые первоначально передавались в монастыре Дзогчен), не включены в Ринчен Тердзö».

¹⁸ Джакён Чёкор – цикл учений Кончог Чинду, терма Джакёна Ньингпо (1585-1656).

¹⁹ Друбванг Сунгкор – учение Друбванга Пälдена Чёгьяла. См. гл. 8, прим. 13-14.

Глава 9

Паломничество в Центральный Тибет

В начале года водяной лошади (1942) Чёкки Вангчуг отправился в Йи и Цанг. Во время этого путешествия он посетил святые места и объекты поклонения, установил связь с реализованными мудрецами разных мест. Прибыв в Ретинг¹, он получил приглашение от бывшего регента². Тот воздал ему большие почести и получил от него весь цикл Лонгчен Ньингх³.

Однажды во время своего пребывания в Лхасе он отправился на прогулку вокруг Лингкора⁴. И тут у холма Чагпори⁵ некая молодая женщина поднесла ему белую чашу из черепа [капалу], наполненную до краев чангом, напитком из ячменя, и мгновенно исчезла. Йогин Тогден Чамтен⁶ и несколько учеников были свидетелями этой сцены. Другие ученики с меньшими духовными способностями видели только Кхъенце, стоявшего с капалой, наполненной чангом.

Лама раздал всем по капле всем присутствующим, произнося «*a xo maha sukha xo*⁷», и выпил то, что осталось в капале. Ученикам, спросившим, откуда у него взялась капала с чангом, он ответил: «Только что здесь была красивая девушка, она дала мне ее». Эту историю рассказали мне двое его учеников, Тогден Чамтен и Күнсанг Тендин. Что может быть поразительнее этого явленного чистого видения Хека Лингпы?

Позднее я несколько раз видел эту капалу в сундуке, где учитель хранил принадлежащие ему реликвии и священные предметы. Я настойчиво просил его рассказать эту историю, но он никогда не отвечал мне прямо.

Однажды Чёкки Вангчуг передал Тогден Чамтену одно из его глубоких сокровищ ума – учение Ваджрайогинй⁸, а поскольку и я там присутствовал, мне тоже посчастливилось получить его. В тот раз Хека Лингпа сказал: «Эти наставления открыты посредством символа, показанного мне йогиней, которую я встретил в Лхасе на Лингкоре».

Другой раз, в десятый день лунного месяца во время ста тысяч повторений ганапуджи перед статуей Падмасамбхавы из Ямалунга⁹ зрители видели внезапную вспышку белого света перед статуей. Хумчен Хека Лингпа сохранял безмолвие в состоянии созерцания, и постепенно пропевание ганапуджи стихло. Все присутствующие замерли. Чёкки Вангчуг, оставаясь в созерцании, произнес: «Принесите мне, чем можно писать». Затем, глядя открытыми глазами в пространство, он начал переписывать двенадцать симвлических слогов¹⁰.

¹ Монастырь Ретинг к северо-востоку от Лхасы основан в 1056 г. Дромтонпой (1004-1062), учеником Атиши (982-1054), сделавшим его главным центром школы кадам. После визита Цонгкапы (1357-1419) он стал монашеским учреждением гелуг. Настоятели Ретинга избирались на должность регента на время взросления Далай-Лам.

² Ретинг Джампел Еше Гъялцен (1911-1947), известный как Ретинг Ринпоче. Занимая должность регента во время взросления нынешнего Далай-Ламы, находился в центре сложной политической ситуации, которая привела к заключению его в тюрьму, где он и умер. См. Richardson, «The Rva-sgreng Conspiracy of 1947»; Goldstein, «A History of Modern Tibet», т. 1, с. 310-521 и т. 2, с. 200-204, 235-36.

³ См. гл. 5, прим. 7.

⁴ Лингкор – дорога вокруг старого города в Лхасе, включает в себя Поталу и Чагпори. Паломники и верующие ходили этой дорогой для выражения почтения священному месту и для накопления заслуг.

⁵ Чагпори – один из малых холмов, типичных для ландшафта долины Лхасы. Он находится к юго-западу от Поталы и считается священным местом Ваджрапани. В семнадцатом веке Деси Сангье Гъямцо, регент пятого Далай-Ламы, построил на его вершине колледж медицины и астрологии, разрушенный китайцами в 1959 г., построившими на его месте радиоантенну, которая до сих пор уродует местность.

⁶ Тогден Чамтен (Чампа Тендар) – ученик Кхъенце Чёкки Вангчука, известный практик Тары. Подробное повествование о нем см. далее.

⁷ «*A xo maha sukha xo*» – мантра, используемая в ритуалах подношений ганачакры.

⁸ Нэлджормэй Чёка – учение Ваджрайогинй. Чёгъял Намкхай Норбу не помнит это учение детально.

⁹ Ямалунг – священное место, связанное с Гурой Ринпоче, возле Трагмар Дринсанга, места рождения короля Триде Цугдена. Статуя, упоминаемая в тексте, была освящена самим Падмасамбхавой.

¹⁰ Тиб. «даджанг» – символы-слоги, расшифровываемые тертёном для открытия терма.

Оставаясь в состоянии созерцания, он попросил Тогден Чамтена и Күнсанга быстро и точно записать то, что он им собирался продиктовать. Так всего за три часа он передал необычайное и глубокое учение терма Шива Йонгдү¹¹ – более восьмидесяти страниц текста.

[Изображение двенадцати букв]

Это ясно проявившиеся буквы, двенадцать глубоких символов из сущностной практики Шива Йонгдү.

Спустя несколько лет, в год водяной змеи, когда Хека Лингпа давал учения по Ньинг^хиг Яжи, ученики Тогден Чамтена попросили его дать посвящение и разъяснения сущностной практики Шива Йонгдү. В тот раз я тоже получил передачу.

Другой интересный случай произошел, когда он отправился делать ганапूджу в пещеру Трагмар Кеуцанг¹² в Чимп^ху¹³. Когда он находился в состоянии ясного света¹⁴ во сне, охранитель того священного места Циу Марпо¹⁵ пришел и возвзвал к нему: «Символы Трогьял Йонгдү¹⁶ отыщешь на скале в пещере треугольной формы. Попроси помоши у охранителя учения, иди и найди их».

На следующий день, делая практику ганапूджи перед статуей Гуру Ринпоче, он начал подношение Циу Марпо. В конце просьбы о действии он поднял *торму*¹⁷ и отнес ее к подножию стены из боковой породы. Хека Лингпа, ясно распознав там пещеру треугольной формы, сел на землю вместе со своими спутниками и поставил торму на камень. И снова все присутствующие сделали подношение Циу Марпо, охранителю учения, с просьбой о помощи. В тот момент из пещеры вылетела ворона и села рядом с ними. Она медленно подбиралась к Хека Лингпе, держа в клюве свиток темно-красной бумаги размером шесть дюймов. Она уронила свиток на камень и посмотрела на Хека Лингпу, несколько раз кивнув головой вправо и влево. Затем, очень медленно двигаясь, она схватила торму и улетела в небо.

Это поразительное событие произошло на глазах многочисленных учеников Чёкьи Вангчуга, сопровождавших его в паломничестве, а также многих монахов и мирян из тех мест. Все были в восторге, множество людей приходили со всех сторон, воодушевляясь историями об этом событии, так что репутация учителя значительно возросла. Несколько дней царило великое возбуждение. В своем сердце Чёкьи Вангчуг понял, что шумиха вокруг его славы станет причиной страшного препятствия, а потому он бежал из этого места без промедления.

Я имел возможность несколько раз видеть тот бумажный свиток, поднесенный охранителем учения Циу Марпо. Она имела размер шесть дюймов в высоту и четыре локтя в длину и была исписана старинными печатными буквами¹⁸ изящной и сложно уловимой формы, открывая чудесное учение о [просветленных] действиях из тантры Джампел Шиндже (Маньджушрий

¹¹ Шива Йонгдү («Союз мирных проявлений») – цикл учений, вероятно, связанных с Ваджрасаттвой.

¹² Трагмар Кеуцанг – священное место, где Гуру Ринпоче впервые давал учение Шести Садхан (Друбпа Кагье) царю Трисонгу Децэну и своим главным ученикам.

¹³ Священное место приблизительно в девяти милях к северо-востоку от монастыря Самье. На горе Чимп^ху находятся бесчисленные отшельнические обители и пещеры, связанные с историей первого проникновения буддизма в Тибете, с Гуру Ринпоче и его главными учениками.

¹⁴ Тиб. «öcsäl», состояние ясного света – внутреннее состояние, проявляющееся между моментом засыпания и началом сновидений. Говорится, что в этот состоянии функция двойственного ума неактивна. Практики учения Дзогчен стремятся поддерживать это присутствие, чтобы оставаться в состоянии созерцания.

¹⁵ Циу Марпо – дух-охранитель из класса цен, один из главных защитников монастыря Самье и особый охранитель Чимп^ху.

¹⁶ Трогьял Йонгдү – цикл практик, связанный с гневной формой Маньджушрий. У Чёгьяла Намк^хая Норбу все еще хранится текст сжатой версии этого учения («гьюнк^хьер») для использования в ежедневной практике.

¹⁷ Торма – ритуальный предмет, может иметь различные формы, вплоть до совершенно изысканных. Может служить подношением («шётор») или в качестве опоры и места для божества («тентор»). Тормы готовятся из поджаренной ячменной муки, замешанной в тесто, и украшаются сливочным маслом. Они также могут быть изготовлены из глины, дерева или металла.

¹⁸ Тиб. «учен».

Ямантаки)¹⁹. Позднее, благодаря доброте Тогден Чамтена, я смог получить глубокие наставления из коренного текста, ясно расшифрованные Хека Лингпой.

После этого события Чёкьи Вангчуг посетил многие монастыри, главных из которых были Дордже Траг²⁰ и Миндролинг²¹, где он встретился со многими учеными и реализованными мастерами, с которыми обменялся глубокими учениями.

Адрен Чампа Гелег и Тендар²², дядя и племянник, двое из учеников, сопровождавших его в паломничестве по святым местам, рассказывали мне, как однажды они были в зале для собраний в Ярлунг Шедраге²³, делая сто тысяч ганапудж из Шива Күндү²⁴. Внезапно появилась молодая женщина с блюдом, наполненным плодами, которое она с большим почтением поднесла Хека Лингпе. Затем девушка встала перед статуей Гуру Ринпоче, зашла под балдахин, висящий над статуей, и исчезла из вида. Хека Лингпа немедля поднял блюдо, полное свежих плодов *аруры*²⁵, и раздал всем присутствующим по одному.

После этих событий он отправился в монастырь Сакья²⁶, жедая увидеть Тричена Тхутоба Вангчуга²⁷, а особенно Дагчена Күнрина²⁸, с которыми он обменялся глубокими учениями. Далее его путь лежал в монастырь Эвам Чёгар²⁹, где он получил учения, преимущественно от Кхенчен Дампы³⁰ и многих лам и тулку Нгора, в частности учения традиции Ламдрэ³¹, а также полное монашеское посвящение³² от кхенпо, жаловавшего ему имя Джигдрэл Тубпэй Тенчё Чёкьи Гъямцо.

Во время его нахождения там в 1942 г. прибыл вестник с новостью о том, что Цеванг Дүдүл, король Дерге, неожиданно умер, а также с просьбой провести ритуалы по случаю его смерти. И с того момента в течение почти недели кхенпо, его ученики и все, кто был связан

¹⁹ Чёгъял Намкхай Норбу до сих пор хранит текст сжатой версии этого учения для использования в ежедневной практике (тиб. «гъюнкхъер»).

²⁰ Дордже Траг, см. гл. 2, прим. 12.

²¹ Миндролинг основан в 1670 г. Тердагом Лингпой Гьюрме Дордже. Был крупнейшим ньингмапинским монастырем в центральном Тибете. Расположен в долине Трачи в округе Трананг.

²² Адрен Чампа Делег был богатым благотворителем монастыря Дерге Гёнчен. Он был глубоко предан Чёкьи Вангчугу и предпочел провести последние годы жизни рядом с ним.

²³ Эта пещера в долине Ярлунг считается первой из тибетских пещер, в которых практиковал Гуру Ринпоче, покоряя местных божеств и силы, враждебные буддизму. Говорящая статуя Гуру Ринпоче, которая когда-то находилась здесь, была перемещена в храм Трагдуг.

²⁴ Вероятно, это часть Лхалунг Сангдаг, цикл учений Ваджрапани.

²⁵ Terminalia chebula, один из основных ингредиентов в тибетской медицине.

²⁶ Главный монастырь школы сакья, по имени которого и называется школа. Основан в 1073 г. Кхён Кончогом Гъялпо.

²⁷ Тричен Тхутоб Вангчуг (1900-1950), чье полное имя Нгаванг Тхутоб Вангчуг Трагшүл Йёнтен Гъямцо, был сорок первым держателем трона сакья. См. Jackson, «A Saint in Seattle», 145, n561, илл. 46.

²⁸ Дагчен Күнрин (1902-1950), чье полное имя было Нгаванг Күнга Ринчен, был главой Дрёлма Пходранг и отцом нынешнего Сакья Тридзина. В тот раз он получил учения от Чёкьи Вангчуга – об этом Чёгъялу Намкхай Норбу рассказывал Его Святейшество Сакья Тридзин, чья сестра Чецён Джигме Лёдинг присутствовала при этом событии. Подробнее о Дагчен Күнрине см. Jackson, «A Saint in Seattle», 145, n563, илл. 45.

²⁹ Эвам Чёгар – название монастыря Нгор. См. гл. 4, прим. 6.

³⁰ Кхенчен Дампа (1876-1953), чье полное имя Нгаванг Лодрё Женпхен Ньингпо, был кхенпо в монастыре Нгор. Он был учеником Кхенчен Женга и одним из великих сакьяпинских лам того времени. См. илл. на стр. 23. Подробнее о нем см. Jackson, «A Saint in Seattle», 172-77, n656, илл. 59-60.

³¹ Ламдрэ – цикл учений Ануттарантры, передаваемых в школе сакья. Эта традиция основана на Тантре Хеваджры и на трех текстах, образующих литературный цикл Кьеор Гьюсум: Хеваджра Тантра Раджа (Kye'i rdo rje zhes bya ba rgyud kyi rgyal po), пекинская Трипитака, т.1. 10, 201.2-223.1; Thung mong ma yin pa'i bshad rgyud из Айя Дакиний Ваджрапаньдхара ('phags pa mkha' 'gro ma rdo rje gur), пекинская Трипитака, т.1. 11, 223.1-238.5 и Thung mong bshad rgyud из Сампутанама Махатантра (Yang dag par sbyor ba zhes bya ba'i rgyud chen po), пекинская Трипитака, т.2. 26, 245.5-280.2. В данном случае Кхенце Чёкьи Вангчуг получил Ламдрэ Лобше – особые учения Ламдрэ, передаваемые в традиции Нгорпа. О литературе по Ламдрэ см. 'Jam dbyangs mkhyen rtse chos kyi blo gros, «The Sa Skya Lam 'Braś Literature Series». Переводы разных текстов и об истории этой традиции см. Stearns, «Taking the Result as the Path» и Stearns, «Luminous Lives».

³² Тиб. «ньендзог».

учением, собирались во дворце Т^харце³³ в Нгоре, выполняя совершенную практику для умершего короля.

Спустя какое-то время по дороге домой в один ясный и спокойный день, приближаясь к массиву Т^ханглха³⁴, они остановились на короткий отдых. Чёкыи Вангчуг сказал: «А сейчас приготовьте обильный *серкьем*³⁵». И как только сопровождавшие его ученики приготовили богатые подношения местному божеству Т^ханглха, он попросил: «Принесите мне шарф аше в подарок Ньенчену Т^ханглха». Адрен Чампа Гелег поднес ему шарф *ньянмо делег*³⁶ превосходного качества. Вслед за этим лама в состоянии созерцания несколько раз повторил сердечную мантру³⁷ Т^ханглха. Свертывая шарф с концов, он связал его в узел и бросил в небо, где внезапный воздушный вихрь понес его в направлении Т^ханглха.

Очевидцами этой сцены были его ученики и большинство монахов из восточного Тибета, ехавших с ним в центральный Тибет для получения учений Ламдрэ и завершения монашеского посвящения³⁸. Так слава о нем разошлась по всему восточному Тибету. С того момента Адрен Чампа Гелег и иные спутники обрели непоколебимую веру и совершенное послушание.

Прибыв в место, населенное кочевниками Нангчена³⁹, он изгнал злого духа, вселившегося в тело мужчины, сведя его с ума. Дух, покорившись в конце, прорычал: «Может, ты и изгнал меня, провокатора беспокойств этого человека, но сейчас я завладею его жизненной энергией». Слова эти были произнесены ясным голосом, а собаки, сидевшие снаружи палатки, завыли.

На следующий день мужчина, прия в себя и будучи в своем уме, был настолько обессилен, что не мог двигаться. В течение трех дней Чёкыи Вангчуг и несколько учеников практиковали ритуал выкупа его жизненной энергии и окончательно его освободили.

Я слышал много необычайных историй от учеников Чёкыи Вангчуза о событиях, произошедших во время поездки в центральный Тибет, но помню лишь несколько самых важных⁴⁰.

³³ Т^харце – одна из четырех резиденций, связанных с четырьмя аристократическими семействами, поочередно принимавших руководство монастырем Нгор Эвам Чёден (см. гл. 4, прим. 6). Наследники (кхенпо) и регенты (шабдрунги) монастыря всегда избирались среди представителей этих благородных домов. Другие три дома назывались К^хангсар, Лудинг и П^хенде.

³⁴ Скалистый массив севернее Лхасы, считается одним из важнейших божеств мест в Тибете.

³⁵ Серкьем, букв. «золотой напиток» – ритуальное подношение напитка божествам.

³⁶ К^хадар ньянмо делег – шелковый шарф тонкой работы, вышитый знаками и словами благопожеланий.

³⁷ Слоги, соответствующие сущности жизни божества места.

³⁸ Традиция в школе сакья. Эти монахи назывались «трагюон».

³⁹ Нангчен – регион к северу от Дерге и к югу от Кьегундо.

⁴⁰ Во время того же путешествия К^хенце Чёкыи Вангчуг также посетил Непал, но автор не располагает достаточной информацией об этом.

Глава 10

Галингтенг

В конце года водяной овцы (в январе 1944 г.) Чёкьи Вангчуг прибыл в Дерге Гёнчен на несколько недель, делая щедрые пожертвования монахам, поднося украшения и мебель для монастыря, обильно раздавая дары и подношения для умножения монастырского имущества, необходимого для исполнения особых ритуалов и церемоний. А монахи Дерге Гёнчена превозносили его за принесение великих благ монастырю, достойных того, кто носит имя Гёнчен К'янце, как его стали теперь называть.

В первый день года (25 января 1944 г.) он без предупреждения уехал в отшельническую обитель Децен Ритрё¹, где больше года провел в строгом ретрите. Затем он поехал в Гьяво Ритрё повидать ригдзина Күнга Пälдена, практиковшего там сущностные методы глубоких тайных наставлений. В той знаменитой обители было лишь две пещеры для практики, большая и малая. И в большой пещере, служившей также местом собраний, Чёкьи Вангчуг практиковал медитацию.

Күнга Пälден, будучи уже в возрасте, имел многочисленных и продвинутых учеников, но ему было трудно передать в этом месте все посвящения, объяснения и глубокие наставления, которые они просили. Основной резиденцией этого повелителя сиддх был знаменитый монастырь, называемый Галингтенг, или Галинг Гён², основателем которого был Лхалунг Пälгьи Дордже³. Линг Репа Пема Дордже⁴ восстановил храм Пälгьи Дордже и учил там.

Позднее знаменитый Аньен Дампа⁵ останавливался в этом храме, возвращаясь из Китая, расседлав свою лошадь – поэтому, как некоторые говорят, монастырь зовется Гален, что значить «расседлать». Однако большинство же считает, что монастырь обязан своим названием Галинг Гён Аньену Дампе по фамилии Га, который пришел сюда, построил храм Махакалы⁶ и нарисовал на его стенах восемь главных защитников учений сакьяпы. Поэтому Галингтенг был известен не только как обитель повелителя сиддх Күнги Пälдена, но также как священное место, благословленное с давних времен, остающееся таким и поныне. Поэтому повелитель сиддх считал его очень важным.

Поскольку это было место великой духовной силы, он вместе с Чёкьи Вангчугом и его учениками начал сооружать здание, где им было бы удобно собираться для обмена учениями. Люди из Сүлпа – долины, где находился Галинг, и монахи этого монастыря с помощью преданных благотворителей построили красивый двухэтажный дом для проживания в нем Күнги Пälдена и Чёкьи Вангчуга.

Летом года дерева-птицы (1945) оба учителя встретились и дали особые учения многим ученикам из той области. Однажды, когда оба учителя совместно выполняли ритуал подношений божественному охранителю Пегце Нёджин Чамсингу⁷, этот дух проявил свое присутствие

¹ Известное место затворничества примерно в тридцати милях от Дерге Гёнчен.

² Полное название монастыря – Т'убтен Намгьял Линг. Автор также упоминает, что в пророческих писаниях Күнги Пälдена и Чёкьи Вангчуга название «галинг» писалось как «rga lwan».

³ Лхалунг Пälгьи Дордже – ученик Вималамитры и Падмасамбхавы, убивший стрелой царя Лангдарму, который в девятом веке начал преследования буддизма. Бежав из центрального Тибета, он много лет провел в разных областях Амдо и Кхама, где память о нем хранится и поныне.

⁴ Линг Репа Пема Дордже (1128-1188) – учитель, передавший Цангпе Гьяре (1161-1211) учения, ставшие впоследствии основой учения школы Другпа Кагью, а последний официально считается основателем этой школы.

⁵ Га Аньен Дампа Күнга Траг (1230-1303?). Фамилия этой семьи – Sga – входит в название монастыря Галинг. Аньен Дампа, один из учеников Сакья Пандиты (1182-1251) стал учителем императора Хубилая династии Юань. См. Chen and Zhou, «Yuandai Zangzu», где упоминается до сих пор существующая каменная стела в память об учителе императора. Подробнее об Аньене Дампе см. тж. Sperling, «Some Remarks on Sga A-gnyan Dam-pa», Franke, «Тан-ра» и Martin, «Tibetan Histories», 231, где о нем говорится как об авторе «Sa-skyu gdung-rabs».

⁶ Одно из основных божеств-охранителей тибетского буддийского пантеона.

⁷ О Пегце см. Nebesky-Wojkowitz, «Oracles and Demons of Tibet», 88-93. Другое имя этого духа-охранителя – Нёчжин Чамсинг.

и обещал защищать учение. Тонкое видение этого возникло не только у Чёкьи Вангчуга, но также у владыки Күнги Пälден. И тогда Күнга Пälден настоял, чтобы тот просил божественного охранителя о действии.

Хека Лингпа в ответ на просьбу ригдзина Күнги Пälдена исполнил глубокий ритуал призываний и подношений, прося Пегце Нёджин Чамсинга о помощи. Дабы полностью уважить повелителя сиддх, он в свою очередь обещал принять на себя ответственность за монастырь Галинг.

Тем временем управляющий Нгадраг готовился к расширению резиденции ламы и к укреплению своей позиции в Галингтенге, но Чёкьи Вангчуг воспрепятствовал ему. В течение зимы и весны учитель и ученик совершили паломничество в отшельническую обитель Гьяво, где они оба как один полностью посвятили себя практике. А в это время управляющий провел работы по расширению резиденции ламы. Когда Хека Лингпа вернулся в Галинг, он был крайне опечален. Передав управляющему более одной трети имущества резиденции, он отправил его домой. Нгадраг вернулся в Траяб⁸, откуда он был родом, и умер немногим более чем год спустя. Чёкьи Вангчуг совершил ритуалы для умершего и посвятил ему множество благих действий.

С того момента Чёкьи Вангчуг мог беспрепятственно решать, где ему находиться: в резиденции Галинг или в монастыре Лхадронг, куда он время от времени ездил давать глубокие посвящения и наставления. В год огненной собаки (1946) Күнга Пälден и его ученик Чёкьи Вангчуг вместе отправились в Галинг и дали там бесчисленные посвящения и наиболее сущностные наставления, чередуя учение с практикой.

В течение зимы и весны учитель и ученик находились в этом новом месте, давая учения и практикуя, в частности учение Дзогпа Ченпо янгти⁹. Говорят, что оба ламы поочередно находились по несколько недель в доме для темного ретрита, построенного для этой цели на верхнем этаже храма Пälгьи Дордже.

В начале весны года огненной свиньи (1947) я вместе с дядей ездил к великому сиддхе Күнге Пälдену. Устраивая по две сессии учений в день, мы получили от него посвящения и наставления из Ригдзин Согдруб¹⁰, Еще Т^хонгдрёл¹¹ и Күнсанг Гонгдёу¹², а также устную передачу (лунг) и наставления по трем циклам Нгэлсо Корсум и Рангдрёл Корсум¹³, по Семи Сокровищам¹⁴ и семнадцати тантрам Дзогчен Упадеши¹⁵. Моему дяде-ламе, Тогдену Чамтену и другим особым ученикам, в общей сложности примерно семерым людям, одним из которых к моей великой удаче был я, за что я ему невыразимо благодарен, Күнга Пälден дал наставления и посвящения¹⁶ из учений по практике в темноте¹⁷.

⁸ Траяб находится к юго-востоку от Чамдо, в нынешнем Тибетском автономном регионе.

⁹ Янгти – см. прим. 11 ниже.

¹⁰ Согдруб – Ригдзин Согдруб Лхашёна Намк^ха Джигме (1597-1652).

¹¹ Янгтиг Еще Т^хонгдрёл – терма Тенни Лингпы Цеванга Гьялпо (1480-1535) о учении янгти.

¹² Күнсанг Гонгдёу – терма Пема Лингпы (1663-1713).

¹³ Нгэлсо Корсум («Три цикла расслабления») и Рангдрёл Корсум («Три цикла самоосвобождения») Лонгченпы.

¹⁴ Дзö Дён – произведение Лонгченпы, включающее в себя Yid bzhin mdzod, Man ngag mdzod, Chos dbyings rin po che mdzod, Grub 'mtha mdzod, Theg mchog mdzod, gNas lugs mdzod и Tshig don mdzod.

¹⁵ Чудён Гью.

¹⁶ Янгти Чжинлаб Мүнтри: «чжинлаб», в отличие от «вангкур» – это передача, не включающая в себя формальные четыре посвящения. О четырех посвящениях см. гл. 19, прим. 4.

¹⁷ Учения Тунгцо Репы по практикам янгти в темноте.

Глава 11

Открытие терма Ваджрапани

В тот период случалось дважды, когда Хека Лингпе в состоянии ясного света между сном и бодрствованием ясно являлись восемнадцать символовических букв терма. В первый раз темно-синяя дакиний гневного вида в костяных украшениях поднесла ему указания о терма, написанные золотом на медной пластине размером с локоть. Второй раз восемнадцать символов-букв терма ярко и четко высветились в темно-синем пространстве, красивые, подобно украшениям из серебра. А в видениях, явившихся ему во время практики, те же символы-знаки проявлялись в случайном порядке в течение нескольких дней. Он записал их так:

Хум хум хумчен хекалинг

В десятый день месяца обезьяны в год огненной свиньи (28 июня 1947 г.)

Из скалы Пэлдо в Лхалунге¹

Время пришло извлечь статую Ваджрапани²!

Опора священного ума Маха Гуру³

Была запечатана в виде сокровища Пэлгын Дордже⁴.

Опора тела – статуя Ваджрапани шесть дюймов в высоту,

Содержащая реликвии Будды.

Время, когда проявится опора речи,

Учение глубокого тайного наставления,

Особый символ которого похож на А (අ), ХУ (ඇ)

и МА(ඇ), не определено.

Опору ума – дордже⁵ размеров шесть дюймов –

Найдешь в скале Паро Тагцан⁶.

Каждое из этих особых сокровищ проявится, когда

настанет счастливый момент добрых предзнаменований.

Пророчество, точно указывающее место, где спрятаны

разные сокровища, будет дано в особом

наставлении, которое появится в нужный момент.

*Самайя
Датхим⁷*

Когда Чёкыи Вангчуг показал эти чудесные пророческие указания могучему повелителю сидх Кёнге Пэлдену, он убедил его извлечь глубокое сокровище, время которого настало, создав своей просьбой благоприятные условия.

На шестой день месяца обезьяны года огненной свиньи (24 июня 1947 г.) в согласии с просьбой и пожеланием повелителя сидх учитель и ученик в сопровождении примерно двух

¹ Лхалунг – долина к востоку от монастыря Галинг.

² См. илл. на стр. 49.

³ Гуру Ринпоче

⁴ См. гл. 10. прим. 3.

⁵ См. гл. 1. прим. 6.

⁶ Паро Тагцанг в бутанском округе Паро – священное место, где Гуру Ринпоче проявил гневную форму, известную как Гуру Дордже Дролё.

⁷ Чёкьял Намкай Норбу говорил: «Это слово, обычно встречающееся в конце указаний, относящихся к открытию терма («терджанг»), означает, что символ проявился вследствие особых обстоятельств и исчез точно так же, как искорка от алмазного кольца, высеченная светом, исчезает, как только возвращается тьма».

десятков учеников отправились в священное место Лхалунг Пälдо. Кроме них там также немедленно появились более тридцати близких учеников, монахов и мирян из тех мест, чтобы встретить их и воздать почести.

С седьмого по десятый день лунного месяца повелитель сиддх Кўнга Пälден и Чёкы Вангчуг в обществе нескольких десятков человек из различных монастырей области выполняли практику ста тысяч ганапûдж из Цасум Дрилдруб⁸.

На рассвете десятого дня Кўнга Пälден, находясь в состоянии ясного света во сне, увидел белую скалу, похожую на стоящую ваджру, в центре которой сиял синий ХўМ. Хека Лингпе [также] приснилась белая скала, формой похожая на ваджру и величиной больше трехэтажного дома, с правой стороны от скалы Пälгыи Дордже. В центре ваджры на большой рельефной поверхности из сланца ясно и однозначно возник слог Ху, от которого разносился звук хум.

На следующее утро оба учителя договорились встретиться на месте сокрытия терма. Придя туда и поднявшись в направлении вершины горы, Чёкы Вангчуг с учениками делал простую ганапûджу Цасум Дрилдруб. Уже почти на закате они приставили к скале деревянную лестницу. Взобравшись по ней, Хека Лингпа ясно различил слог ху. Он произнес призывание и девять раз ударил по скале киркой. Затем он показал своему ученику Таши Дёндрубу, где копать, и слез с лестницы.

Пока тот копал, Чёкы Вангчуг с учениками пели призывание Гуру Падмасамбхавы. Через двадцать минут начал высыпаться мелкий песок; через несколько минут в песке показался камень, формой похожий на статую ВаджраУани высотой шесть дюймов. Таши Дёндруб передал предмет Хека Лингпе. После того, как тот вымыл его, стало ясно, что этот предмет действительно был статуей ВаджраУани.

Затем Хека Лингпа дал помощнику Таши Дёндрубу специальный сосуд, наполненный различными веществами⁹, чтобы тот положил его вместо статуи в полость, оставшуюся после извлечения терма. Сам он запечатал отверстие. Сразу же после этого, как только стемнело, вся группа вернулась в лагерь в Лхалунге, преодолев этот путь при свете луны, что было не так просто. Хека Лингпа вручил статую могучему сиддхе, который с великой радостью долго держал ее над макушкой, получая ее благословение. Затем, читая призывание, он поместил ее на голову Чёкы Вангчугу, после чего благословил всех присутствующих одного за другим, касаясь статуей головы каждого.

В течение трех дней в лагере Лхалунга оба учителя давали различные учения и посвящения ВаджраУани присутствующим ученикам. По этому случаю многие сотни людей с окружных мест – монахи, в большинстве своем из монастырей Сўллы¹⁰, и миряне, мужчины и женщины – собрались в том месте, проведя церемонии подношения дыма¹¹, празднества и скачки.

После того, как статуя была извлечена и очищена благословленной водой, было замечено, что один из пяти черепов-символов пяти просветленных семейств¹², расположенный с правой стороны головы, был поврежден ударом кирки. Оба учителя сошлись в том, что это прореческий знак о том, что наступает бурная эпоха, которую трудно отвратить.

Я много раз слышал истории о появлении на свет этого терма от более чем двадцати разных учеников и многих других людей, присутствовавших в момент открытия.

⁸ Цасум Дрилдруб («Совмещенные садханы трех корней») – терма, первоначально открытая в Логекаре в Мустанге (Непал) Санье Ламой, первым из великих тертённов, живший во второй половине деяющего века. См. Smith, «Among Tibetan Texts», 28. Впоследствии оно было вновь открыто Джамъянгом Къенце Вангпо.

⁹ Тиб. «пумтер».

¹⁰ Сўлла Юл – название долины, где расположен монастырь Галинг.

¹¹ См. гл. 4, прим. 3.

¹² Пять будда-семейств представляют пять качеств просветленного ума, на относительном уровне соответствующих пяти эмоциям, пяти элементам, пяти направлениям и т.д.

Глава 12

Необычайные деяния и встречи

В год железного тигра (1950) Хека Лингпа отравился к махāсиддхе¹ из Налунга. Я тоже был с ним и его учениками, и более месяца мы провели в пути. По прибытии в Кьеундо² он получил приглашение от Кхангсара Кхенчена Ринпоче (известного также как Нгаванг Йонтен Гъямцо и Другпа Кхенпо Нгаванг Лодрё)³ посетить его в городском монастыре. Так я попал на эту встречу в маленькой спальне и более трех часов слушак, как они обсуждали философские аспекты воззрения и медитации. Также мне посчастливилось получить посвящение Кāлачакры традиции Шалу⁴, которое по просьбе моего дяди Нгаванг Йонтен Гъямцо давал нам несколько дней подряд.

Покинув Кьеундо, за два дня мы дошли до склона горы, где жил махāсиддха из Налунга по имени Сангье Сангпо. На следующий день мы полезли на вершину горы, где наконец-то увидели его. Как только мы оказались в его присутствии, он посмотрел на Чёкки Вангчуга и, указывая пальцем в правую от себя сторону, воскликнул: «Идите, быстро!» Мы не двинулись с места, не зная, что делать, а он снова настойчиво понуждал нас, указывая пальцем: «Идите туда, быстро, быстро! Идите». И тогда Чёкки Вангчуг пробормотал: «Нам действительно нужно пойти туда, и как можно быстрее».

Мы стремительно последовали в указанном направлении, и рядом с высоким холмом, покрытым лесом, как раз за горой, где жил махāсиддха, мы услышали стенания, доносящиеся из-под кустарника. «Быстрее, идем», – скомандовал Чёкки Вангчуг. Добравшись туда, мы обнаружили охотника, сильно травмированного в результате падения со скалы.

Чёкки Вангчуг медленно приблизился к нему и благословил его, наделив защитой гуру, дэв, дакиний и духов-охранителей⁵, и послал одного из монахов известить его семью. Затем мы вернулись. Чёкки Вангчуг, несмотря на свое крупное и тяжелое телосложение, не обращал внимания на холод и усталость, и более трех часов он медленно пробирался вперед, пока снова не оказался перед махāсиддхой. Тот казался довольным; глядя прямо на ламу Чёкки Вангчуга, он сказал: «Хорошо», и долго говорил что-то совсем невразумительное.

¹ Чёгъял Намкхай Норбу рассказывал: «Налунг Друбчен Сангье Сангпо был также известен как Налунг Ньёнпа, «безумец из Налунга». Налунг – это название долины в местности Гекхо, недалеко от Кьеундо. Этот махāсиддха раньше был монахом в сакьяпинском монастыре, откуда он был изгнан после того, как был уличён в отношениях с женщиной. Покинув монастырь, он много лет жил со спутницей в пещере на горе напротив религиозного учреждения, усердно занимаясь практикой Ваджрайогиний. В один момент он выбросил из окна прекрасную статую Ваджрайогиний, покинул пещеру и исчез. Позднее он жил в уединенном месте на вершине горы, ведя образ жизни безумца и часто пугая посетителей, приходивших к нему. Незадолго до визита Чёкки Вангчуга он прогнал важного ламу из школы кагью, кидая в него камнями.

² В нынешнем уезде Юишу в провинции Цинхай. См. прим. 7 и 10 ниже.

³ Нгаванг Йонтен Гъямцо (1902-1963) занимал должность кхенпо в Нгор Кхангсар во время между 1933 и 1936 гг. От также был известен как Другпа Кхенпо (т.к. несколько лет жил в Бутане) и Лабкхе Кхенпо. Он считался реализованным существом со сверхъестественными способностями. Он был одним из главных участников движения против культа Шугдена (см. гл. 7. прим. 5) и начал с монастыря Нгор, где столкнулся с ярым противодействием монахов и предыдущего кхенпо. Он продолжал свое дело в других сакьяпинских монастырях, в т.ч. в Кхаме.

Нгаванг Йонтен Гъямцо был племянником Джамгъяла Ринпоче, от которого он вместе с Кхенце Чёкки Вангчугом получил учения Ламдрэ Лобше в 1931 г. (см. гл. 6. прим. 4). Он умер в возрасте шестидесяти лет или около того в китайской тюрьме возле Синина, нынешней столицы провинции Цинхай. Подробнее о нем см. Jackson, «A Saint in Seattle», 188-89, n121, n126, n710, n714; Jackson, «The 'Bhutan Abbot' of Ngor»; Smith, «Notes on the History of the Cult of Rdo rje shugs Idan», 7-9.

⁴ Эта традиция берет свое название из одноименного монастыря, основанного Чецюном Шерабом Джунгне в 1040 г. примерно в двенадцати милях к юго-востоку от Шигацзе. Монастырь, известный в наши дни своими фресками – необычайным наследием тибетского изобразительного искусства четырнадцатого века, обязан своей славой одному из его настоятелей – Путёну Ринчен Друбу (1290-1364), великому ученому, прославившемуся изданием буддийского канона и другими трудами. Религиозная традиция монастыря Шалу, изначально связанная со школой сакья, развивалась своим путем, сохраняя свою независимость и уникальные черты.

⁵ Тиб. «каго».

Повернувшись ко мне, он долгое время говорил, но я смог ясно понять только две фразы, которые он повторил несколько раз: «В центре большой горы» и «Там книга *поти*⁶». Я спросил Чёкки Вангчуга Ринпоче: «Что значат слова махāсиддхи? Ты понял?»

«Речь махāсиддхи символична» – ответил он. Он наверняка все понял, но в тот момент я не осмелился продолжать задавать вопросы, поскольку он очень устал.

Чёкки Вангчуг также получил приглашение в монастырь Кьегу Гъянаг Ладранг⁷, где два перевоплощения Гъянага Тулку просили дать им посвящение Цета Сунгдрел⁸.

В тот же вечер в храме резиденции лам он вместе с двумя тулку Гъянаг исполнил длинный ритуал подношений Магзор Гъялмо⁹ перед статуей этой божественной охранительницы. В момент поднесения тормы Лхамо из шарфа Чёкки Вангчуга, возложенного им на реликварий, в котором находилась статуя, сверкнул огненный язык. Поскольку рядом с шарфом нынче делег не было никаких масляных ламп и благовоний, все присутствующие изумились и на короткое время прекратили чтение. Пламя тронуло только его шарф и ни один другой из поднесенных. Мы все ясно видели это.

В другой раз, когда его пригласил к себе Трау Беху¹⁰, он на благо умерших исполнил ритуал, связанный с Буддой Акшобхье¹¹. Почти все присутствующие видели, как список с именами умерших, подготовленный для ритуального сожжения, вспыхнул сам по себе.

Во дворце местного вождя он благословил человека, заразившегося бешенством от укуса бешеной собаки. В тот же вечер больной выздоровел.

И еще был случай, когда он выполнял ритуал перед говорящей статуей Тāры в Денк^{хон-гэ}¹², и все зрители видели, как пятицветный язык пламени более девяти дюймов в высоту вспыхнул из масляной лампы перед статуей.

Были происшествия, которым я был свидетель, но те, кто постоянно находились рядом с ним, говорили, что было много других случаев¹³.

⁶ Поти – так называются традиционные тибетские тексты характерной продолговатой прямоугольной формы с нешитыми листами.

⁷ Кьегу Гъянаг Ладранг – монастырь возле Кьегундо в нынешнем уезде Юйшу в китайской провинции Цинхай. Храм был основан в тринадцатом веке первым Гъянагом Тулку, когда он возвращался из Китая. Чёгъял Намк^{хай} Норбу все еще помнит свое удивление, впервые попав в резиденцию этих лам: «Повсюду неистово тикали часы самого разного рода, добытых ламами благодаря процветающей коммерческой деятельности монастыря с Китаем. Я же, проучившийся в буддийской шедре, где вообще не было никаких часов, был несколько поражен».

⁸ Цета Сунгдрел – см. гл. 2, прим. 18.

⁹ Магзор Гъялмо – форма божественной защитницы Пэлден Лхамо.

¹⁰ Трау Беху был вождем Кьегундо. «Беху» – титул, даруемый министрам короля Нангчена, является тибетской транслитерацией китайского «бай ху», что означает «сотник». Подробнее о семействе местных вождей см. Jackson, «A Saint in Seattle», прил. F, 524-27.

¹¹ Минтруг Чогай Шинчог.

¹² Денк^{хог} – местность, в то время находящаяся в юрисдикции Дерге, а сейчас входит в административный округ уезда Джомда в округе Чамдо. Храм Тāры, построенный, как говорят, во времена царя Сонгцэна Гампо, находится на восточном берегу реки Дричу. Упомянутая статуя считается говорящей.

¹³ В 1981 г. во время ретрита под Осло в Норвегии Чёгъял Намк^{хай} Норбу рассказал о еще одном случае, произошедшем во время того же путешествия в районе Кьегундо и не упомянутом в биографии:

«Однажды вечером мы с нашим караваном, состоящим из лошадей и мулов, дошли до долины, где встали лагерем. Как только мы исполнили ритуал призыва божественных защитников учения, внезапно появилась женщина, несущая корм для наших лошадей, хотя истинной целью ее прихода была встреча с моим дядей. Это была интересная женщина, если судить по вопросам об учении, которые она задавала, чего нельзя было ожидать от обычного человека. Дядя полюбопытствовал, от кого она получала учения. Она ответила, что ее учитель жил в пещере недалеко от дороги, по которой мы собирались идти в следующий день, и она очень точно указала нам направление, объяснив, что по пути мы встретим скалу, за которой будет тропинка, круто поднимающаяся вверх – туда нам и нужно будет пройти. Она также предупредила нас, что к учителю могут пойти не более двух или трех человек, иначе учитель разозлится и не примет. Женщина добавила, что этот учитель был очень необычным, мог проходить сквозь твердую материю, и входил и выходил из пещеры через каменные стены.

Дядя решил сходить туда, и на следующий день, следуя указаниям женщины, мы нашли на тропу за скалой, описанной ею. Оставив группу внизу, мой дядя, еще один монах и я стали карабкаться по отвесному подъему, пока не достигли пещеры. Пробравшись сквозь извилистый проход, мы представали перед стариком. С ним был человек помоложе, которого мы приняли за помощника. Дядя поднес старшему небольшие подарки. Отшельник показался нам очень добрым, выражив заботливость тем, что мой дядя чрезвычайно утомил себя, взираясь этим

На десятый день шестого месяца года железного тигра (24 июля 1950 г.) Чёкьи Вангчуг отправился в монастырь Лхадронг для проведения¹⁴ ритуальной практики *друбчен*¹⁵. Там он передал учение Лама Сангдү¹⁶, которое мне тоже посчастливилось получить. Тогда же Хека Лингпа говорил, что наступило время, о котором говорилось в указаниях терма что нужно в течение следующего года прилюдно найти сосуд с пятью глубокими циклами учений, позволяющих преодолеть негативности настоящей эпохи.

Возвращаясь в Галинг, мы остановились переночевать в Лхёндрубтенге¹⁷, чтобы помочь младшему брату Чёкьи Вангчуга. В течение нескольких лет его брат Нгаванг Лодрё, один из лучших лам в монастыре был первым голосом среди *сурла*¹⁸. Запасы сурла в основном пополнялись благодаря деятельности лам, ответственных за содержание храма гьянлпо¹⁹. На протяжении нескольких лет Нгаванг Лодрё исполнял обязанности ламы, ответственного за ритуалы духа Шугден²⁰. По этой причине его *прана* (жизненная энергия) была подвержена расстройствам, и время от времени его поражал паралич. Он перепробовал много тибетских и китайских методов лечения, но не мог существенно улучшить свое состояние.

Чёкьи Вангчуг, встретившись с младшим братом, увидел, что своей защитой он может устраниить препятствия. Вместе со своими учениками он пошел в спальню брата, где в течение ночи давал посвящение Гуру Драгпуре²¹. Для уничтожения всех внешних и внутренних помех он сжег благовоние *кугүл*²² и рассыпал повсюду зерна риса, освященного мантрами. В тот момент старинная цветочная ваза из китайского фарфора, стоящая на углу алтаря для подношений, с сильным шумом разлетелась на мелкие кусочки.

Спросив брата, откуда у него эта ваза, он сказал, что взял ее себе из храма духов гьянлпо, Чёкьи Вангчуг попросил его принести другую вазу в храм в качестве возмещения. С того момента расстройства его жизненной энергии, а также паралич полностью исчезли. Об этом мне лично рассказывал Нгаванг Лодрё и ученики моего дяди.

В новолуние конца зимы в год железного тигра (в январе 1951 г.) повелитель сиддх Күнга Пälден оставил свою смертную плоть в Гъяво. Его тела не касались семь дней, и в тече-

трудным путем, и осыпал его любезностями. Когда Чёкьи Вангчуг испросил у него учений, поначалу он скромно отказался, говоря: «Это мне нужно просить Вашего благословения». Мы посидели с ним какое-то время, и дядя задавал ему очень много вопросов, на которые он очень заботливо отвечал. Дядя был глубоко удовлетворен, но мне тогда было всего около двенадцати лет, и к сожалению я не помню подробности разговора, тем более что все вопросы были крайне сложными. Спустя около получаса мы попрощались с ним и ушли. Дядя все время говорил, что старик был великим учителем, очень добрым и любезным, и всем нашим спутникам было бы полезно встретиться с ним.

Через два дня мы дошли до Кьеундо, где дядя попытался выяснить, кто же был этот старик, но никто ничего не знал точно. Посетив махасиддху из Налунга, мы решили вернуться и еще раз встретиться со стариком. Дойдя до подъема, дядя попросил меня вести группу путников к учителю, но тут тропинка исчезла. Мы обошли склон горы вдоль и поперек, но несмотря на все наши усилия, мы ничего не нашли. Мы спрашивали несколько людей из тех мест, но нам ничем не могли помочь. Женщина, давшая тогда нам указания, называла имя учителя – Друбтхоб Чамтен. Но мы своими глазами видели его вместе с помощником, дружелюбным обходительным молодым человеком, но потом нам стало казаться, что все это было во сне, какая-то фантазия».

О Друбтхобе Чамтене см. краткую биографию, написанную Дежунгом Ринпоче, «Grub thobs byams», с. 421-38.

¹⁴ «Үшүг» – функция человека, проводящего важную ритуальную церемонию, например, друбчен.

¹⁵ Махасадхана – интенсивная ритуальная практика, связанная с каким-либо тантрийским циклом. Она выполняется непрерывно днем и ночью в течение нескольких дней группой практикующих в ретрите. Во время друбчена наделяют силой целебные вещества, называемые «нэнгдрёл» («то, что освобождает через вкус») или «мендроб» («освященное лекарство»).

¹⁶ Терма Ньянгрэла Нымы Ёсера (1136-1204). Это учение основано на объединении восьми проявлений Падмасамбхавы.

¹⁷ Лхёндрубтенг – название сакьяпинского монастыря в Дерге Гёнчен. См. гл. 6, прим. 5.

¹⁸ Сурла – должность в монастыре Дерге Гёнчен. Сурла выполнял обязанности учителя («дордже лобпон») одного из шести практикуемых в монастыре циклов практик, связанных с шестью малыми мандалами.

¹⁹ См. гл. 7, прим. 5.

²⁰ См. гл. 7, прим. 4.

²¹ Гневная форма Гуру Ринпоче.

²² Вид благовония, основой которого служит бензоин. Используется для изгнания злых духов и негативности.

ние этого времени он оставался в особом состоянии созерцания *m'ugdam*, которое практики с высоким уровнем реализации сохраняют после смерти. После этого тело было отвезено в Галинг, где на десятый день лунного месяца К'янце Чёкьи Вангчуг и множество собравшихся отовсюду учеников присутствовали на сожжении, во время которого проявились много благоприятных знаков. В его пепле было найдено большое количество реликвий²³.

²³ Тиб. «рингсел» – реликвии, находимые в пепле учителей высокого духовного уровня. Разные виды рингселов указывают на степень реализации. Большинство рингселов имеют форму крошечных шариков различных цветов.

Глава 13

Терма Едзонг

В первый месяц лета в год железного зайца (в мае 1951 г.) я встретился с Чёкии Вангчугом, и он показал мне пророчество о терма¹, рассказав историю его открытия:

«В прошлом году на рассвете десятого дня, когда я был во дворце Лхадронг, мне приснилось, что я сижу в медитации перед статуей Гуру Сунгджёнмы². Внезапно возник сильный воздушный вихрь, и в тот же миг в храм через открытые ворота влился мерцающий красный свет, посреди которого возникла Шинкьонг Вангмо³.

Я возвзвал к ней, произнеся глубокую мантру сущности жизни, и тут же Шинкьонг Вангмо почтительно положила передо мной свиток зеленой ткани длиной один локоть и исчезла. Я развернул ткань и увидел шесть символических слогов дакиний, выведенных золотом, и восемнадцать четко написанных печатными буквами строк. Когда я проснулся и стал записывать увиденное во сне, у меня возникли сомнения на счет некоторых символов и слов, из-за чего я не посмел включить смысл тех наставлений в свою практику.

На третьей неделе после смерти повелителя сиддх Кёнги Пэлдена в первые часы утра двадцать пятого дня по лунному календарю, когда я спал в состоянии ясного света, я снова обнаружил себя в храме Лингрепа, делая погребальные подношения повелителю сиддх. Внезапно он вошел в образе юноши в костяных украшениях йогина, окруженный очаровательными девушками, также в украшениях из костей. Увидев его, я почувствовал в себе сильную веру и любовь. Я взмолился ему, прося благословить мой ум и никогда не отделяться от меня.

Повелитель сиддх сказал: «Сын сердца, открай врата священного места и найди сокровище, следуя указанию терма, данного тебе Шингкьонгмой год назад».

Я ответил, что не помнил точно все слова указания в терма, а также не зная, где находится упомянутое в нем священное место Едзонг, очень сомневался, стоит ли извлекать терма прилюдно.

Друбдже посмотрел на дакиний слева от себя и сказал: «Дунгкьонгма покажет тебе путь к священному месту». И дакиний повела меня, взяв меня за левую руку. Поднявшись на высоту четыре локтя над землей и ринувшись подобно ветру, мы попали в то священное место: верхняя часть его была камениста, склоны в середине были покрыты лесом, а подножие заросло лугами. Так мы достигли вершины, представ перед пещерой, выходившей на юг.

Несколько красивых девушек в шелковых одеяниях и в бирюзовых украшениях подошли ко мне и почтительно поклонились. Я подумал, что это, должно быть, владычицы того места. Они возложили передо мной дары – драгоценные разноцветные шелка и камни-самоцветы, а я спросил их, как называется это святое место. Девушка, возглавлявшая группу, сказала: «Это Едзонг. Некоторые из здешних обитателей называют его также Будзонг». Затем обеими руками она подала мне свиток из зеленой ткани, добавив: «Я передаю эти важные указания для открытия терма в руки его владельца». Я развернул свиток и внимательно его осмотрел. И тут ясно возникли те же символы, те же самые слова указаний, что и раньше.

Когда я закончил читать указания терма, все дакиний в звянящем звучании многократно произнесли слоги «хе» и «ка», с каждым разом все громче. Когда они повторили их десять раз, я проснулся, в совершенстве помня каждый символ и каждое слово. В этот раз я без всяких сомнений записал шесть символов и восемнадцать строк».

Символы и основные указания для открытия терма, полученные Хека Лингпой во сне в состоянии ясного света, приводятся ниже в полной форме.

¹ Тергьи кхаджанг.

² Гуру Сунгджёнма – в то время эта говорящая статуя находилась в монастыре Лхадронг. Данная статуя считалась опорой ума Друбванга Пэлдена Чёгьяла. См. гл. 7, прим. 13.

³ Шинкьонг Вангмо – одно из имен Нгемемы. См. гл. 7, прим. 8.

[Изображение шести слогов]

*Хека Лингпа Херука,
Время настало открыть врата священного места,
Дворец Трех корней⁴ в Едзонге.
На десятый день шестого месяца в год зайца
Сила Трех Корней и дакинй возрастет.
Если священное место открыть в тот момент,
Все, кто соприкоснется (с учением), реализуют его смысл.
С южной стороны горы – священного места Трех Корней –
В центре белой скалы, отмеченной буквой А (ༀ),
Находится пещера, освещенная Гурой (Памбасамбхавой).
В верхней части ее ясно возникает буква А (ༀ).
За этой буквой А (ༀ) внутри гладкой белой породы
Находится шкатулка с указанием священного места
И пятью циклами тайных наставлений.
Необходимо прилюдно извлечь терма в этот день,
Делая все в нужное время.
Подготовь ритуалы подношения дыма, благословленную воду и ганапуджу
для создания благоприятных условий.
Когда шкатулку с терма откроют, будет известно пророчество.*

*Датхим
Самайя*

Прочитав эти указания, я стал всячески упрашивать дядю прилюдно извлечь терма. Я очень просил выполнить ритуальные практики для устранения препятствий, связанные с негативными мирскими обстоятельствами. И дядя сказал: «Очень важно как можно скорее выполнить десять тысяч повторений ганапудж Сампа Лхундруб⁵ и как можно больше ганапудж и призываний с подношениями и восхвалениями защитникам учения Экаджати, Рахуле, Дордже Легпе и Нгенеме⁶». И тогда я сам позаботился о том, чтобы ламы и монахи Галинга и все преданные в нужное время выполнили все эти ритуалы для устранения возможных препятствий. В то же время мы известили всех о том, как именно Хека Лингпа откроет врата священного места Едзонг и как будет обнаружено сокровище.

На восходе шестого дня месяца обезьяны (в июле 1951 г.) учитель со свитой вышли из монастыря Галинга. Дойдя до равнин Лхалунга, Хека Лингпа сказал нам: «Сегодня все мы, учитель и ученики, собрались в этом совершенном месте. Так выполним же подношение дыма для очищения от загрязнений, поднесем восхваления и почтим божеств и духов-охранителей этих мест, главный из которых Анье Егъял, и да пробудим благую силу и энергию. Завтра после восхода солнца мы должны прийти в священное место Едзонг. Выясните, как далеко оно отсюда и как нам туда добраться».

Затем Чёкки Вангчуг провел ритуалы подношения дыма, почтив божеств места, особенно Анье Егъяла, и дал нам передачу на эту практику.

⁴ Три корня (тиб. «лама, йидам, кхандро»): гуру – корень всех благословений, дэвы – корень всех сиддхи (высших сиддхи реализации и обычных сиддхи мирских сверхспособностей) и дакинй – корень всех действий.

⁵ Призывание Гуру Ринпоче для спонтанного достижения желаний, терма Чогьюра Лингпы.

⁶ «Ма за дам сум Нгенемэй сёлконг»: ритуалы и призывания с подношениями и восхвалениями трем защитникам дхармы – Экаджати, Рахуле и Дамчену Дордже Легпе (трем основным защитникам учения Дзогчен) и Нгенеме.

Следуя указаниям учителя, люди из его окружения разбили лагерь на равнине Лхалунга. Одни занялись выполнением многочисленных ритуалов подношения дыма и очищения благословленной водой, а также установкой молитвенных флагов, а другие пошли дальше разведывать путь.

На следующий день при первых проблесках зари мы покинули равнину Лхалунг. Немногим более двух часов спустя, когда уже чувствовалось мягкое тепло солнечных лучей, мы пришли к подножию священной горы. Гора, которую местные называли Едзонг, выглядела величественно и была похожа на торму для подношений: вершина ее была скалистой, склоны посередине покрыты лесом, а в основании раскинулись луга.

В дальнем конце небольшой долины, ведущей к подножию горы, находилась поросшая травой возвышенность, окруженная высокими горами. Дойдя до этого места, мы выполнили очищение дымом и очистительные ритуалы для гор и местных богов. Люди разбивали палатки на широкой равнине перед священной горой, и мало-помалу собралось много народа. К полудню уже пол-равнину занимали палатки, люди и лошади, а к вечеру на всей равнине больше не оставалось места.

Я во главе группы из более двадцати молодых монахов и мирян из тех мест продвигался к белой скале, пытаясь найти удобный проход с южной стороны священной горы. Лес был очень густым и не было никаких тропинок, поэтому вечером мы вернулись в лагерь, покрыв не более половины расстояния. На восьмой день сразу же после восхода солнца я отправился с группой из тридцати человек на поиски тропы к пещере на южной стороне у вершины горы.

В поисках также участвовало около десятка групп монахов и мирян из разных мест, и они нашли три тропинки, окружающие священную гору на трех разных уровнях: у подножия, посередине и ближе к вершине. В тот же день Чёкки Вангчуг Хека Лингпа вместе с ламами и старшими тулку из тех мест, всего около тридцати человек, делали длинную ганапूджу и ритуал для защитников учения из цикла Ригдзин Дёпа⁷.

В первые часы девятого дня нам удалось расчистить проход к пещере. Несколько сотен монахов и мирян стали обходить гору по тропинкам на всех трех высотах. После полудня мы подготовили место внутри и снаружи пещеры, а также на прилегающем к ней пространстве для размещения там учителя и сопровождающих его. В тот день люди, прибывая отовсюду, заполнили палатками и лошадьми равнину слева и справа от горы, пока совсем не осталось свободного места.

Окрестные монахи и миряне, стар и млад, в больших количествах приходили к Чёкки Вангчугу, и до самого вечера у него не было возможности заняться ритуалами. Наконец, вечером Хека Лингпа и все ламы и перерожденцы тех мест, собравшись вместе, сделали ганапूджу и ритуалы из циклов Цасум Дрилдруб⁸ и Сампа Лхёндруб⁹, пока еще было светло. Люди, пришедшие со всех концов, а также местные жители собрались на заросшей травой равнине, хором распевая призывание Гуру Падмасамбхавы, известное как семистрочная молитва¹⁰, и мантру *Ом а хум ваджра гуру падма сидхи хум*¹¹.

На рассвете десятого дня Хумчен Хека Лингпа отправился к пещере на вершине священной горы Едзонг и дошел до нее без затруднений. На восходе солнца учитель и ученики подготовили обильные подношения ганапूджи и прочли раздел действия Цасум Дрилдруб.

Завершив начитывание мантры, Хека Лингпа встал и пошел ко входу в пещеру. Повернувшись к толпе монахов и мирян, собравшихся там, он произнес: «Пойте это призывание с полным сосредоточением ума». Чёкки Вангчуг сам задавал тон благозвучной мелодии Сампа Лхёндруб. Все пели вместе с ним, повторив призывание три раза. Потом он попросил принести ему кирку, и снова повернувшись к людям, сказал: «Призывайте Гуру Падмасамбхаву с великим усердием, полностью сосредоточенным умом читайте мантру Ваджра Гуру и не дайте уму впасть в сомнения».

⁷ Ригдзин Дёпа: раздел цикла учений Лонгчен Ньингчиг.

⁸ См. гл. 11, прим. 8.

⁹ См. гл. 3, прим. 5.

¹⁰ Гуру Цигдён – знаменитое семистрочное призывание Гуру Падмасамбхавы.

¹¹ Наиболее известная мантра Гуру Ринпоче.

Затем Хека Лингпа взял кирку в правую руку, поднеся ее к груди ее на уровне сердца, и около пяти минут оставался в таком положении, расслабившись и закрыв глаза. Затем внезапно он с силой метнул кирку в верхний свод пещеры. В месте удара остался отчетливый знак. Хека Лингпа обратился к своему ученику Кэлсангу Церингу: «Раз тебя зовут Долгая Удачная Жизнь, поднимайся на скалу и копай». Немедля десяток парней срубили сосну, вырубили в стволе ступеньки и поставили ее у подножия скалы в качестве лестницы.

Кэлсанг Церинг взбирался по стволу, пока не добрался до боковой породы. Он более десяти минут копал в месте, куда попала кирка, после чего оттуда стал высыпаться белый песок, похожий на тонкоизмельченную ячменную муку. Я видел, как некоторые в великой поспешности вскакивали и, расталкивая друг друга, собирали песок, упавший на землю под скалой.

Большинство присутствующих, сосредоточенно всматриваясь в место раскопки, начитывали мантру Ваджра Гуру, и казалось, что этот гул наполнял всю долину. Прошло еще около трех минут, и вдруг из места раскопки блеснул искрящийся солнечный свет – это был овальный ларец¹² с терма, освещаемый солнечными лучами, который сам блестел, как солнце. Все присутствующие были настолько переполнены верой и радостью, что по коже у них шли мураски и от эмоций волосы стояли дыбом. Кэлсанг Церинг обернулся к Хека Лингпе и сказал: «Ларец с терма здесь. Мне взять его в руки?» Хека Лингпа сказал: «Кто-нибудь, натяни ткань под скалой, а ты киркой подтолкни ларец, чтобы упал на ткань». Так они и сделали.

Чёкы Вангчуг взял священный предмет, подержал его на макушке головы и пропел длинное призывание. Затем в течение более получаса, постоянно читая призывание, он касался им головы каждого ученика и всех людей, собравшихся там, благословив всех нас. Осторожно осмотрев ларец, который размером и формой был похож на журавлиное яйцо, а его яркие цвета сверкали светом и отливали золотом, мы увидели, как на его гладкой поверхности, явно сделанной из сплава ртути с различными драгоценными металлами, отчетливо проявился сплошной ряд слогов-символов.

Мы оставались там до пятнадцатого дня лунного месяца, и каждый день толпы народа обходили священное место, выполняя ритуалы подношений и очистительные практики, а также накапливая заслуги.

Три дня подряд по утрам Хумчен Хека Лингпа с великой добротой давал всем желающим посвящение мирных и гневных божеств и посвящение Цасум Дугнгэл Рангдрёл (Самоосвобождение от страдания с помощью трех корней)¹³. В пятнадцатый лунный день вся долина была наполнена дымом *санга*, а священная гора сплошь покрыта молитвенными флагами. Люди из разных мест соревновались в скачках, а вечерами устраивались празднества с песнями и плясками.

Так мне лично довелось принять участие в чудесной находке терма. И я питал в себе большие надежды получить все глубокие учения, содержащиеся в нем. Однако спустя месяц после того, как Хека Лингпа отвез запечатанное в ларце терма в свою резиденцию и поместил его в реликварий, в один прекрасный день дароносца была найдена пустой – в ней лежала лишь шелковая парча, в которую было завернуто сокровище.

Хека Лингпа сказал:

«Мы живем в эпоху великих перемен. Во времена, подобные этим, мало надежды, что это учение будет применяться по-настоящему, поэтому защитники дхармы забрали терма обратно. Если хорошо подумать над тем, что случилось, то не будет никаких сомнений, что вот-вот настанет эпоха великих бедствий, и предотвратить это очень трудно. А потому каждый по своим способностям займитесь сущностью практики. В любом случае, если нам удастся восстановить храм Аньен Дампы¹⁴, что повелитель сидх считал крайне важным, эта работа может принести благо пред лицом бед настоящего времени».

После того, как мы, учитель и ученики, вернулись в Галинг, Хека Лингпа удалился в затворничество в Гъяво, а я отправился в шедру Вёнтё¹⁵.

¹² Тиб. «тердром».

¹³ Цасум Дугнгэл Рангдрёл – терма Хека Лингпы.

¹⁴ См. гл. 10, прим. 5.

¹⁵ Сакьяпинский монастырь, известный также как Дерге Вёнтё Гён, где учил Къенраб Чёкы Осер. Историю этого монастыря см. «dKar mdzes khul gyi dgon», т. 1, 455.

Глава 14

Гриф с пхурбой

Весной в год водяного дракона (1952) Чёкьи Вангчуг вернулся в Галинг из горной отшельнической обители Гьяво и начал восстановление храма. Работы было много, и он послал за мной, чтобы помочь ему. Я сразу же отправился к нему из шедры Серджонг¹. Каждый день около сотни монахов и мирян работали на стройке. Чёкьи Вангчуг приходил в храм и давал указания по выполнению работ.

Однажды у одного человека околела лошадь на берегу реки, протекающей рядом с монастырем. Несколько сотен грифов слетелись пожрать труп. Из всех птиц лишь одна оставалась в стороне и не участвовала в пиршестве. Другие грифы, полностью обглодав мясо со скелета, улетели. И только один большой гриф сидел там же до самого вечера, не двигаясь.

Тогда Чёкьи Вангчуг Хека Лингпа позвал молодого монаха Оргьена Цепх'ела и еще одного молодого слугу Таши Нгаванга, и когда они пришли к нему, сказал им: «Идите к берегу реки, аккуратно заберите оттуда большого грифа и принесите сюда».

«Ладно», – сказали они и пошли, хихикая и шепчясь между собой: «Как же нам поймать такого большого грифа и принести его к нему?»

Когда они приблизились, птица оставалась на месте и не даже не думала двигаться. Осмотрев грифа поближе, они увидели, что ему в спину была вонзена железная *пхурба*² длиною с ладонь. «Этот гриф ранен», – сказал Оргьеен Цепх'ел, и крепко схватив пхурбу, попытался вытащить ее, но смог лишь приподнять птицу. Он пробовал еще и еще, но каждый раз лишь поднимал птицу в воздух, а пхурба оставалась в теле.

Таши Нгаванг воскликнул: «Удивительно, как гриф неподвижен, а пхурба остается у него его спине. Нам нужно следовать указаниям ринпоче и немедленно принести птицу к нему». Совместными усилиями они подняли грифа с земли и отнесли его к храмовой двери. Рабочие из тех мест собрались посмотреть на грифа. Кто-то спросил: «А он не ранен?» Изумление их все больше росло.

Пришел Хека Лингпа и сказал монахам: «Кто-нибудь, отнесите грифа во двор монастыря и оставьте его там на ночь». Тогда несколько монахов, помогая друг другу, отнесли птицу во двор монастыря, оставив его там и закрыв главные ворота. На восходе следующего дня Хека Лингпа сказал: «Принесите мне чашу молока *дри*³ для грифа». Мы принесли ему молока, и он пошел на монастырский двор дать молока бурому грифу. Он выпил все молоко и сделал три быстрых движения по деревянной платформе, на которой стоял, махая крыльями вверх и вниз. При третьей попытке грифа взлететь пхурба длиной более девяти дюймов со звоном упала на деревянный помост, и гриф тут же улетел. Хека Лингпа спросил, в какую сторону полетела птица, и кто-то сказал, что его видели летящим в сторону Зилтрома⁴.

Кх'янце Чёкьи Вангчуг показал нам пхурбу и коснулся ей моей головы и голов всех присутствующих, даря нам благословение. Мы все были совершенно изумлены. После этого случая в течение нескольких месяцев бес счетное множество людей со всех мест северных и южных районов восточного Тибета приходили увидеть пхурбу и получить ее благословение.

¹ См. гл. 2, прим. 34.

² Пхурба (санскр. «кила») – ритуальный кинжал, широко используемый в тантрическом буддизме. Имеет лезвие с тремя треугольными гранями, сходящимися у острия, и может изготавливаться из разных материалов, таких как металл, дерево или хрусталь.

³ Самка яка.

⁴ Гора между монастырями Галинг и Дзогчен к северу от Дерге. Считается важным божеством местности.

Глава 17

Важность чистого видения

В то время я мог несколько дней лично общаться с учителем Чёкки Вангчугом. Однажды, когда разговор зашел о воплощении Джамьянга К'янце Вангпо по имени К'янце Чёкки Лодрё Ринпоче, я позволил себе рассказать одну сектантскую сплетню. Мне приходилось слышать от управляющего Нгадрага, от разных родственников и от отца Чёкки Вангчуга, что Чёкки Лодрё, воплощение К'янце из монастыря Кат'ог, отобрал резиденцию у моего дяди. И поскольку я верил этим слухам, я полагал, что воплощенный лама К'янце Чёкки Лодрё был одной из тех лицемерных особ, подающих себя как учитель, на деле будучи лишь алчными искателями благ, которые дает положение ламы. Я считал, что тот присвоил себе резиденцию Чёкки Вангчуга без всякого справедливого возмещения, развив тем самым глубокую антипатию к нему.

Но дядя ответил мне:

«Джамьянг Чёкки Лодрё – лама великой любящей доброты. Между нами, учителем и учеником, нет нарушений самай. Некоторые жаждущие званий, власти и богатства, находясь под негативным влиянием демонов гъялгонг дамси, пренебрегли ваджрными самайями, учили распри и пробудили демонические силы, что проявляются при нарушении самай¹.

Если даже кто-то, лживо почитая Чёкки Лодрё Ринпоче, говорил ему обо мне дурное, как он мог поверить этой бессмысленной болтовне? А иные корыстники, болтая о нарушении самай между нами, развели большую ложь, а многие монахи и миряне услышали ее и впали в сомнение.

Чёкки Лодрё – истинное перерождение Джамьянга К'янце Вангпо. Он Күнтусангпо Дордже Чанг², пребывающий в состоянии за пределами двойственной мысли. Насколько я могу судить, во мне нет ни малейшей привязанности, даже с горчичное зерно, к монастырю и ламской резиденции. Ни на мгновение я не предавался ошибочным суждениям о Ламе Чёкки Лодрё. Если случайно, в отвлечении, я позволял себе вспомнить некий глупый и недостойный слух о нем, я никогда не забывал признаться в этом самому себе в *гуруйоге*³.

Чёкки Лодрё никогда не желал богатства, власти или славы, что были источником раздоров между двумя управляющими. И я точно так же чувствовал отвращение к такого рода вещам. Все эти сансарные дела ни в коем случае не могут исходить от ламы, излучения Маньджушри. Так что ты должен ясно понимать причину всех этих стычек и бессмысленных споров. Сущность дхармы – не разногласия. Знать о природе соперничества, иметь связь с учеником, сохранять чистое видение по отношению к ламе и, несмотря на все это, вовлекаться в се-ти вражды есть признак неведения.

Подобно лотосу, что рождается из грязи и остается чистым, может ли Чёкки Лодрё или я, учитель и ученик, оскверниться низостью противоборства? Когда Чёкки Лодрё несколько раз милостиво передавал Ринчен Тердзё⁴, я писал ему много писем с просьбой разрешить мне получить эту передачу, но никогда не получал ответа. Долго я писал ему, ища встречи, но неиз-

¹ См. гл. 6, прим. 1.

² Күнтусангпо (санскр. «Самантабхадра») можно перевести как «Всеблагой» или «Всегда благой». Изображается как будда небесно-синего цвета, обнаженный и сидящий в позе медитации. Символизирует измерение *дхармакаи* и считается изначальным буддой в сфере традиции Дзогчен. Дордже Чанг (санскр. «Ваджрадхара»), что можно перевести как «Держатель ваджры», представляет дхармакаю и изначального будду в традициях высшей тантры, распространенной в новых школах тибетского буддизма. Изображается с различными украшениями в позе медитации, держа ваджру и колокольчик в руках, скрещенных у груди. Чёкки Вангчуг говорит о Чёкки Лодрё, называя его обоими именами Күнтусангпо и Дордже Чанг, тем самым, вероятно, выражая свое убеждение, что Чёкки Лодрё является держателем учений как древних, так и новых школ, а также держателем знания как путей самоосвобождения (рангдрёл) Дзогчена, так и путей преображения высших тантр.

³ Практика объединения с состоянием учителя.

⁴ Ринчен Тердзё – одно из Дзё Нга («Пяти сокровищ») Джамгёна Конгтрюла Лодрё Т'ае. В Ринчен Тердзё Джамгён Конгтрёл включил большую часть текстов, относящихся к традиции терма. Существует два издания Ринчен Тердзё: старое издание Пälлпунга в шести томах и новое издание Цурп'у в тридцати шести томах.

вестно, куда уходили мои письма, подобно стрелам, пущенным в дремучий лес. Люди, посланные мной поговорить с ним, безуспешно возвращались, так и не увидев его. В любом случае, как может одновременно существовать единство и разделение в состоянии просветленного ума учителя и ученика, свободного от силков двойственности?

Ты тоже должен постараться понять, каким все является на самом деле. Не обращая внимания на бесконечную пустую болтовню, уважай и почитай ламу – излучение Маньджушрй».

И все же мне казалось, что чистый взгляд Чёкы Вангчуга, так мастерски преподанный им, был несколько надуман, и я оставался в этих сомнениях несколько дней.

Онаджы, когда я сидел с Джамгёном Хека Лингпой за утренним чаем, он с улыбкой сказал мне: «Я слышал, что где-то через неделю Чёкы Лодрё будет передавать в Дзонгсаре сущность всех глубоких учений сакьяпы – Ламдрэ Лобше. Приготовься отправиться к ламе – излучению Маньджушрй. Проси его передать тебе учение Ламдрэ Лобше⁵ и все, что сможешь получить».

Мне не очень хотелось просить учения у Чёкы Лодрё, и я ответил: «Лучше бы я пошел учиться в шедру Шрисенг⁶ в монастыре Дзогчен».

Чёкы Вангчуг, притворяясь рассерженным, сказал: «Ты не только мой племянник, но и ученик. Для тебя неважно, что велит тебе твой учитель?» Мне нечего было ответить ему, и я согласился сделать то, о чем меня просили. Я быстро подготовился к отъезду и отправился в Дзонгсар.

Прибыв в эту великую монашескую обитель, я узнал, что среди главных учеников, явившихся на передачу Ламдрэ, были Досиб К'енпо Т'убгьял⁷ и Гъялцен Лама⁸ из Дерге Гёнчен. У меня с детства были прекрасные отношения с Досибом К'енпо Т'убгьялом, а с Гъялценом Ламой из Дерге Гёнчен, который был одним из моих дядьев по отцу, у меня тоже было отличное взаимопонимание. Я сразу же пошел к ним, и мы договорились на следующий день пойти к Джамьянгу К'енце Чёкы Лодрё.

Я без труда попал к ламе, излучению Маньджушрй, и передал ему письмо с печатью Чёкы Вангчуга. Он с великой радостью принял меня в его ученики и разрешил присоединиться к другим учащимся⁹. Тогда я наконец-то понял, что моя прежняя неприязнь была ошибкой. Во мне родилась непоколебимая вера, и в тот момент я глубоко проник в понимание единой сущности двух лам, излучений Маньджушрй, даже если они кажутся разными людьми.

Неспособные же понять это впадали в бесконечное сектантство, привязанность и неприязнь, и в своем омрачении толкали других на тот же путь. Полагая, что два великих бодхисаттвы подвержены вредным эмоциям обычных смертных, им казалось, что между ними бушевали конфликты и нарушалась самайя. Эти порочные мысли о святых учителях питали в их умах алчность и враждебность, зависть и пристрастность, и всем этим они омрачали умы других.

⁵ Лобше – см. гл. 9, прим. 31.

⁶ Шедра Шрисенг – учебный колледж (Шрй Симха Шедра) монастыря Дзогчен, основана ок. 1842 г. Гъялсе Жен-п'еном Т'ае (1800-?).

⁷ Досиб К'енпо Т'убтен Гъялсен (1902-1971) – ученик К'енраба Чёкы Ёсера и К'енпо Джамгяля и др. Занимал должность кхенпо в монастыре Дзонгсар в течение восьми лет. Он был из Досиба – сакьяпинского монастыря традиции Нгор.

⁸ Гъялцен Лама (Лама с победоносным знаменем) – высокое духовное звание в монастыре Дерге Гёнчен. Эта иерархия также также включала в себя звания Шар Ламы (Ламы востока), Нуб Ламы (Ламы запада) и Ярнэ К'енпо (Наставник в летних ретритах). См. Jackson, «A Saint in Seattle», n225, где о дяде Чёгьяла Намк'ая Норбу Чёдраге Гъямцо говорится как о владельце звания Гъялцен Лама во время повествуемых событий.

⁹ Чёгьял Намк'ай Норбу несколько раз рассказывал, как через несколько дней после начала учений Ламдрэ Лобше разразилась эпидемия гриппа, заразившего его самого и многих других, включая Джамьянга К'енце Чёкы Лодрё. Монах из Дзонгсара, у которого располагался Чёгьял Намк'ай Норбу, обратился к известному местному врачу, и тот приготовил ему лекарство. Приняв это лекарство, Чёгьял Намк'ай Норбу почувствовал раздирающую боль, и его здоровье стало быстро ухудшаться. Монах, у которого он жил, поспешил за советом к Джамьянгу К'енце Чёкы Лодрё. Учитель погадал и получил ответ, указывающий, что жизнь Чёгьяла Намк'ая Норбу в серьезной опасности. Он дал монаху тридцать китайских долларов серебром, чтобы тот заказал ритуалы долгой жизни. Советую не обращаться к тому же врачу, он дал ему адрес другого врача, который, обследовав больного, диагностировал у него сильное отравление. Чёгьял Намк'ай Норбу в течение трех дней находился между жизнью и смертью и был спасен врачом, к которому послал К'енце Чёкы Лодрё.

Подобно слепцам, они не видели, что было у них перед носом, и распускали бесполезную и бессмысленную болтовню. Так во всех своих делах они лишь противоречат учению, и ихстыдятся даже люди с обычными мирскими взглядами. Разумные люди должны избегать накопления негативных действий, заблуждений и препятствий.

Глава 16

Необыкновенный сон

В третий лунный месяц в год водяной змеи (в апреле 1953 г.) Джамгён Чёкы Вангчуг по просьбе некоторых учеников передавал учения Ньингт^хиг Яжи¹ в отшельнической обители Гьяво, где я также присутствовал. Днем я получал учения Ньингт^хиг, а вечером практиковал и спал в пещере, служившей местом собраний.

На учении присутствовало около тридцати человек. Когда на передаче могло присутствовать не более двадцати пяти человек, они делились на две группы примерно по пятнадцать человек каждая, отдельно посещая учение утром и вечером. Каждое утро все ученики собирались в пещере обители, где давалось учение, а вечером возвращались в лес на склоне горы, где они ночевали.

Однажды учитель давал нам посвящение Дордже П^хагмо² и объяснения по практике. Перед рассветом следующего дня у меня был изумительный сон: я практиковал в пещере для собраний, как вдруг ко мне подошла красивая девочка лет восьми в зеленом шелковом убранстве. Улыбаясь, она приблизилась ко мне и передала бумажный свиток длиной с палец, сказав: «Меня послали вручить тебе эти тайные сущностные наставления». Я взял бумажный свиток, и только я хотел спросить, кто же послал ее, она исчезла. Оправившись от короткого замешательства, я быстро развернул желтый кусок бумаги, который был с палец в длину и два пальца в ширину, и всмотрелся в него. На нем красными чернилами тибетскими буквами были написаны три слога, похожие на *a*, *ху* и *ма*. Я свернул свиток и, решив показать его Ринпоче, крепко сжимал его в правой руке. В тот момент я проснулся.

Я сразу же вспомнил сон, и в тот же миг осознал, что в моей правой руке действительно находится что-то, похожее на бумажный свиток, который я держал во сне. Посмотрев, я с великим изумлением обнаружил, что у меня в руке действительно находился свиток. Боясь, что могу потерять его, я лежал без сна. Прошло немногим более получаса, и начался рассвет. Продолжая сжимать свиток в руке, я встал со своей соломенной подстилки и приступил к практике. Когда стало достаточно светло, чтобы читать, я пошел к выходу в пещеру и медленно развернул свиток. На нем было написано в точности то же, что я видел во сне.

Я подошел к двери Джамгёна Ринпоче и постучал. «Что такое?» – спросил он изнутри. «У меня что-то очень важное» – ответил я. Обычно по утрам Джамгён делал сессию практики часов до восьми, и было принято не беспокоить его в это времени, а потому он был, видимо, несколько озадачен. «Войди», – сказал он. Я зашел к учителю и протянул ему бумажный свиток. Он узнал от меня подробности всей истории и показал книгу, в колофоне которой содержался перечень пророчеств о терма (*gter byang*) Лхалунг Сангдаг³, сказав: «Эти символы есть в этом перечне пророчеств, то есть они указывают на цикл учений Ваджрапани».

Тут я понял, что бумажный свиток принадлежал ламе, излучению Маньджушри, и почтительно поднес его ему. Я также просил его расшифровать символическое учение. Позже, в год

¹ Ньингт^хиг Яжи – четыре тома текстов, относящихся к учению Дзогчен Ньингт^хиг, составленные Лонгченом Рабджамом (1308-1363). Они включают в себя Вима Ньингт^хиг, К^хандро Ньингт^хиг, Лама Янгтиг, К^хандро Янгтиг и Сабмо Янгтиг.

² Дакиний Дордже П^хагмо (санскр. Ваджраварах^х) – одна из самых известных женских форм мудрости среди божеств тибетского буддизма, представляется с головой свиньи над короной на ее голове.

³ Сангдаг, «Владыка тайн» – одно из имен Чагна Дордже (санскр. Ваджрапани).

огненной обезьяны (1956) Чёкы Вангчуг, как и обещал, дал мне посвящения, разъяснения и передачу на полный текст Сангдаг.

Тогда же однажды появились трое молодых людей, сопровождая парня из Меньяга⁴, сошедшего с ума после того, как был укушен бешеной собакой несколько месяцев ранее. Он передвигался только на четвереньках, иногда выл, как собака, то прыгая в воздух, то бросаясь на землю. Те трое, крепко держа больного, привели его к Ринпоче, и он сказал им: «Развяжите его». Трое парней не без колебаний развязали его, продолжая сдерживать его. Безумец закатывал глаза на каждого из нас, несколько минут оставаясь спокойным, не шевелясь и не возбуждаясь.

Хека Лингпа, взяв обеими руками текст своих ежедневных практик и четки, поместил их на голову больного и прочел призывание благословения и мантру четырех *хум*⁵ для изгнания злых духов. Безумец, впав в ярость, стал скакать вокруг стола неистово, что трем юношам было тяжело сдерживать его. Тут Хека Лингпа встал и решительно ударил его книгой. Лама наносил удары еще и еще, а безумец все более слабел и утихал.

Получив множество ударов, одержимый ненадолго замер, а затем начал горько рыдать. После этого Хека Лингпа совершил ритуал долгой жизни и благословил его. Вечером его увезли с горы вниз, а на следующий день он полностью пришел в себя. После недели отдыха он полностью восстановил свое здоровье.

⁴ Меньяг – регион в восточном Тибете к востоку от Ньянга и Литханга и южнее Гьялронга. Исторически Меньяг был независимым тибетским королевством.

⁵ Сумбхани – мантра с четырьмя «хум» для отбрасывания негативности. Встречается во многих ритуальных текстах, связанных с практиками разных тантрических циклов.

Глава 17

Смерть Тогдена Чамтена

В четвертый месяц года дерева-лошади (в июне 1954 г.) мой дядя-лама отдыхал и уединенно практиковал в месте, называемом Трачё Ньима Лунг, что слева от нагорья Лхалунг. Я приехал к нему, и не прошло и полдня, как пришли два ученика Тогдена Чамтена (Чампы Тендара) с серьезными лицами. Оказалось, что Тогден тяжко заболел, и уже месяц множество монахов и мирян спешили к нему, однако, несмотря на все проводимые ритуалы, у него не происходило существенных улучшений.

Сам Тогден говорил: «Если это мой конец, то перед смертью я хочу увидеть здесь владыку Кхъенце».

Дядя сказал: «Мы поедем к нему немедля».

Без промедления мы вернулись в Галингтенг и впятером, считая учителя, стали готовиться к поездке. Мы покинули монастырь ранним утром следующего дня, сделали остановку в Маниканго¹ и в тот же вечер прибыли в Дзакхог², где жил Тогден Чамтен. Дядя прошел прямо к нему, спросил его о здоровье и оставался с ним до полуночи, обсуждая очень особенные вещи. До приезда Чёкьи Вангчуга Тогден Чамтен был тих, как во сне, и несколько дней не говорил ни слова. Но как только появился Чёкьи Вангчуг, он стал воодушевленно и радостно говорить с ним подолгу, и казалось, что здоровье его стало лучше.

И с тех пор каждое утро Чёкьи Вангчуг приходил к нему и лично беседовал с ним в течение часа, а Тогден задавал ему множество вопросов, получая в ответ различные сущностные наставления. Тогда же по просьбе Тогдена Чамтена мой дядя-лама дал ему посвящение Ваджрасаттвы из традиции Миндролинг³, и я тоже получил его. По этому случаю дядя дал чудесное объяснение обнаженного состояния мгновенного присутствия основы⁴, которое мне потом не удалось найти ни в одном тексте.

На следующий день, пользуясь одной из книг Тогдена, он дал посвящение, введение и глубокие наставления из высочайшего цикла учений Ануттарантры, называемого Сенгдинг Нагдрёл⁵. Позднее я пытался найти текст этого учения, но не смог найти ничего подобного. Возможно, текст был одним из терма самого Хека Лингпы, и он передал его Тогдену перед самой смертью, ибо в тот момент это было наиболее полезно.

Утром шестого дня Хека Лингпа известил его о своем намерении вернуться домой. Тогден ничего не ответил. В тот же день по просьбе Тогдена Хека Лингпа выполнил длинную ганапृदжу из Ригдзин Дўпа⁶.

На следующий день, оседлав лошадей, мы были готовы пойти к Тогдену попрощаться, как к нам подошел его ученик, сказав: «Кажется, Тогден умер». Мы спросили ученика, чье имя было Кёнсанг Намдрёл, что случилось. «Сегодня утром, когда я принес ему чай, Тогден сказал мне:

“Сегодня Кхъенце Ринпоче отправляется домой. Принеси мне мою статую Тāры⁷, я хочу подарить ее ему. И еще найди тот голубой китайский шарф ньинмо делег, завернутый в бумагу, в шкатулке с реликвиями и подготовь его для меня. Пригласи милостивого ламу Хека Лингпу

¹ Маниканго находится примерно в шестидесяти милях к северо-востоку от Дерге по дороге в Кангце.

² Дзакхог – район восточного Тибета к северо-востоку от Сершёла на восточном берегу реки Дзачу (Ялунг).

³ Традиция монастыря Миндролинг; см. гл. 9, прим. 21.

⁴ Тиб. «жириг дженчэр селдепа» – сущностный принцип пути Дзогчен: учитель прямо вводит ученика в истинное состояние ума, состояние мгновенного присутствия за пределами двойственных ограничений. Здесь «основа» относится к истинной природе человека, о которой в учениях Дзогчен говорится как о неразделимости изначальной чистоты и спонтанного самосовершенства. См. тж. гл. 19, прим. 4.

⁵ «Тāрā из сандалового леса». В разговорном языке это часто произносится как «нагдрён», что можно перевести как «свет или лампа в лесу».

⁶ См. гл. 13, прим. 7.

⁷ Женский аспект бодхисаттвы сострадания.

сюда ко мне и приготовь подношения, благовония, светильники и все остальное для алтаря, как подобает”.

Я сделал все, как он велел, и я пошел приготовить *цамты*⁸. И тут я несколько раз услышал звук *пхэт*⁹. Я бросился к ламе и увидел его сидящим совершенно прямо на кровати. Кажется, что он медитирует, но он почти наверняка мертв».

Хека Лингпа и несколько человек из нас сразу же пошли к Тогдену. Глядя на него, можно было подумать, что он тихо спит, сидя с прямой спиной. Дядя-лама пробыл с Тогденом более часа, а мы, расседлав лошадей и мулов, готовились остаться еще на несколько дней. Когда мы тщательно осмотрели мертвца, то увидели, что его тулowiще все еще было прямым. С улыбкой на лице и руками, сложенными в характерной *мудре* Тāры, его воистину было трудно отличить от живого.

В тот день вместе с его учениками мы делали очистительные ритуалы Ваджрасаттвы для умершего¹⁰, на следующий день – очистительные ритуалы Авалокитешвары, а на третий день – ритуалы Тāры. Вечером последнего дня голова мертвца наклонилась влево, и из его ноздрей вышло несколько капель крови. Тогда Чёкы Вангчуг Ринпоче сказал: «Тогден покинул состояние медитации¹¹. Омойте тело благословленной водой и подготовьте его к похоронам».

Когда омывали мертвца, было видно, что под нижним бельем ноги Тогдена были сложены в характерной позе Тāры. Хека Лингпа сказал: «Когда будете надевать на тело Тогдена украшения Ваджрадхары¹², оставьте его в позе Тāры, как есть». И действительно, как ни меняли положение его рук и ног, не было нужды ставить их на место – они сами по себе возвращались в мудру Тāры.

Когда тело было омыто и одето, перед ним разместили множество ритуальных подношений. Прошло уже больше недели после смерти, но тело до сих пор благоухало, и не было совершенно никакого запаха тления. Четыре дня подобно облакам в небе скапливались верующие со всего Дзак^хога, чтобы почтить тело, совершить призывания и дать обет добродетельного поведения.

За год до того, в год огненной свиньи (1947) Тогден Чамтен просил повелителя сиддх Күнгу Пälдена и моего дядю передать ему многие глубокие учения. В ответ Чёкы Вангчуг Ринпоче просил Тогдена передать ему различные циклы учений Тāры, которые я тогда тоже получил. В то время, однако, я не запомнил точно, что это были за учения. Увидев знаки, проявившиеся после смерти Тогдена, я понял важность этих учений. Поэтому я спросил у Чёкы Вангчула Ринпоче точное название того, что мы тогда получили, и он объяснил мне, что это был цикл учений, связанный с чистым видением Тогдена Чамтена.

В конце первой недели после его смерти мы кремировали тело, выполнив ритуалы Авалокитешвары. В тот день сонмы радужных облаков скопились в прозрачном небе. Среди кремированных остатков были найдены многочисленные блестящие пятицветные реликвии¹³ в количестве достаточном, чтобы наполнить целую чашку. Их раздали верующим для хранения в качестве объекта поклонения. Мне тоже досталось несколько.

Тогда же моя дядя получил приглашение от Чагё Тобдена¹⁴ из Лхари П^ходранг¹⁵. На другой день мы отправились в путь в Лхаригар. Утром следующего дня Чагё Тобден позвал моего

⁸ Поджаренная ячменная мука, основная пища тибетцев.

⁹ Широко известная мантра, особенно часто используется при переносе принципа сознания в момент смерти.

¹⁰ Тиб. «чангчог» – ритуал очищения для умерших, обычно выполняется в течение сорока девяти дней после смерти. Существуют разные формы ритуала, связанные с одним из пяти *дхьяни*-будд.

¹¹ Тиб. «т^хугдам» – особое состояние созерцания, которое высшие практики могут поддерживать в течение различного количества дней после смерти.

¹² Украшения Ваджрадхары (тиб. Дордже Чанг) помещаются на тела великих лам перед похоронами. В основном они состоят из короны с пятью концами, символизирующими пять просветленных семейств, и ритуальных ваджры и колокольчика, помещаемых в правую и левую руки соответственно.

¹³ Тиб. «рингсед». См. гл. 12, прим. 23.

¹⁴ Чёгъял Намк^хай Норбу объяснял: «Гъял Ло – имя, данное Чагё Тобдену Цангпой Друбченом, что на кхамском диалекте означает человека, обладающего качествами царя и который может занять место оного. «Ло» означает «может заместить». См. гл. 12, прим. 23.

дядю, ламу К'янце. Они беседовали все утро, после чего вместе обедали. После обеда прибыл Чагё Ценам¹⁶ и пробыл несколько часов с дядей ламой, обсуждая неизвестные мне темы.

Тот день я провел в компании Тогдена Ургьена Тендзина¹⁷, говоря с ним о разных вещах. Я спрашивал его о янтра-йоге¹⁸ и получал очень ясные ответы. В тот раз он сказал мне: «Прислушайся к моему любящему совету не продавать учение в обмен на славу и богатство и не становиться добычей демона удовлетворенности собой».

Вечером я говорил с дядей ламой о моей встрече с Тогденом, и он ответил мне: «Спроси владыку сиддх, не даст ли он нам посвящение Дордже Дролё Адзома Другпы»¹⁹. Я немедля пошел к Тогдену с этой просьбой. Он сказал, что если я позабочусь приготовить все нужные подношения и торма, он даст нам посвящение следующим утром. В тот вечер появился ученик Тогдена Ургьена Тендзина Лунгтог, который был также его помощником, и я попросил его приготовить все торма и предметы, необходимые для ритуала посвящения, как он просил.

На рассвете мы принесли все подношения учителю. Лунгтог помогал выполнять ритуал, а я готовил нужные тексты. После посвящения Тогден радостно сказал: «Если бы у меня были такие помощники как вы, тогда даже я, старик, мог бы давать сложные посвящения со всеми объяснениями». К'янце Чёкки Вангчуг, Тогден и я остались вместе на обед. После этого они вдвоем продолжали делиться опытом практики и реализации²⁰ до самого ужина.

Позже, когда я просил моего дядю по отцовской линии Ургьена Тендзина дать мне объяснения по практике йоги Вайрочаны²¹, он ответил: «Когда у тебя будет время остаться здесь на три недели, я объясню тебе, как практиковать тайные наставления». На следующий день рано утром мы покинули Йилхунг Лхаригар и к ночи без происшествий добрались до Галингтенга.

¹⁵ Резиденция Чагё Тобдена находилась в красивой долине, населенной преимущественно кочевниками, в городе Йилхунг где-то в двенадцати милях к востоку от Маниканго. Ургьеен Тендзин, дядя автора (см. прим. 17 ниже) тоже жил во дворце Чагё. Лхари Цанг или Лхару Цанг было именем семьи, по традиции правившей этим регионом. В 1933 г. Чагё взял в жены Сёнам Чацё, дочь местного вождя. Так семейство Чагё Цанг переехало в то место, и две семьи фактически объединились. После смерти местного правителя, поскольку его единственный сын Гемдзо умер незадолго до этого, упав с лошади, вождем Йилхунг Лхари стал Чагё Тобден, приняв под свое правление более тысячи семей. Благодаря искусной политике брачных союзов с наиболее могущественными семьями восточного Тибета, Чагё Тобден занимал все более важное положение в правящих кругах региона.

¹⁶ Чагё Ценам – брат Чагё Тобдена. См. bSam gtan, «Bya rgod stobs ldan skies», 31.

¹⁷ Тогден Ургьеен Тендзин – дядя автора со стороны отца, от которого автор получил передачу учений янтра-йоги, был учеником Адзома Другпы. Он проявил радужное тело (тиб. «джа лё») в момент смерти. Чёгьял Намк'ай Норбу написал его биографию под названием «Grub rje rtogs ldan u rgyan bstan 'dzin gyi gnam thar nyung bsus dam pa'i zhal lung zhes bya ba zhugs», на русском языке книга называется «Радужное тело».

¹⁸ Тиб. «грюлк'ор» – практики янтра-йоги, связанные с системой Ануттараратнты, целью которых является контроль энергии практикующего с помощью движения, дыхания и особых методов сосредоточения.

¹⁹ Гуру Дордже Дролё – гневное проявление Гуру Ринпоче. Учение, испрошенное Чёгьялом Намк'аем Норбу у его дяди, входит в цикл учений, вновь открытый Адзомом Другпой и известный под названием «Ösäl дорджей сангдзёй». Цикл, относящегося к Дордже Дролё, называется «Od gsal rdo rje'i gsang mdzod rdo rje gro bo lod kyi chos skor las tshogs dang bcas ra». Он был опубликован Сандже Дордже в 1972 г.

²⁰ Тиб. «ньям данг тогпа».

²¹ Йога Вайрочаны относится к системе янтры, переданной Вайрочаной в тексте «Ньида к'ачжор» ('Phrul 'khor nyi zla kha sbyor). Этот метод особенно связан с учением Дзогчен. См. Чёгьял Намк'ай Норбу, «Янтра-йога».

Глава 18

Вторжение в Тибет и уход Джамьянга К'янце Чёкьи Вангчуга

Деяния трех просветленных состояний тела, речи и ума моего дяди ламы несчетны, и в этой краткой биографии я не могу рассказать все, что слышал.

В начале весны в год огненной обезьяны (1956) я на несколько дней отправился в Галингтэнг с моим другом Пемой Күнк'ябом к дяде за советом, но оказалось, что тот был в ретрите в обители Шаглунг над долиной Лхалунг.

Встретившись, мы подробно обсудили рост беспорядков в стране. Все семейство Норсанг¹ намеревалось уехать из Кхама в центральный Тибет, а оттуда в Индию и Сикким, и я настойчиво просил Хека Лингпу поехать с нами, но он ответил:

«Время, что мне осталось, я хочу посвятить практике в отшельнической обители и монастыре, где жил Друбдже Күнга Пälден. Я все старею, тело мое тучно и тяжело, и я не намерен бестолку утомлять себя странствиями по соседним странам. Кроме того, я боюсь, что оказавшись в одном месте с ламой Джамьянгом Чёкьи Лодрё, излучением Маньджушри, люди, ослепленные ревностью, снова начнут создавать проблемы, причину страдания. Никоим образом я не хочу беспокоить ламу.

Что бы ни произошло, я желаю оставаться в состоянии равностного отношения к счастью и страданию. В своем завещании Друбдже Күнга Пälден неоднократно говорил, что мне следует заняться практикой сущности учения в его обители. Пусть даже у меня будет на это всего один день, но я хочу поступить именно так.

Ты молод, обладаешь многими качествами и непременно принесешь пользу существам и учению. Ты должен развивать свое дарование, пока для этого нет препятствий. И если ты окажешься вблизи Джамьянга К'янце Чёкьи Лодрё, всегда будь начеку, ибо иные завистники могут причинить тебе неприятности».

Перед моим отъездом он передал мне статью Ваджрапани – терма, обнаруженное им вместе с учителем, и также дал мне посвящение, уполномочив меня быть держателем этого учения². Революционеры уже закрыли дороги, и мне с моим другом Пемой Күнк'ябом пришлось столкнуться с бесчисленными препятствиями в поисках пути побега через реку Дричу к ее западному берегу.

В начале зимы в год огненной обезьяны (в декабре 1956 г.) по всему Кхаму и в Дерге Гёнчен разразились яростные стычки и мятежи против китайского вторжения. Все жители чувствовали себя обитателями *бардо*³, разбегаясь во все стороны и нигде не находя прибежища. Мы с семьей и нашими близкими нашли приют на высоких взгорьях южных долин, и стараясь обезопасить себя, днем оставались в палатках, а ночью пробирались через горы.

В то время Чёкьи Вангчуг Хека Лингпа пребывал в уединенном ретрите в обители Шаглунг⁴, не общаясь с местными жителями, и чтобы выжить, практиковал питание сущностью элементов⁵.

К концу весны в год огненной птицы (1957) мы начали пересекать Нангчен⁶, и постепенно проезжая восточный Тибет, в середине осени благополучно и в добром здравии достигли Лхасы. Наконец, к Лосару (новому году) года земли-собаки (19 февраля 1958 г.) я прибыл в Индию. И как-то мне довелось услышать от странников из Кхама, что революционеры забрали моего дядю в К'орломдо и издевались над ним.

¹ Фамилия Чёгьяла Намк'ая Норбу.

² Тиб. «чёдаг». Владелец учения – человек, указанный в пророчестве как ответственный за хранение и передачу определенного учения, связанного с традицией терма.

³ Промежуточное состояние между смертью и последующим перерождением.

⁴ Отшельническая обитель над долиной Лхалунг в районе монастыря Галинг. Известна также как Шаглунг.

⁵ Тиб. «чё_лен» – практика, позволяющая вместо обычной еды питаться сущностью элементов. Многие практики могли таким образом жить долгие годы без еды.

⁶ См. гл. 1, прим. 35.

С тех пор у меня не было практически никаких новостей о ситуации в восточном Тибете. После восстания в год земли-свиньи (1959) сообщение между Тибетом и Индией было полностью прекращено, было трудно узнать новости из центрального Тибета, и уж куда труднее было получить какую-то информацию о событиях в Кхаме.

До конца года земли-овцы (1979), то есть на протяжении двадцати одного года я ничего не знал, что стало с моими родственниками и друзьями в восточном Тибете, не знал даже, живы они или нет.

В год железной обезьяны (1980) к нам начали поступать скудные новости об ужасной ситуации в Тибете, и я наконец узнал, что Чёкьи Вангчуг умер. В год железной птицы (1981), когда мы ездили в Лхасу к родственникам, мы встретили мою старшую сестру Джамьянг Чёдрён и других, узнав от них всю историю в подробностях.

Еще в год огненной обезьяны (1956) революционеры схватили и бросили за решетку почти всех лам и тулку в Кхаме. Арестованным в монастырях было предъявлено обвинение в присвоении монастырей и их владений, а схваченные в местах отшельничества в горных обителях были обвинены в тунеядстве. Намекая на характерные цвета монашеских одеяний, китайцы в своих обращениях к населению объявляли их лам-господ красными ворами и желтыми бандитами.

В год огненной птицы (1957) революционеры принудили Чёкьи Вангчуга, все еще находившегося в ретрите в Шуглунге, вернуться в монастырь. Один из принципов революции гласил: «Кто не работает, тот не ест». Там он находился под домашним арестом.

В год земли-собаки (1958) активисты под предлогом того, что будучи собственником ламской резиденции он относился к правящему классу, препроводили его в Кхорломдо, где ему было предъявлено официальное обвинение, а сам он несколько раз был подвергнут жестокому обращению. Однако подстрекателей, побуждающих других и самих участвующих в этих действиях, было очень мало, так как жители деревни Сёлпа и монахи из монастыря были сильно подавлены всем происшедшем, и никому не удалось принудить их к соучастию.

В конце той весны (в апреле 1958 г.) местные люди и монахи из монастыря неоднократно убеждали Чёкьи Вангчуга бежать в края кочевников на северных взгорьях. В начале лета, уступив их желаниям, он бежал ночью из Кхорломдо вместе с сотней монахов и мирян в сторону Дзачуки⁷. Позднее туда же приехали Шечен Рабчжам⁸ и Дзогчен Другпа Кучен⁹, и трое ваджрных братьев были вместе. Тогда же Дзогчен Ринпоче¹⁰ и многие другие ламы и тулку были арестованы и каждый день подвергались всяческим унижениям и пыткам от рук революционеров.

В ту пору трое ваджрных братьев оставались вместе до конца года, обмениваясь глубокими наставлениями и принося пользу учению и существам. Вечером восемнадцатого дня первого месяца в год земли-свиньи (26 февраля 1959 г.) большой лагерь, где они жили, вдруг был окружён китайскими солдатами. Пули стучали как град. Другпа Кучен и многие другие монахи были схвачены китайскими военными и, как говорят, были отправлены на неопределенный срок в Сершёл¹¹. Шечену Рабчжаму и его людям удалось избежать плена, но подобно существам бардо они не знали, куда пойти и где найти пристанище.

Мой дядя с людьми из его окружения, пройдя через многие взгорья, наконец дошли до густого леса вблизи Кхарсумдо¹². Там они на время остановились, ожидая подходящего случая, чтобы пересечь реку Дричу (Янцзы) вброд и идти дальше в центральный Тибет через южное плоскогорье.

⁷ Дзачука – область на северо-востоке Кхама.

⁸ Шечен Рабчжам – шестой Шечен Рабчжам Гьюрме Тенпэй Ньима, также известный под именем Нангзэ Трубпэй Дордже (1910-1960).

⁹ Другпа Кучен Тхубтен Шедруб Тхринле Гъямцо (1906-1960) – второй в линии перерождений Другпа Кучен монастыря Дзогчен.

¹⁰ Шестой Дзогчен Ринпоче Джигдрэл Чангчуб Дордже (1935-1959).

¹¹ Сершёл – обширная область, населенная кочевниками, находится между нынешними китайскими провинциями Цинхай и Сычуань.

¹² Кхарсумдо, что северо-западнее Дерге.

Однако там их настигла весть, что Дзогчен Ринпоче был убит во время восстания¹³, но не- понятно кем – китайцами или тибетцами. Чёкьи Вангчуг сказал: «Мы затаимся в этих лесах на несколько дней и проведем посмертные ритуалы для Дзогчена Ринпоче». Так они и поступили, но вечером четвертого дня второго месяца (13 марта 1959 г.) внезапно возникла сотня китай- ских и тибетских революционеров. Они окружили учителя и его последователей и схватили их. Связав одного с другим, они привели их в тюрьму столицы Дерге.

Там они узнали, что Другпа Кучен был в той же тюрьме, а через две недели стало извест- но, что Шечен Рабчжам тоже был здесь.

Моя сестра йогини Джамъянг Чёкьи Дрёнма, посвятившая себя добродетели, много лет следуя ламе, излучению Маньджушри Чёкьи Вангчугу, тоже оказалась в этом месте. Еще ма- ленькой девочкой, воспитываясь с детьми короля Дерге, она изучила все традиционные науки на уроках Кхуну Тендзина Гъялцена¹⁴, получила учения от Джамдрага Ринпоче из Друкхога¹⁵, изучила астрологию и Калачакру¹⁶. Поскольку она была очень образованной, ее вместе с дру- гими пятью сотнями несчастными бросили в тюрьму Дерге Дзонг, где их заставляли работать без перерыва день и ночь.

Однажды Джамъянг Чёдрён встретила Чёкьи Вангчуга, и он так описал ей ситуацию в тюрьме:

«Что касается условий для жизни, сна и еды, у меня нет особых трудностей, и я могу спо- койно заниматься практикой в любой момент. Но мы, три ваджрных брата, не можем видеться, нам нельзя даже передавать друг другу записки. Если ты вдруг встретишь Шечена Рабчжама и Другпу Кучена, передай им эти слова: “Бытие возникает из символа”».

Джамъянг Чёдрён один раз удалось встретиться с Шеченом Рабчжамом на несколько мгновений, успев только спросить его о здоровье и передать слова Чёкьи Вангчуга. Встретить Другпу Кучена было куда труднее, и как-то она попросила одного заключенного, который был его учеником, передать ему это сообщение, но так и не была уверена, получил ли он его.

Через несколько недель после этого Тронгнге Дордже Пхүнцога¹⁷ вывели перед толпой, обвинили, избили, а потом расстреляли. А раньше, в год огненной птицы (1957) тулку Самтена Лодрё¹⁸ отвели в колонный зал монастыря Дерге Гёнчен, где он находился несколько месяцев с закованными в цепи руками и ногами, после чего был расстрелян на глазах толпы.

Каждый день созывалось собрание, куда приводили мужчин и женщин, монахов и мирян. Им предъявлялось обвинение, а потом их избивали и расстреливали. Некоторые, надеясь спа- стись, обвиняли других во всевозможных преступлениях. Тех, кто был причастен к этим чудо- вищным самосудам, называли хурцённа, что значит «активисты». Обвиняя других в преступле- ниях, они надеялись спасти себя и какое-то время находились в иллюзии свободы. Но у многих созревали последствия их злых дел, и конец их был страшен.

¹³ Дзогчен Ринпоче умер 8 февраля 1959 г. в Дзачуке, куда его тяжело раненного забрали монахи и слуги. Описа- ние событий, относящихся к смерти Дзогчена Ринпоче, см. Jamyang Norbu, «Warriors of Tibet», 134-137.

¹⁴ Кхуну Тендзин Гъялцен (1885-1977) из области Кхуну в северо-западной Индии, провел в Тибете более тридцати лет, учась с величайшими мастерами того времени, среди которых были Кхенпо Женга и Джамъянг Кхъенце Чёкьи Лодрё. С середины 1930-х до середины 1940-х гг. он жил преимущественно в Кхаме, в столице Дерге, где он пре- подавал детям короля грамматику и поэзию. Дежунг Ринпоче указывает год его рождения 1896 г. (см. Jackson, «A Saint in Seattle», п232). В его биографии (Gödrub Kashawa, «Khunu rin po che'i mdzad gnam snying bsdud») указан год рожде-ния 1894 г. В другой биографии (Angrup Lahuli, «Biography of Negi Lama Tenzin Gyaltsen») говорится о 1895 г. Ньюшүл Кхенпо («A Marvelous Garland», 506) указывает год рождения 1884, что, вероятно, является опечат-кой. Краткую биографическую справку см. Khunu Rinpoche, «Vast as the Heavens», 1-7.

¹⁵ Друкхог Джамъянг Трагпа (1884-1942) был ламой Другпа Кагью, очень известным в Кхаме.

¹⁶ Тиб. «дүкхор».

¹⁷ Тронгнге Дордже Пхүнцог был зажиточным монахом из Дерге Гёнчен. Он был в союзе с управляющим Дзонгса- ра Кхъенце и крайне враждебен к Чёкьи Вангчугу. Тронгнге – его родовое имя.

¹⁸ Тулку Самтен Лодрё по имени Джамъянг Күнга Намгьял считался перерождением знаменитого кхенпо Самтена Лодрё, см. гл. б. прим. 8. Он обитал в небольшом монастыре Трама Гён Тхубтен Мапхам Чёкхор Линг, построен-ном Пёнлопом Нгавангом Легдрубом в 1858 г. на развалинах старого монастыря в Дерге.

Например, когда тулку Самтен Лодрё предстал перед толпой линчевателей, колаборационисты из деревни Нгүлп^ху¹⁹ положили ему на спину седло и вставили в рот узду. Поставив его на четвереньки, они садились на него верхом по очереди, заставляя возить себя туда-сюда. Одна девушка из этой группы по имени Мардзи налила в кружку своей мочи и заставила Самтена Лодрё выпить.

Через несколько месяцев эти активисты из Нгүлп^ху были обвинены в краже ячменя и посажены в тюрьму. Через год Мардзи сошла с ума и надолго была исключена из революционных рядов. Спустя долгое время она вернулась к добродетели. Эти наглядные проявления безошибочного закона причин и следствий всегда происходили и будут происходить, ясно показывая подлинную природу сансары²⁰.

Утром пятнадцатого дня первого месяца в год железной крысы по тибетскому календарю (13 марта 1960 г.) все три ваджрных брата – Чёкьи Вангчуг, Шечен Рабчжам и Другпа Кучен – умерли в один и тот же момент в состоянии медитации. Когда тюремные охранники принесли им утренний чай, они обнаружили их всех троих в одинаковой позе умерших одним и тем же образом. На следующий день эти три святых учителя должны были предстать перед народным собранием и подвергнуться публичному самосуду. Поскольку в то время многих из попадавших на такое собрище унижали, били, а в конце расстреливали, все думали и часто говорили друг другу, что именно это было причиной их решения уйти из жизни. Зная прошлое, настоящее и будущее, трое святых защитников существ умерли вместе в один и тот же момент. Обладая свободой самим решать, когда рождаться и умирать, они ненадолго ушли отдохнуть в покое.

Спустя несколько недель еще троих тулку – Другпу Кучунга²¹, сына Ронгтрюла²² и Цатрёла²³ – приволокли на собрание, подвергли публичному обвинению и расстреляли. Тулку Т^хогме из Шечена, которому не было и девятнадцати лет, вместе с моей старшей сестрой Джамчё и другими пятьюстами людьми бросили в тюрьму. Дважды в день их заставляли таскать экскременты из Дерге Дзонга к мосту Мошё возле Чангра²⁴ для удобрения почвы. Из-за такого ужасного обращения многие умерли. Спустя несколько дней непрерывного переутомления Тулку Т^хогме также скончался, не в силах более выносить эти лишения.

Несмотря на все эти суровые испытания, моя старшая сестра Джамьянг Чёдрён выжила, и впоследствии ей довелось услышать историю чудесной одновременной смерти трех лам от многих людей – китайцев и тибетцев. Так во время великих бедствий для учения Будды трое святых смогли бесстрашно противостоять беде, действуя на благо существ и буддийского учения. Это нечто, достойное всеобщей похвалы.

Сейчас многие думают, что почитаемый народ Страны Снегов, благодай земли, благословленной Авалокитешварой, преданный учению Будды, не заслуживал такой невыносимой боли. Но если на секунду задуматься, можно понять, что эти события были лишь плодом кармы. И в этом был смысл назидания Владыки Атиши²⁵: «Дхарма, практикуемая неправильно, может стать причиной низших состояний».

Что же еще могли получить люди с ограниченными умами, как не плод своих неблагих действий, питая свою ненависть и пристрастность религиозного сектантства и фанатизма, пребывая в бесмысленных опасениях и ожиданиях? Многие, упорствуя в своем сектантстве, до

¹⁹ Нгүлп^ху – местность в нескольких милях от Дерге.

²⁰ Тиб. «к^хорва» – иллюзорный цикл смерти и перерождения, в котором пребывают существа, находящиеся в неведении относительно истинной природы бытия.

²¹ Другпа Кучунг – тулку из монастыря Дзогчен.

²² Ронгтрюл – лама из Дзачуки.

²³ Цатрёл – лама, личность которого не установлена. Чёгьял Намк^хай Норбу слышал имена этих лам были в 1980-х гг. в Тибете спустя более двадцати лет изгнания. Встреченные им люди рассказали ему, что произошло после его ухода из Дерге. С некоторыми из людей, о которых он услышал, он не был знаком лично.

²⁴ Находится в нескольких милях от Дерге. См. гл. 2, прим. 3.

²⁵ Атиша (982-1054) – буддийский учитель родом из Бенгалии. Основатель школы Кадам, главный представитель возрождения буддизма в Тибете в одиннадцатом веке.

сих пор таят злобу и ослепляют свои умы, накапливая негативную карму подобно тому, как говорится в пословице: «Вытягивают свои ноги в постели, которая уже нагрета».

Увы! Учителя, проявления Маньджушрī, отец и сын²⁶, пребывающие в покое ума, узрите неведение, затемняющее наши умы, закрытые в клетке ограниченности. Силой света спасительного аркана сострадания в мгновение ока изгоните густую тень неведения ограниченного мышления. Взрастите в нас видение мудрости.

²⁶ Джамъянг Чёкьи Лодрё был учителем, т.е. духовным отцом Чёкьи Вангчуга.

Глава 19

Смерть Джамьянга К'янце Чёкьи Лодрё

В год земли-собаки (1958) я начал изучение санскрита в научно-исследовательском институте Намгьял в Гангтоке, столице Сиккима. В то время Джамьянг К'янце Чёкьи Лодрё жил в бывшем дворце сиккимского правительства, время от времени давая учения. И во мне созрело сильное желание услышать от него все передаваемые им учения, как жаждущему хочется утолить свою жажду. Хотя я пытался встретиться с учителем десять раз по самым разным поводам, мне это не удалось, ибо каждый раз мне говорили, что с ним беседуют важные люди, либо это было невозможно по другим причинам.

Однажды мне посчастливилось поговорить с ламой, когда я увидел его сидящим в поле за его резиденцией и он жестом позвал меня. Еще раз я встретился с ним благодаря его жене К'андро Ринпоче (Церинг Чёдрён)¹, столкнувшейся со мной за парадной дверью их дома и заступившейся за меня. В другой раз я там же повстречал Таши Намгьяла, помощника управляющего ламской резиденцией, и был препровожден им к ламе. Но поскольку мне, в отличие от других учеников, не было позволено присутствовать на занятиях, я потерял всякую надежду получить его глубокие учения.

Когда я узнал, что Джамьянг К'янце Чёкьи Лодрё заболел, я подготовил несколько ве-щих в качестве подношений и дважды пытался попасть к нему, но мне не разрешали, говоря, что посетители не допускаются. Поэтому я спросил, можно ли передать для него подношения, и оставил их там, но я не знаю, что с ними стало. Поняв, что встретиться с К'янце Чёкьи Лодрё до его смерти решительно невозможно, я впал в глубокую тоску.

Однажды утром осенью 1959 г., когда я был в Гангтоке в Сиккиме, мне приснился удивительный сон. Я шел почтить смертные останки Чёкьи Лодрё в храме ламской резиденции. По пути я встретил дакинь Церинг Чёдрён² в голубом одеянии из шелка. Дакинь, держа в руках два букета белых и красных роз вперемешку с голубыми розами, спросила о моих делах. Я сказал, что иду почтить останки ламы, излучения Маньджушри. Она ответила: «Я тоже иду к нему. Пойдем вместе». Она дала мне букет цветов, который она держала в правой руке, и мы отправились в путь.

Мы дошли до центра храма и оказались перед великолепной погребальной ступой. Я сказал дакинь: «Я и не знал, что для Ламы Джамьянга К'янце Чёкьи Лодрё, излучения Маньджушри, построена такая большая погребальная ступа». Дакинь ответила: «Погребальная ступа Джамгёна изначально была обычного размера, но потом она спонтанно увеличилась».

Я предложил сделать вместе гуруйогу, дакинь согласилась, и мы сели перед памятником. Я вел практику, читая текст гуруйоги из предварительных практик Лонгчен Ньингтиг³. В момент получения четырех посвящений⁴, когда ум ученика сливаются с умом учителя, видение изменилось, и большое погребальное сооружение перед нами оказалось в открытом здании вы-

¹ К'андро Церинг Чёдрён (1929-2011) из семьи Адук Лакар.

² См. прим. выше.

³ См. гл. 5, прим. 7.

⁴ Тиб. «вангжи», санскр. «чатухабхишека» – посвящение, даваемое тантрическим учителем ученику, вводя его в знание истинного состояния бытия. Сначала через посвящение сосуда ученика вводят во дворец божества, символ изначального состояния его собственного просветленного ума. Затем посредством тайного посвящения, посвящения мудрости и посвящения слова, которое также называется четвертым посвящением, открываются различные аспекты божества – символического представления изначального состояния ученика. Посвящение сосуда соответствует уровню тела: оно уполномочивает ученика практиковать визуализацию измерения божества и очищает совокупности [скандхи] и элементы. Тайное посвящение соответствует уровню речи: оно уполномочивает ученика практиковать начитывание мантры и очищать все аспекты голоса и *прān*. Посвящение мудрости соответствует уровню ума: оно очищает тончайшую энергию *бинду* (тиб. «г'игле») и уполномочивает ученика практиковать состояние великого блаженства. Посвящение слова, или четвертое посвящение, соответствует уровню изначальной мудрости и показывает ученику недвойственную природу ума. Объяснение посвящений см. Tsele Natsok Rangdröl, «Empowerment and the Path of Liberation».

сотой с трехэтажный дом. В тот же миг зазвучали музыкальные инструменты, но было непонятно, откуда доносился звук. Я осмотрелся, но место было совершенно пустым. Взглянув на находящийся передо мной памятник, я увидел слева и справа от ниши в ступе две сверкающие сферы, излучающие свет пяти цветов, каждая диаметром четыре локтя.

Джамьянг Чёкьи Лодрё Ринпоче в светящейся сфере справа от ступы и владыка Чёкьи Вангчуг в левой сфере проявились в телах света, но были узнаваемы. Их лучистые тела были облечены в тонкие одеяния из желтого шелка, развевающиеся вокруг их фигур. Их руки лежали на коленях в мудре покоя, они смотрели на меня, счастливо улыбаясь. Я подумал: «Встреча сразу с двумя ламами, излучениями Маньджушри – чудесное событие».

Я встал и приблизился к Чёкьи Лодрё. Я повернулся к нему, и его ум и мой объединились, а Чёкьи Лодрё, глядя на меня лицом, сияющим радостью, сказал мне: «Чёкьи Вангчуг, держатель мудрости, и Чёкьи Лодрё, спаситель существ, победили демона привязанности к двойственному видению. Единое измерение изначального пространства явлений чудесно. Алала!» Сказав это, он направил на меня свою правую руку в мудре прямого введения⁵ и произнес долгий мелодичный слог *хум*, наделив силой поток моего сознания.

Затем я двинулся в левую сторону и встал перед Чёкьи Вангчугом. Когда наши умы слились, он сказал мне: «Два учителя – проявления одного и того же сострадания – неразделимы. Состояние равнотности за пределами омрачений трех ядов и умственных измышлений чудесно. Алала!» Направив на меня правую руку в мудре прямого введения, он мощно произнес слог *хум*, наделив силой поток моего сознания.

Я вернулся на свое место и еще раз принял четыре посвящения, делая гуруйогу предварительных практик Лонгчен Ньингтхиг. В момент объединения с умом учителя оба Джамгёна в унисон произнесли следующие слова: «Благородные дети, ступайте в измерение просветленного ума учителей, отца и сына, в сущности своей неразличимых: он есть состояние изначальной чистоты, просветленный ум, свободный от омрачений, самосовершенное состояние, где все качества одинаково полно проявлены». Услышав эти слова, мой ум переполнился неизмеримой радостью.

Дакиний Церинг Чёдрён и я вместе практиковали ганапृदжу Ригдзин Дёпа. Дакиний поднесла мне капалу, до краев наполненную вином, а я поднес ей капалу, наполненную различными видами мяс, прося ее спеть песню ганапृджи. Дакиний сказала: «Хорошо». В тот момент раздался шум – это группа солдат собралась у наружных ворот храма. Некоторые из них были похожи на горилл, другие – на обезьян поменьше. Из-за шума, который они устраивали, было невозможно петь песню ганапृджи. Немного испугавшись, я стал задумываться, куда можно убежать и что мне делать. Я проснулся и испытал великую радость, будто действительно встретил двух лам. Благодаря этому сну уже пустившая корни в глубине моего сердца непоколебимая вера в то, что состояние просветленного ума двух лам неделимо, еще более возросла.

Однажды, несколькими годами ранее, когда я слушал учения Джамьянга Чёкьи Лодрё в шедре Кхамдже⁶ Дзонгсар, он подозревал меня и расспрашивал, что я собираюсь делать в осенние каникулы после шедры. Я ответил, что на время каникул намеревался остаться в Кхамдже и получить от него все учения, которые он мог бы дать. Учитель сказал мне:

«Я очень счастлив, что ты хочешь следовать моим учениям, но меня очень заботят завистники. Если ты собираешься надолго оставаться здесь, это может быть очень небезопасно для тебя. Во время каникул для устранения негативных обстоятельств пребывай в ретрите, практикуя стадии порождения и завершения⁷. Если тебе нужны учения по основным текстам Сутры и

⁵ Тиб. «дигдзуб». В мудре прямого введения указательный палец направлен прямо вперед, средний и безымянный пальцы согнуты и соединены с низом кончика большого пальца, а мизинец слегка согнут. Этот символический жест используется учителями для введения учеников в истинную природу ума. То же самое тибетское выражение используется для мудры угрозы, используемой для контроля негативности – в этом случае рука направлена вверх.

⁶ Кхамдже Шедруб Даргьял Линг – шедра монастыря Дзонгсар, основана в 1918 г. Кхъенце Чёкьи Лодрё в долине, над которой находится Дзонгсар, где Джамьянг Кхъенце Вангпо воздвиг небольшой храм.

⁷ Порождение и завершение означают различные стадии садханы (духовной практики), относящейся к тантрическому божеству. Их можно объяснить по-разному в зависимости от контекста. Обычно подразумеваются четыре

Тантры или любые другие глубокие наставления, можешь просить их у К'янраба Чёкьи Ёсера⁸, как и раньше, больше тебе ничего не нужно».

Обратившись к Таши Намгьялу, который был там с нами, он сказал: «Принеси тот подарок». Он принес большой рулон ткани с обшивкой и положил его передо мной. К'янце Ринпоче подал мне шарф аше и ткань, сказав: «Прими это и сделай так, как я тебе сказал». Следуя его совету, я отправился в пещеру Гуру Падмасамбхавы в Сенгчен Намдраг⁹ и совершенным образом практиковал стадии порождения и завершения.

Было ясно, что Таши Намгьял, лично присутствовавший при этой встрече, знал о том, как лама был расположен ко мне. И так же ясно должен был понять, как сильно мне хотелось поддерживать общение с учителем. Но я разуверился в этом после одного случая. После смерти К'янце Ринпоче я мог беспрепятственно посещать его останки и ходил туда каждое утро практиковать гуруйогу. И один раз я столкнулся там с Таши Намгьялом, который вместе с несколькими другими монахами готовил пилюли с водой от омовения умершего ламы¹⁰. Когда я поинтересовался у него несколько пилюль, он посмотрел на меня круглыми глазами и спросил: «Разве ты веришь в ламу?» Я был ошеломлен, не зная, что ответить ему. Я подумал, что если Таши Намгьял так думал, что уж говорить о других?

Если бы все духовные дети этих двух учителей поняли, что просветленное измерение их умов неделимо, то наверняка отошли бы от своих ограниченных взглядов.

аспекта [ветви]: приближение, приближение вплотную, достижение и великое достижение. Объяснение этих четырех аспектов в контексте махайоги см. Padmasambhava, «The Light of Wisdom», 210-11, n27.

⁸ К'янраб Чёкьи Ёсер – см. гл. 1, прим. 21.

⁹ Сенгчен Намдраг – см. гл. 2, прим. 30.

¹⁰ По тибетской традиции вода, которой омывали тело умершего реализованного учителя, применяется для приготовления пилюль, тем самым наделяя их благословением духовной силы ламы. Эти пилюли раздаются ученикам.

Къенце Еше

Владыка дхармы Чёкы Вангчуг ненадолго ушел в измерение покоя, но мог ли он прекратить сострадать к нам и ко всем связанным с ним ученикам?

В начале восьмого месяца в год земли-птицы (в сентябре 1969 г.) у меня был такой сон: моя жена Роза и я взбирались к отшельнической обители Гъяво, неся в руках два букета желтых гвоздик, бутылку белого вина и бутылку красного. Когда мы почти дошли до места, мы увидели над ним сверкающую букву-символ, сияющую в измерении пятицветного радужного света. «Этот символ всегда проявляется в присутствии учений Лонгсэл Къандрой Ньингтхиг¹ и их держателя». Дойдя до входа в пещеру, я объяснил Розе: «Это пещера, где уединенно практиковал повелитель сиддх Күнга Пälден».

У входа в пещеру стояли две девушки с темно-синими волосами. Их красивые красные платья из шелка были украшены узорами из ваджр, а подол был окаймлен разноцветным шелком. С необычайной грацией девушки в костяных украшениях и драгоценных тканях держали гирлянды из свежесорванных белых и желтых цветов. Я спросил их, что они здесь делают. Девушка слева от входа ответила: «Мы много лет охраняли останки Хека Лингпы. Теперь настало время забрать их в Рам Ё Лингчен²». Я стал допытываться: «Великий Чёкы Вангчук Хека Лингпа умер? Когда это было и при каких обстоятельствах?» Девушка справа сказала: «Много лет назад из-за влияния злых духов он ненадолго ушел отдохнуть в измерении сущности явлений³».

Изумившись, я быстро вошел в пещеру. В месте, где когда-то сидел учитель, я увидел большую хрустальную ступу. Осмотрев эту совершенно прозрачную ступу вблизи, я ясно увидел внутри нее пламя масляного светильника, светящееся красным светом. Вокруг ступы стояли существа мужского и женского пола, похожие на гингов и гингмо⁴, белого, желтого, красного и зеленого цветов и держали ее шелковыми шарфами за четыре угла.

Я возопил: «В какое еще священное место вы хотите перенести святые останки моего ламы, к тому же моего дяди? Я хранитель этих останков, и без моего разрешения вы не можете переносить их в другой мир». Тогда красивая девушка перед ступой в платье из небесно-голубого шелка и в убранстве из костяных украшений, держа в правой руке шарф из разноцветного шелка, повернулась ко мне и сказала:

«Лонгчен Рёлпэй Дордже⁵, это правда, что ты ученик и племянник Хека Лингпы, но нам дано распоряжение от самого держателя мудрости Хека Лингпы. Ступа с его останками, согласно указаний в его завещании, должна быть перенесена в высшее измерение Рам Ё тхälva как объект поклонения для дакиний. Если же для блага учений и существ ты желаешь совершить призываия перед ступой, то поторопись с этим».

Я поднес цветы, положив их перед ступой, а Роза передала две бутылки вина молодой красавице. Затем мы уселись перед ступой и в состоянии единения с умом учителя начали петь Песню Ваджры⁶. Все присутствующие присоединились к пению. В тот момент пламя, сияющее

¹ Лонгсэл Къандрой Ньингтхиг, полное название «Лонгчен Ёсэл Къандрой Ньингтхиг» – цикл учений, вновь открытый Чёгьялом Намкхаем Норбу.

² Рам Ё Лингчен – одно из тринацати измерений вне нашего мира, называемых в тантрах «тхälva». В тантре «Дра Тхälгьюр» описаны тринацать тхälва.

³ Санскр. «дхармадхату», тиб. «чёкъи йинг».

⁴ Гинги и гингмо тождественны дакам и дакиний. Гингов и гингмо часто называют посланцами главных божеств и держателей знания и иногда изображают в виде скелетов.

⁵ Лонгчен Рёлпэй Дордже – одно из имен Чёгьяла Намкхая Норбу.

⁶ Тиб. «дордже лу» – песни реализации, распространенные в традиции высших тантр, как, например, в цикле Хеваджратантры, а также в традиции учения Дзогчен. Часто они написаны на языке Уддияны – стране, которую многие ученыe отождествляют с долиной Сват в современном Пакистане, и которая считается родиной Падмасамбхавы. Песня Ваджры существует в разных версиях: Песня Ваджры Самантабхадры, Песня Ваджры Самантабхадри и недвойственная Песня Ваджры. Каждый из ее слогов считается мантрой. Песня Ваджры является сущностной практикой, содержащей в себе суть трех циклов Дзогчена: семдэ, лонгдэ и менгагдэ. Как объясняется в тантре

в ступе, вытекло наружу и растворилось в сердце моей жены Розы, сидящей рядом со мной. Когда мы пропевали строку *гхура гхура*, гинги подняли обернутую шелковыми шарфами ступу в небо, и я почувствовал невыразимую тоску. Когда я проснулся, чувство горя все еще было сильно, и я подумал: Возможно, тот красный свет, что растворился в моей жене, есть знак предстоящего воплощения учителя».

На следующий месяц Роза забеременела. В течение всей беременности было много хороших снов. В месяц обезьяны года железной собаки (3 июля 1970 г.) Еще благополучно родился «в рубашке»⁷ и с другими благоприятными знаками. Я был уверен, что это истинное воплощение владыки Чёкьи Вангчуга, но ничего не сказал.

Однажды, когда Еще было восемнадцать месяцев, он стал проказничать и не хотел слушаться, за что получил от меня шлепок по ягодицам. В его глазах стояли слезы. В ту же ночь я видел во сне, как я шлепаю Еще, а он отвечает мне с укором: «Я твой дядя, а также твой лама. Не бей меня». И тут я проснулся. Позднее Его Святейшество Сакья Тридзин⁸ объявил Еще перерождением Чёкьи Вангчуга и дал ему имя Джамьянг Чёкьи Ньима.

Когда Еще было три года, однажды в выходной день я сидел дома и практиковал тхёгёл⁹, расслабив тело, речь и ум. Я слышал, как Еще тихо вошел в комнату, после чего все стихло. Я подумал, что ребенок, наверное, взял игрушку и вышел из комнаты поиграть, но через какое-то время мне показалось, что кто-то слегка касается моего левого колена. Я медленно взглянул и увидел, как Еще сидит рядом с полузакрытыми глазами, глядя на солнечные лучи. Я спросил его: «Что ты делаешь?» Продолжая смотреть, он ответил: «Я вижу верхнюю часть фигуры Падмасамбхавы, обнятую сиянием».

Не очень-то веря ему, я быстро принес лист бумаги и цветные карандаши и попросил его попробовать нарисовать то, что он видит. На этом совершенно удивительном рисунке, который все еще хранится у нас, ясно различимы голова и торс Гуру Падмасамбхавы в сфере пяти цветов. Так в Еще пробуждались многие черты его предшественника, которые так изумляли моих учеников, родственников и друзей.

Его знание, сострадание, опыт и реализация в практике не оставляют никаких сомнений, что Еще воистину является перерождением Чёкьи Вангчуга. Но у меня нет желания увековечивать обычаи прошлого. В сущности, нет ничего лучше принесения пользы существам и учению при каждой возможности исходя из обстоятельств и времени, и для этого необязательно владеть монастырями и дворцами.

И если уж важно приносить пользу существам от имени Ламы Джамгёна, то тулку-проявлений активности трех тайн учителя более чем достаточно.

Всю свою жизнь владыка дхармы Чёкьи Вангчуг чувствовал неодолимое отвращение к ламским дворцам, званиям, власти и славе. Некоторые нарушители самай, ослепленные сектантством, досаждали ему, препятствуя прямо и косвенно, но несмотря на это он совершенствовал беспристрастное поведение равнотности. Поэтому я надеюсь, что в своей нынешней жизни он приведет к созреванию все добродетели, чтобы продолжать нести учение и счастье существам, исходя из их естественных склонностей. Истинно, тот, кто распространяет сущностные учения на основе знания условий бытия, места и времени океана существ, блуждающих в сансаре, является наивысшим среди держателей запредельной Истины.

«Ньида Кхачжор», с ее помощью можно войти в состояние созерцания и объединить с этим состоянием все действия.

⁷ Еще был рожден «в рубашке», т.е. покрытым амниотической оболочкой. В тибетской традиции это считается благоприятным знаком. В биографиях лам иногда упоминаются подобные факты, и есть методы гадания, где смотрят, как именно оболочка прилегает к телу. В европейской народной традиции рождению ребенка, покрытого амниотической оболочкой, придается то же самое значение. В прошлом в разных западных странах дети, пришедшие в этот мир таким образом, считались одаренными чудесными силами, и в некоторых случаях их посвящали религиозной жизни.

⁸ Его Святейшество Сакья Тридзин Нгаванг Кёнга (род. в 1945 г.) – сорок первый и нынешний держатель трона Сакья.

⁹ Тхёгёл – метод, присущий исключительно учению Дзогчен, основан на практике света.

Пусть благодаря заслугам от написания в нескольких словах без преувеличения и преуменьшения

Истории Учителя Чёкьи Вангчуга и его воплощений в три разные эпохи

Мы все освободимся от узости ограниченного ума.

Железные цепи, держащие нас в ограниченном видении

Решительно рассечены мечом знания,

Да насладимся мы славой самоосвобождения

В невыразимо широком измерении видения мудрости!

Пусть благодаря заслугам от этих добродетелей мои родители, которым я глубочайше благодарен,

И все существа, с которыми у меня была связь в этой жизни, хорошая и плохая, Быстро достигнут просветленного состояния Маньджушри!

Долгое время у меня было желание написать в нескольких словах жизнеописание достопочтимого и святого ламы Джамгёна Чёкьи Вангчуга, известного также как Ригдзин Хека Лингпа. Недавно мой ученик Энрико делл'Анджело, глубоко преданный изначальной йоге – учению Дзогчен, и многие другие члены Дзогчен-общины настояли, чтобы я сделал это.

Благодаря этой вторичной причине я, Намк'ай Норбу, известный также под именем Лонгчен Рёлпэй Дордже, бывший одновременно учеником и племянником учителя, в благоприятный день, когда собираются ригдзины (держатели знания) и дакини – десятый день десятого месяца в год деревянного быка (21 ноября 1985 г.) по тибетскому календарю в центральной Италии, в Меригаре, центре Дзогчен-общины, закончил это жизнеописание, основываясь на записях, собранных во время моей молодости.

Да распространится добродетель! Да будет всё к лучшему!

Я, Чёгьял Намк'ай Норбу, впервые записал этот текст от руки печатными тибетскими буквами и впоследствии занес его в свой компьютер в 3916 году от паринирвáны Будды, во второй месяц тибетского года земли-зайца (1999), одновременно пересмотрев черновик, исправив, изменив и пояснив некоторые моменты. Я закончил работу 16 февраля 1999 г., в пятнадцатый день первого лунного месяца, в благоприятный день – годовщину высшего учителя Гараба Дордже.

Да принесут эти слова великое благо учению и существам.

Доблесть! Доблесть! Доблесть!

Хронология

- 1892: Смерть Джамьянга К'янце Вангпо.
- 1894: Рождение К'янце Чёкьи Вангпо.
- 1896: Рождение Карма К'янце Осера.
- 1897: Джамьянг К'янце Чёкьи Вангпо возведен на трон в монастыре Дзонгсар.
- 1897: Рождение Дзогчен К'янце Гуру Цеванга.
- 1900: Рождение Сакья П'унгпо К'янце Тричена Нгаванга Т'уба Вангчуга.
- 1901: Чёкьи Лодрё официально возведен на трон в монастыре Кат'ог.
- 1908: Смерть К'янце Чёкьи Вангпо.
- 1909: Рождение Джамьянга К'янце Чёкьи Вангчуга (17 марта).
- 1909: Королевство Дерге теряет свою независимость.
- 1910: Джамьянг К'янце Чёкьи Лодрё переезжает из монастыря Кат'ог в Дзонгсар.
- 1910: Рождение Дилго К'янце Рабсэл Давы.
- 1912: Отречение последнего императора династии Цин, основание Китайской Республики во главе с президентом Юань Шикаем.
- 1914: Смерть Лотера Вангпо.
- 1915: Рождение Цеванга Дүдюла, сына короля Дерге Дордже Сенге.
- 1915: Чёкьи Вангчуг возведен на трон в Дзонгсаре.
- 1919: Дерге переходит под контроль Центрального Тибета.
- 1922: Чёкьи Вангчуг отправляется в Адзом Гар.
- 1925-1928: Чёкьи Вангчуг находится в ретрите в пещере Пемашел.
- 1927: В Китае Чан Кайши устанавливает контроль над правительством.
- 1930: Чёкьи Вангчуг отказывается от владения монастырем Дзонгсар и основывает свою резиденцию в Дерге Гёнчен. В тот же год его отправляют.
- 1932: Гоминьдан устанавливает контроль над территорией Дерге.
- 1933: Умирает тринадцатый Далай-Лама (17 декабря).
- 1933: Ретинг Ринпоче становится регентом.
- 1935: Рождение четырнадцатого Далай-Ламы (6 июля).
- 1939: Основание провинции Сикан (январь).
- 1939: Четырнадцатый Далай-Лама прибывает в Лхасу из Амдо (8 октября).
- 1941: Отречение Ретинга Ринпоче.
- 1942: Паломничество Чёкьи Вангчуга в центральный Тибет.
- 1942: Чёкьи Вангчуг встречается с Ретингом Ринпоче.
- 1942: Чёкьи Вангчуг открывает терма Шива Йонгдё в Ямалунге и терма Троял Йонгдё в Чимп'у.
- 1942: Чёкьи Вангчуг получает от кхенпо из Нгорпы полное монашеское посвящение и имя Дхигдэрл Тубпэй Тенчё Чёкьи Гьямцо.
- 1942: Смерть короля Дерге Цеванга Дүдюла.
- 1943: Возвращение Чёкьи Вангчуга в Дерге Гёнчен.
- 1944: Чёкьи Вангчуг переезжает в Галинг Гёнпу.
- 1947: Ретинг Ринпоче осуществляет неудачную попытку государственного переворота.
- 1947: Чёкьи Вангчуг открывает терма Ваджрапани.
- 1948: Визит к махасиддхе из Налунга; встреча с Гьянагом Тулку и Трау Беху.
- 1949-1950: Маоисты взяли под свой контроль весь регион к востоку и западу от реки Дричу (Янцзы).
- 1950: Чёкьи Вангчуг дает Чёгьялу Намк'яю Норбу посвящение Гуру Драгпо и Гуру Драгпуре.
- 1950: Смерть Күнги Пэлдена.
- 1950: Четырнадцатый Далай-Лама становится главой тибетского правительства (17 ноября).

- 1951: Подписание Соглашения из семнадцати пунктов по мирному освобождению Тибета (23 мая).
- 1951: Передовые отряды Народной армии освобождения вступают в Лхасу (9 сентября).
- 1951: Чёкьи Вангчуг открывает терма в Едзонге.
- 1952: Начало восстановления храма в Галинге.
- 1952: Чёкьи Вангчуг отправляет Чёгьяла Намк'ая Норбу в Дзонгсар слушать учения Ламдрэ от Чёкьи Лодрё. Во время пребывания в Дзонгсаре Чёгьяла Намк'ая Норбу отравляют.
- 1953: К'янце Чёкьи Вангчуг передает Чёгьялу Намк'яу Норбу Шива Йонгдёу.
- 1953: К'янце Чёкьи Вангчуг передает Чёгьялу Намк'яу Норбу Ньинг'иг Яжи.
- 1954: Смерть Тогдена Чамтена.
- 1956: Антикитайское восстание в Кхаме.
- 1956: В начале весны Чёгьял Намк'ай Норбу едет к Чёкьи Вангчугу и получает от него учения Ваджрапани из терма Лхалунга.
- 1956: В конце весны Чёгьял Намк'ай Норбу отправляется в паломничество в Лхасу и Индию, вернувшись в Кхам осенью того же года.
- 1957: В начале года семья Чёгьяла Намк'ая Норбу начинает свое путешествие в Центральный Тибет и осенью добирается до Лхасы.
- 1957: Чёкьи Лодрё прибывает в Сикким.
- 1957: Осенью Чёгьял Намк'ай Норбу возвращается в Лхасу.
- 1958: Чёгьял Намк'ай Норбу уезжает в Сикким, где он встречается с К'янце Чёкьи Лодрё.
- 1958: Разрушение монастыря Дзонгсар.
- 1958: Революционеры препровождают Чёкьи Вангчуга в К'орломдо.
- 1958: В начале лета Чёкьи Вангчуг бежит из К'орломдо в Дзачуку.
- 1959: Шестой Дзогчен Ринпоче Джигдрэл Чангчуб Дордже погибает в Дзачуке (8 февраля).
- 1959: В Лхасе вспыхивает антикитайское восстание (10 марта).
- 1959: Чёкьи Вангчуг схвачен революционерами у К'арсумдо и заключен в тюрьму Дерге (13 марта).
- 1959: Далай-Лама покидает Лхасу (17 марта).
- 1959: Далай-Лама прибывает в Индию (30 марта).
- 1959: Джамьянг К'янце Чёкьи Лодрё умирает в Сиккиме (12 июня).
- 1960: Джамьянг К'янце Чёкьи Вангчуг умирает в тюрьме (13 марта).
- 1970: Рождение К'янце Еше в Тиволи, Италия.